Д 227
1390

А 221
1390

НА ПАМЯТЬ РУССКОМУ НАРОДУ

О ПРАВЕДНОЙ КОНЧИНѢ

ЦАРЯ-МИРОТВОРЦА

АЛЕКСАНДРА III.

СОСТАВИЛЪ Д. И. У—ВИЧЪ.

Изд. А. Н. СТРЕКАЛОВОЙ и М. Н. НАЗЫРОВОЙ.

Съ портретомъ почившаго Императора.

Москва. 1894.
Типографія Общества распростр. полезныхъ книгъ.
Моховая, д. кн. Гагарина.

А 227/1390

НА ПАМЯТЬ РУССКОМУ НАРОДУ О ПРАВЕДНОЙ КОНЧИНѢ ЦАРЯ-МИРОТВОРЦА АЛЕКСАНДРА III.

СОСТАВИЛЪ Д. И. У—ВИЧЪ.

Изд. А. Н. Стрекаловой и М. Н. Назыровой.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

Москва. 1894.
Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ.
Моховая, д. кн. Гагарина.

Дозволено цензурою. Москва, 12 декабря 1894 года.

2007050037

Въ Бозѣ почившій Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ III.

(† 20-го октября 1894 г.)

Поводомъ къ изданію настоящаго сборника послужило искреннее желаніе дать русскому народу въ отдаленныхъ селахъ и деревняхъ точныя свѣдѣнія, какъ о болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя **Александра III,** такъ, по возможности, и подробности о Его христіанской кончинѣ.

Мы, жители столицъ и городовъ, день-за-день, могли слѣдить за всѣми извѣстіями этихъ скорбныхъ для Россіи дней; мы съ умиленіемъ читали сообщенія о томъ христіанскомъ смиреніи, о томъ терпѣніи въ перенесеніи страданій, причиняемыхъ мучительнымъ недугомъ и той, по истинѣ, праведной кончинѣ, примѣръ которой явилъ Собою почившій Государь; мы видѣли воочію и читали о томъ безпримѣрномъ горѣ, которое вызвали Его болѣзнь и Его кончина, вызвали не въ Россіи только, гдѣ, конечно, не осталось ни одного сердца, не дрогнувшаго тоскою при горестной вѣсти, но и повсюду далеко за предѣлами Россіи, даже за дальними морями, гдѣ оно названо горемъ не одной Россіи, но горемъ международнымъ. Такъ велико было значеніе усопшаго Монарха! Своей волею, Своимъ могуществомъ, Своимъ миролюбіемъ, истекавшимъ изъ христіанской любви къ народу, не разъ отвращалъ Онъ ужасы войны и теперь единодушно и единогласно отъ всѣхъ народовъ именуется „Миротворцемъ“.

Желая, чтобы и нашъ русскій народъ могъ узнать, какъ велико и чтимо всюду Имя Его почившаго Царя, помѣщаемъ въ сборникѣ статьи, посвященныя Его памяти въ Россіи и за границей, и чтобы сохранился въ народѣ Его свѣтлый образъ прилагаемъ портретъ **Царя-Миротворца**.

28 ноября 1894 г.

М. Н.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ отъ 17 сентября 1894 г. (№ 202) помѣщено слѣдующее сообщеніе: „Здоровье Его Величества, со времени перенесенной Имъ въ прошломъ январѣ тяжелой инфлюэнціи, не поправилось совершенно; лѣтомъ же обнаружилась болѣзнь почекъ (нефритъ), требующая, для болѣе успѣшнаго лѣченія въ холодное время года, пребыванія Его Величества въ тепломъ климатѣ. По совѣту профессоровъ Захарьина и Лейдена, Государь отбываетъ въ Ливадію для временнаго тамъ пребыванія".

Въ особомъ прибавленіи къ „Правительственному Вѣстнику" напечатано:

Заключеніе врачей: берлинскаго профессора Лейдена, профессора Захарьина, доктора Попова и почетнаго лейбъ-хирурга Вельяминова на консиліумѣ 4-го октября о состояніи здоровья Его Императорскаго Величества.

Болѣзнь почекъ не улучшилась, силы уменьшились. Врачи надѣются, что климатъ южнаго берега Крыма благотворно повліяетъ на состояніе здоровья Августѣйшаго Больного.

ЛИВАДІЯ, 5-го октября, 11 часовъ вечера. Въ состояніи здоровья Государя Императора замѣчается ухудшеніе: общая слабость и слабость сердца увеличились.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Это—тревожная вѣсть, но и въ тяжелой борьбѣ Августѣйшаго Больного противъ мучительнаго недуга насъ не оставляетъ надежда на милосердіе Божіе, которое можетъ возстановить драгоцѣнныя для Россіи силы. Сегодня въ Чудовѣ монастырѣ Москва возносила горячую молитву къ Царю Царствующихъ за своего Царя, за Ангела Хранителя, ниспосланнаго Россіи. Завтра назначено всенародное молебствіе въ Успенскомъ соборѣ.

Да услышитъ Господь единодушную молитву русскаго народа (Московскія Вѣдомости).

Ночью получена еще слѣдующая телеграмма:

ЛИВАДІЯ, 6-го октября, 7 часовъ вечера. Въ состояніи здоровья Государя Императора перемѣны нѣтъ.—Лейденъ, Захарьинъ, Гиршъ, Поповъ и Вельяминовъ.

Какъ только появились тревожныя телеграммы о состояніи здоровья Государя Императора, такъ во всѣхъ церквахъ нашего обширнаго отечества стали служить молебны о здравіи возлюбленнаго Царя. И не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и въ отдаленныхъ углахъ нашей родины, куда только пришла вѣсть о болѣзни Государя, знатные и простые люди, богатые и бѣдные, старцы и дѣти, всѣ стекались въ храмы Божіи и возносили свои горячія молитвы объ исцѣленіи отъ тяжкаго недуга Вѣнценоснаго Страдальца. Заботы дня были забыты. Всѣ мысли стремились въ теплый Крымъ, въ Ливадію, гдѣ на одрѣ болѣзни лежалъ Тотъ, на Кого были обращены всѣ надежды и упованія русскаго народа.

6-го октября, по приказанію Его Высокопревосходительства командующаго войсками Московскаго военнаго округа, Генералъ-Адъютанта А. С. Костанда, въ 2 часа, во всѣхъ полковыхъ церквахъ въ Москвѣ былъ отслуженъ Господу Богу молебенъ о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора. На означенномъ молебнѣ присутствовали гг. офицеры, классные чиновники и нижніе чины полковъ.

Извѣстія о здоровьѣ (бюллетени) Государя Императора ежедневно прочитываются въ полкахъ.

ЛИВАДІЯ. 7-го октября, 10 часовъ вечера. Ночь на 7-е число прошла почти безъ сна. Утромъ Государь Императоръ, какъ всегда, вставалъ. Общая слабость и дѣятельность сердца въ томъ же состояніи; отекъ ногъ, показавшійся въ послѣднее время, нѣсколько увеличился. Въ общемъ положеніе то же.—Лейденъ, Захарьинъ, Гиршъ, Поповъ и Вельяминовъ.

Легко понять, въ какой тревогѣ, въ какой борьбѣ сомнѣній съ надеждами провела первопрестольная столица минув

шій день. Молебствія совершались во всѣхъ церквахъ, во всѣхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ; народъ стекался въ церкви и горячо, со слезами, молилъ Бога о ниспосланіи Своей милости на Россію и ея Царя (Моск. Вѣд.).

ЛИВАДІЯ, 8-го октября, 8 часовъ 40 минутъ вечера. За истекшія сутки Государь Императоръ немного почивалъ и вставалъ въ теченіе дня. Состояніе силъ и сердечной дѣятельности то же. Отеки не увеличиваются.—Лейденъ, Захарьинъ, Гиршъ, Поповъ и Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 9-го октября, 8 часовъ 50 минутъ вечера. За истекшія сутки Государь Императоръ спалъ немного больше и всталъ въ обычное время. Аппетитъ и самочувствіе нѣсколько лучше. Въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

„Московскія Вѣдомости“, печатая сегодняшній бюллетень, говорятъ:

Всякій русскій человѣкъ пойметъ, съ какимъ жгучимъ нетерпѣніемъ ожидаются и съ какимъ глубокимъ чувствомъ прочитываются бюллетени о состояніи драгоцѣннаго для Россіи здоровья Государя Императора. Поэтому нельзя не привѣтствовать мѣры, принятой администраціей, распорядившейся расклеивать по городу бюллетени тотчасъ же по ихъ полученіи. Такимъ образомъ немедленно, вслѣдъ за полученіемъ вѣстей, населеніе будетъ знакомиться съ ними и прекратится та мучительная неизвѣстность, которою оно томилось въ послѣдніе дни. Съ рыданіями, со слезами, Россія молится о Государѣ какъ объ Отцѣ, Который Своей мощною рукой хранитъ ее отъ бѣдъ и руководитъ въ счастьѣ и невзгодѣ. Народная слеза—искренна, народная молитва—доходчива, и мы уповаемъ на милость Всеблагого Провидѣнія.

Съ Россіей нынѣ единомыслятъ и остальные народы. Трогательно и для сердца русскаго радостно видѣть, съ какимъ единодушнымъ, глубокимъ почтеніемъ относятся всѣ народы къ Русскому Царю-Миротворцу; о Франціи и говорить нечего; тамъ любовь народная къ Нему выразилась почти съ такою же силой, какъ и въ Россіи. Во всѣхъ хра-

махъ служатся молебствія, всѣ газеты наполнены выраженіями самаго искренняго, самаго глубокаго сочувствія.

Вслѣдъ за Франціей идутъ и остальные народы западной Европы. Въ Германіи и Англіи, въ Италіи и Турціи печать въ одинъ голосъ выражаетъ живѣйшія пожеланія о возстановленіи силъ и здоровья Нашего многолюбимаго Монарха, Который Своимъ миролюбіемъ, Своей твердостью и стойкостью является руководителемъ Европы и мощною рукой держитъ вѣсы европейскаго мира.

Стоитъ только вспомнить ту небывалую, мирную манифестацію, съ участіемъ флотовъ всѣхъ великихъ державъ, которая, по словамъ иностранныхъ газетъ, готовилась для пріема Русскаго Царя въ греческихъ водахъ; стоитъ только перечислить тотъ сонмъ коронованныхъ и Августѣйшихъ Особъ, которыя готовились Его привѣтствовать, чтобы сказать, что такой славы, какую заслужилъ Русскій Царь-Миротворецъ, не удостоивался еще ни единый монархъ, какія бы онъ войны ни велъ и сколько бы народовъ ни покорилъ.

Ибо здѣсь народы покорены любовью, а любовь сильнѣе вражды.

ЛИВАДІЯ, 10-го октября, 8 час. 17 мин. вечера. Въ ночь на десятое Государь Императоръ почивалъ съ перерывами около пяти часовъ. Вставалъ Государь по обыкновенію. Аппетитъ нѣсколько меньше. Силы не увеличились.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Всюду, куда достигаетъ вѣсть о болѣзни Царя Александра III-го, она производитъ потрясающее впечатлѣніе. Такъ „Виленскій Вѣстникъ“ описываетъ впечатлѣнія Вильны при полученіи вѣсти о болѣзни Государя:

Оффиціальная телеграмма, помѣщенная во вчерашнемъ нумерѣ „Виленскаго Вѣстника“, облетѣла съ быстротой молніи весь городъ и всѣ жители его, отъ мала до велика, были опечалены болѣзнью возлюбленнаго Монарха нашего Александра III-го, который, не зная ни минуты покоя, думаетъ единственно о благѣ Россіи и своихъ вѣрноподданныхъ и не щадитъ ни своего дорогого здоровья, ни душевнаго покоя въ заботахъ о своей странѣ; главная мысль нашего Царя всегда о томъ, была бы счастлива Россія. Эта отеческая любовь

Царя встрѣчаетъ и искреннюю сыновнюю преданность дѣтей Его—россіянъ.

Далѣе газета говоритъ:

Сильное чувство требуетъ соотвѣтствующихъ выраженій, а у русскаго человѣка самое естественное живое выраженіе чувствъ—молитва. Истинность этой мысли, какъ нельзя болѣе проявилась 7-го октября. Едва стало извѣстно, что въ каѳедральномъ соборѣ будетъ молебенъ о здравіи Государя Императора, какъ со всѣхъ сторонъ повалилъ народъ. Не смотря на неожиданность молебна, въ 3 часа нельзя было войти въ соборъ отъ множества народа, который стоялъ и возлѣ храма.

Преосвященный Іеронимъ, епископъ литовскій и виленскій, предъ началомъ молебна сказалъ краткое, теплое слово, въ которомъ, указывая на неурочное собраніе для молитвы и упоминая о томъ, что врачи земные дѣлаютъ свое дѣло, пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ Врачу Небесному и всѣ соединились въ общей теплой молитвѣ.

ЛИВАДІЯ, 11-го октября, 10 часовъ утра. Въ ночь на 11-ое октября Государь Императоръ почивалъ лучше; аппетитъ малъ, состояніе силъ и дѣятельность сердца не улучшаются, отеки ногъ нѣсколько увеличились.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 11-го октября, 7 часовъ вечера. Въ теченіе дня замѣчались нѣкоторая сонливость и легкія спазмодическія явленія. Аппетитъ лучше вчерашняго.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

„Моск. Вѣдом.“ ярко очерчиваютъ душевное состояніе общества въ эти скорбные дни. Въ № 280-мъ между прочимъ пишутъ: Какъ мрачная туча, внезапно надвигающаяся среди яснаго безоблачнаго неба, доходятъ до русскаго народа вѣсти изъ Ливадіи, къ которой обращены всѣ взоры и всѣ помыслы. Нѣтъ сердца, не потрясеннаго до глубины этими скорбными вѣстями; нѣтъ устъ, не слагающихъ теплой молитвы ко Всевышнему: да облегчитъ Онъ страданія Вѣнценосца, да исцѣлитъ Его тяжкій недугъ, да продлитъ дни Его на радость

и счастіе Царственной Семьи и горячо, безпредѣльно любящихъ Его подданныхъ.

Томительные, горестные дни наступили для русскаго народа. Верховный Вождь его прикованъ къ одру болѣзни и страданій, а вмѣстѣ съ Нимъ духовно болѣетъ и страдаетъ Царственная Семья и весь русскій народъ.

Да пошлетъ же Господь Всемилостивѣйшему Государю нашему силу и твердость перенести испытаніе, постигшее Его и всю Россію, съ упованіемъ на безконечное милосердіе Всевышняго!

По тому же поводу изъ Харькова „Южный Край“ въ № 4725, въ редакціонной статьѣ, между прочимъ, пишетъ:

Горячо и искренно молятся за послѣдніе дни русскіе люди за своего Государя. Всѣ темы разговоровъ, кромѣ одной—о здоровьѣ Державнаго Вождя русскаго народа—кажутся мало интересными и лишними.

Въ томъ же № „Южнаго Края“ помѣщено стихотвореніе г. Василія Иванова, прекрасно выражающее чувство любви и безпокойства о болѣзни Дорогого Больного. Надѣемся, что г. Василій Ивановъ не посѣтуетъ за помѣщеніе его стихотворенія въ этомъ изданіи, предназначенномъ для народа, который любовно и чутко прислушивается ко всему тому, что говорятъ о Царѣ.

„Сердце Царя въ Руцѣ Божіей“.

Пойдемъ молиться за Царя!
Пойдемъ, забывъ свои волненья,
Горячей вѣрою горя,
Молить Творца объ исцѣленьѣ.
Тамъ, гдѣ цвѣтетъ роскошный югъ,
Гдѣ волны шепчутся морскія,
Тамъ мучитъ тягостный недугъ
Царя любимаго Россіи...
Туда теперь обращены
Всѣ наши чувства, помышленья,
Со всѣхъ концовъ родной страны
Несутся жаркія моленья...
Русь со слезами къ Богу силъ
Съ мольбою простираетъ руки,
Чтобъ Онъ, Всесильный, облегчилъ
Страдальцу Царственному муки!
Съ небесъ, о Господи, внемли
Слезамъ народныхъ тѣхъ моленій

И намъ Отца родной земли
Спаси отъ тягостныхъ мученій!
Спаси Царя! Онъ дорогъ намъ,
Онъ сдѣлалъ родину счастливой.
Онъ миръ хранитъ на страхъ врагамъ
Нашъ кроткій Царь миролюбивый...
Онъ Русь отъ ужасовъ войны
Своею кротостью избавилъ
И славу Онъ родной страны
Предъ міромъ высоко поставилъ.
Храни Царя, о Боже силъ,
Храни, какъ Онъ нашъ край родимый
Отъ всякихъ золъ и бѣдъ хранилъ
Своей рукой несокрушимой!
Храни Его, какъ въ страшный часъ,
Когда разрушено все было,
И ты Помазанника спасъ
Своею чудотворной силой!
Во имя вѣры и любви
Народа нашего родного,
Вновь, Боже, милость намъ яви
И исцѣли Царя больного!

Въ Саратовѣ „Саратовскій Листокъ“ (№ 215), извѣщая во внутреннемъ отдѣлѣ о молитвахъ населенія за Государя, пишетъ:

Серіозная болѣзнь Его Величества Россійскаго Императора должна на время отодвинуть на второй планъ текущія событія политической жизни. Въ Европѣ и повсюду понимаютъ и цѣнятъ ту высокую миссію „Миротворца“, которую нашъ Государь несетъ со времени Своего вступленія на престолъ, и потому всѣ, кому дороги интересы и блага мира, не могутъ не сочувствовать нашей народной печали и не желать, вмѣстѣ со всѣми русскими подданными, скорѣйшаго выздоровленія Государя.

По поводу болѣзни Государя Императора англійская газета „Times“ (Время) пишетъ:

Всякій, кто хотя въ какой-либо степени понимаетъ труды и вліяніе Царя, обращается теперь со скорбію къ постели Болящаго, ибо Онъ былъ другомъ и помощникомъ всѣхъ людей, которые въ какой бы то ни было странѣ получали выгоды отъ мира. Царь не довольствовался простымъ воздержаніемъ отъ воинственныхъ предпріятій, хотя даже это

одно дало бы Ему право на благодарность человѣчества. Онъ, кромѣ того, имѣлъ мощное, умѣряющее вліяніе на дѣла міра.

Англійская газета „Standard“ (Штандаръ) въ новой статьѣ говоритъ:

Безъ всякаго сомнѣнія, не только дѣятельность Царя на пользу общественную,—дѣятельность, столь напряженная и непрерывная, что она, какъ полагаютъ, усилила болѣзнь, съ которою Онъ теперь борется, но также и личныя Его добродѣтели обезпечили русскому народу спокойствіе и преуспѣваніе. Между тѣмъ, какъ вся Европа съ безпокойствомъ слѣдитъ за сообщеніями объ Его страданіяхъ, всѣ желаютъ, чтобы ничего не было упущено, что можетъ дать Ему душевное спокойствіе, то спокойствіе, которое одно только можетъ теперь помочь Ему бороться съ Его ужасной болѣзнью. Сохраненіе мира для Англіи весьма важно; кромѣ того, они чувствуютъ искреннее и безусловное уваженіе къ Правителю, Который всегда смотрѣлъ серьезно на свое высокое положеніе и послѣдовательно работалъ надъ тѣмъ, что Онъ считалъ своимъ долгомъ и своимъ призваніемъ.

Особеннымъ сочувствіемъ дышутъ отзывы французскихъ газетъ.

Въ дневномъ бюллетенѣ газеты „Temps“ (Время), озаглавленномъ: „Болѣзнь Царя“, читаемъ:

Съ сочувственнымъ вниманіемъ Европа слѣдитъ за ходомъ болѣзни Русскаго Императора. Не только во Франціи, гдѣ общественное мнѣніе, естественно, относится съ особымъ интересомъ къ Главѣ великой дружественной державы, но и во всемъ образованномъ мірѣ неожиданное извѣстіе о тяжкой болѣзни Александра III вызвало живое волненіе.

Когда больной называется Александромъ III-мъ, когда это Царь всей Россіи и самодержавный повелитель болѣе чѣмъ ста милліоновъ людей, когда Онъ до сего времени отличался крѣпкимъ здоровьемъ и безпримѣрною силой воли, наконецъ, когда всѣ привыкли видѣть въ Его волѣ одну изъ главныхъ пружинъ международной политики и разсчитывать на Его рѣшенія, какъ на одну изъ самыхъ прочныхъ основъ всеобщаго мира, тогда бюллетени Его врачей становятся документами первостепенной государственной важности.

Въ № отъ 20-го октября (полученномъ, одновременно съ предыдущимъ, сегодня) „Temps“ (Время) снова посвящаетъ передовую статью болѣзни Государя Императора и заканчиваетъ статью такъ:

Въ настоящее время горестныя думы смущаютъ не одну только Францію. Безъ сомнѣнія, личное расположеніе Александра III-го къ Франціи снискало ему у насъ всѣ сердца; но и во всей Европѣ всѣ мыслящіе люди должны чувствовать горестное угнетеніе. Царь есть не только повелитель стомилліоннаго народа, представляющій въ Себѣ самую грозную матеріальную силу Стараго Свѣта, Онъ, кромѣ того и особенно, представляетъ Собою великую нравственную силу, благодаря Своей любви къ миру и здравому взгляду на условія, могущія обезпечить его сохраненіе.

Въ другой французской газетѣ „Journal des Débats“ (Разсужденіе) пишетъ:

Въ минувшую среду вся Европа съ глубокимъ волненіемъ узнала изъ сообщенія „Правительственнаго Вѣстника“ объ ухудшеніи здоровья Царя.

Сегодня утромъ въ церкви русскаго посольства, въ улицѣ Дарю, было совершено торжественное молебствіе о здравіи Царя. Вся Франція мысленно присоединяется къ этимъ молитвамъ, ибо горе Россіи есть также и наше собственное горе. Если какой-либо государь пользуется извѣстностію во Франціи, то это, конечно, Александръ III-й. Въ самыхъ бѣдныхъ хижинахъ, въ самыхъ глухихъ деревушкахъ Его портретъ виситъ рядомъ съ портретомъ президента республики, и народное воображеніе уже создало вокругъ Его цѣлую легенду. Его изображаютъ въ полномъ царскомъ одѣяніи, пожимающимъ руку главы французскаго государства Карно, а въ глубинѣ—флоты Тулона и Кронштадта, и въ этомъ именно видѣ Онъ сохраняется въ сердцахъ большинства французовъ. Они не могли бы разсказать о Немъ слишкомъ многаго. Издалека они не много знаютъ объ Его главныхъ свойствахъ—сильномъ и здравомъ умѣ, необычайномъ трудолюбіи, при сознаніи своего долга, какъ Государя. Они знаютъ только благородство Его характера и политику сближенія Его съ Франціей, внушенную Ему свѣтлымъ умомъ, любовью къ миру и желаніемъ создать противовѣсъ державамъ тройственнаго союза. И этого достаточно, чтобы пріобрѣсти нашу любовь.

Народъ чувствуетъ это инстинктивно; по то же чувство охватываетъ всѣхъ и по размышленіи. Это единственный въ политикѣ случай, когда разумъ согласуется съ сердцемъ. Александръ III занимаетъ въ Европѣ исключительное положеніе. Всѣ знаютъ Его, какъ вершителя мира, рѣшившагося охранять его отъ всѣхъ, кто могъ бы его поколебать,—это, конечно, самая прекрасная, самая завидная роль, какую Государь можетъ играть въ настоящее время.

Даже враги Россіи поражены болѣзнью Государя Императора и даютъ справедливую оцѣнку Его дѣятельности, заканчиваетъ газета.

ЛИВАДІЯ, 12-го октября, 10 часовъ утра. Ночью Государь Императоръ почивалъ нѣсколько часовъ. Сонливости не замѣтно, аппетитъ есть.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 12-го октября, 8 часовъ вечера. Въ теченіе дня сонливости не было, аппетитъ и самочувствіе лучше, отекъ ногъ нѣсколько увеличился.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Изъ Петербурга телеграфируютъ: Въ воскресенье, 9-го октября, Государь Императоръ пріобщался Святыхъ Тайнъ.

Корреспонденція „Моск. Вѣд.“ № 281.

Провинціальныя газеты переполнены извѣстіями о повсемѣстно совершающихся молебствіяхъ о здравіи Государя Императора. Малѣйшее извѣстіе объ улучшеніи вызываетъ уже радостныя надежды. Это проявилось и въ статьѣ „Гражданинъ“ (№ 280).

Вѣруйте твердо и молитесь сильнѣе и Богъ пожалѣетъ Россію. Слова эти какъ-будто такъ и слышатся въ воздухѣ съ той минуты, когда послѣ перваго, пять дней назадъ, извѣстія объ опасномъ состояніи здоровья нашего обожаемаго Государя, стали приходить извѣстія сперва о томъ, что болѣзнь какъ-будто пріостановилась въ своихъ ухудшеніяхъ, а затѣмъ сегодня объ улучшеніи...

Да будетъ воля Твоя, говоритъ русскій вѣрующій человѣкъ, но въ то же время онъ стоитъ въ благоговѣйномъ

трепетѣ передъ переживаемою минутой... Да, въ этой огненной, въ этой сильной молитвѣ о Немъ слышится Его цѣпа и та высшая степень, до которой для всѣхъ доходитъ нужда въ Немъ...

Это нужда не одного государства Его, это нужда не одного міра, это нужда каждой русской семьи. Принявъ помазаніе Божіе, Онъ царствуетъ, презрѣвъ славу и возлюбивъ только бремя долга, бремя заботы о жизни каждаго и всѣхъ, и слава восходитъ сегодня не изъ громкихъ подвиговъ, а изъ тайниковъ людской жизни, изъ ободренныхъ и обновленныхъ родниковъ ея, въ видѣ слезныхъ и пламенныхъ молитвъ людей сверху до низу къ Богу: сохрани Его намъ, дѣдамъ, отцамъ, дѣтямъ, внукамъ, труженикамъ и рабочимъ, богатымъ и бѣднымъ, большимъ и меньшимъ...

ЛИВАДІЯ, 13-го октября, 11 часовъ утра. Ночью Государь Императоръ спалъ мало. Утромъ Его Величество всталъ въ обычное время. Аппетитъ и самочувствіе, какъ вчера. Отеки не увеличились. — Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 13-го октября, 8 часовъ вечера. Въ теченіе дня ни сонливости, ни спазмодическихъ явленій не было. Аппетитъ удовлетворителенъ. Отеки не увеличиваются. — Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Корреспонденція „Московскихъ Вѣдомостей“ № 282.

Изъ Троице-Сергіевой лавры. — Слезно молится скорбящая Россія о здравіи своего возлюбленнаго Царя-Отца. Особенно трогаетъ русское сердце эта молитва у великихъ святынь русской земли. Въ обители Преподобнаго Сергія, сего великаго печальника и заступника Русскихъ Царей, первый молебенъ о здравіи болящаго Государя Императора былъ совершенъ 7-го октября, въ день ангела самого угодника Божія, а потому на молебнѣ слышались припѣвы: „Преподобне отче Сергіе моли Бога о насъ! Святіи мученицы Сергіе и Вакхе молите Бога о насъ!“... Молебенъ совершалъ отецъ-намѣстникъ лавры архимандритъ Павелъ въ

сослуженіи всѣхъ іеромонаховъ лавры. Соборъ былъ переполненъ богомольцами; многіе плакали, повергаясь на землю при дорогомъ имени Болящаго и взывая въ скорби своей къ небесному именинннику, да спасетъ онъ своей теплою и сильною къ Богу молитвой Русскаго Царя.

Съ того дня молитвенныя возглашенія о здравіи Болящаго Государя Императора стали возноситься на всѣхъ литургіяхъ, какъ раннихъ, такъ и позднихъ (всѣхъ литургій бываетъ семь) ежедневно; при чемъ читается и молитва за Болящаго. Особенно умилительно слышать эту молитву на утреннемъ братскомъ молебнѣ, который бываетъ въ два часа ночи, предъ началомъ утрени. Въ соборномъ храмѣ Живоначальныя Троицы царитъ еще священный полумракъ; изъ мірянъ-богомольцевъ еще никого не видно, а у гроба Чудотворца, при тихомъ мерцаніи неугасимыхъ лампадъ, уже начался „братскій“ молебенъ. Тихо стоятъ иноки у раки угодника Божія: кто преклонилъ колѣна, кто склонилъ голову и смиренно внимаетъ молитвѣ... Пѣнія не слышится: молебенъ служится въ полголоса гробовымъ іеромонахомъ и іеродіакономъ. На краткихъ эктеніяхъ поминается вся братія обители и ея благотворители поименно. И вотъ, на этомъ-то молебнѣ, въ тишинѣ ночи, у самаго возглавія гроба великаго чудотворца слышится скорбное воззваніе къ Богу о болящемъ Государѣ, и вмѣсто обычной молитвы преподобному, въ концѣ молебна читается колѣнопреклоненная молитва за Болящаго, а по отпустѣ—тихо, безъ пѣнія, возглашается іеромонахомъ многолѣтіе: „молитвами преподобнаго Сергія и сохрани Его во многія лѣта!“

Сердцемъ вѣруется, что слышитъ угодникъ Божій эту тихую ночную молитву русскихъ людей за горячо, беззавѣтно любимаго ими Царя-Отца и облегчитъ тяжкую скорбь сердецъ русскихъ дарованіемъ Ему исцѣленія.

ЛИВАДІЯ, 14-го октября, 11 час. утра. Ночью Государь Императоръ почивалъ довольно хорошо. Аппетитъ хорошъ, сонливости и спазмодическихъ явленій нѣтъ. Отеки нѣсколько увеличились.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 14-го октября, 7 час. вечера. Въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ хорошо, съ аппетитомъ, но

чувствовалъ нѣкоторую слабость; въ остальномъ перемѣны нѣтъ.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Корреспонденція „Моск. Вѣд.“ (№ 283).

Мысль о Государѣ проявляется во всѣхъ случаяхъ, по всѣмъ поводамъ. „Новороссійскій Телеграфъ“ (№ 6253) приводитъ прочувствованныя слова высокопреосвященнаго Іустина на освященіи дешевой столовой въ Одессѣ. Выражая надежду на поддержку населенія доброму дѣлу, владыка сказалъ:

„Каждая жертва на доброе дѣло дойдетъ до Господа Бога и каждый жертвователь получитъ благословеніе Божіе. Господь пошлетъ здоровье намъ, а здоровье наше — здоровье Государя Императора, Именемъ Котораго совершаются всѣ добрыя дѣла у насъ. Въ Царѣ нашемъ, закончилъ архіепископъ свое слово, сила Россіи. Помолимся за скорѣйшее выздоровленіе нашего обожаемаго Монарха“ (Слова архіепископа произвели глубокое впечатлѣніе).

Изъ московскихъ газетъ посвящаетъ заботѣ дня передовую статью „Московскій Листокъ“ (№ 285):

Невыразимо тяжелой скорбью, невыносимо мучительнымъ горемъ удручена Москва.

Какъ раскатъ грома въ ясную погоду, Россію поразила тревожная вѣсть.

Помазанникъ Божій, Вѣнценосный Отецъ русскаго народа, слава, гордость, величіе и оплотъ Россіи, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ моментъ высшаго напряженія, удивляющаго весь міръ, Царственнаго подвига, находится на одрѣ тяжкой болѣзни!...

Вся Россія, разноплеменная, разноязычная, ринулась въ храмы Божіи и преклонилась предъ Престоломъ Всевышняго, соединившись въ одной общей, единодушной молитвѣ, въ одномъ вздохѣ, въ одномъ стонѣ: „Боже великій, спаси Царя!“

Все выше и выше подымается эта всенародная молитва.

Всюду удрученныя скорбью лица, всюду подавленное состояніе духа, печаль и неподдѣльное горе. Въ театрахъ публика требуетъ въ антрактахъ исполненія народнаго гимна и слушаетъ его съ невыразимымъ благоговѣніемъ, мысленно

переносясь туда, гдѣ Возлюбленный Монархъ борется съ поразившимъ Его недугомъ. На улицахъ и площадяхъ народъ съ трепетомъ сердечнымъ, съ затаеннымъ дыханіемъ читаетъ расклеенные на улицахъ бюллетени о состояніи здоровья Государя и, при всякомъ извѣстіи объ улучшеніи, руки читающихъ невольно подымаются для сотворенія крестнаго знаменія. Въ редакціяхъ газетъ не умолкаютъ колокольчики телефоновъ и со всѣхъ сторонъ просятъ отвѣта на одинъ и тотъ же мучительный вопросъ: „не получено ли новыхъ телеграммъ?“ Лица самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній толпятся въ редакціонныхъ конторахъ въ ожиданіи бюллетеней, и многіе, узнавъ изъ нихъ объ улучшеніи въ здоровьѣ Вѣнценоснаго Больного, буквально заливаются слезами, плачутъ и рыдаютъ.

Такъ искренно, глубоко и безпредѣльно скорбитъ Москва первопрестольная, живѣйшимъ образомъ присоединяясь къ скорби Августѣйшаго Семейства и всего русскаго народа по поводу постигшаго Россію тяжкаго испытанія. И вся Москва, все московское населеніе, отъ мала до велика, не перестаетъ возносить къ престолу Всевышняго горячее, единодушное моленіе: „Господи, даруй во благости Своей исцѣленіе Помазаннику Своему, Вѣнценосному Отцу народа!“

„Свѣтъ“ (№ 239) помѣщаетъ прочувствованное стихотвореніе г. Щепинскаго. Приводимъ изъ него выдержки.

НАДЕЖДА — БОГЪ.

Россія вся у алтаря
Съ слезой, тревогою, волненьемъ,
Съ одной мольбой предъ Провидѣньемъ
Объ исцѣленіи Царя,
Чтобы недугъ Его упорный,
Какъ тѣнь безслѣдная пропалъ:
Чтобъ пламень жизни благотворный
Надъ Нимъ и вѣялъ и дышалъ;
Чтобы Господь родного края
Вернулъ Страдальцу крѣпость силъ
И, жизнь Его благословляя,
Въ чертогъ надежду водворилъ.

„Астраханскій Вѣстникъ“ (№ 1571) сообщаетъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ словомъ преосвященнаго Митрофана въ мѣстномъ Успенскомъ соборѣ:

Предъ началомъ службы владыка обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующимъ словомъ (воспроизводимъ въ общихъ выраженіяхъ), произнесеннымъ дрожавшимъ отъ волненія голосомъ:

„Тяжелая, страшная, ужасная вѣсть облетѣла міръ, — вѣсть о тяжкомъ недугѣ и опасномъ положеніи Нашего обожаемаго Государя Императора!“

Упомянувъ о ходѣ свѣдѣній о болѣзни Государя, владыка продолжалъ:

„Страшно и подумать, если Господу Богу угодно будетъ наказать насъ за грѣхи, если эта драгоцѣнная не только для насъ, но и для всего міра жизнь угаснетъ! Но, нѣтъ! Если, по ученію Слова Божія: „Господь поставляетъ Царя, преставляетъ и воздвигаетъ потребныхъ на землѣ дѣятелей“, то о Нашемъ благочестивѣйшемъ Государѣ мы съ полнымъ правомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что именно въ Его лицѣ Господь Богъ и далъ намъ благопотребнаго, мудраго Правителя. Вступивъ на прародительскій престолъ въ годину тяжкаго испытанія, постигшаго тогда Россію, Онъ, въ теченіе слишкомъ 13-ти лѣтъ, велъ насъ по пути спокойствія и благополучія, да и не насъ однихъ, но весь міръ! Онъ даровалъ не только всей Россіи, но и всему міру покой и благоденствіе! Онъ справедливо всѣми признавался и признается главнѣйшимъ Хранителемъ спокойствія, Миротворцемъ и поэтому болѣзнь Его тяжко отразилась не только на всѣхъ прочихъ народахъ, но даже среди исконныхъ враговъ нашего обширнаго отечества. Мы же, русскіе, теперь имѣемъ полное право и основаніе взывать къ Царю-Царей такъ же, какъ когда-то, во время болѣзни и смерти лучшаго и благочестиваго царя іудейскаго Езекіи, взывали евреи: „О, Господи! такъ ли не умолимъ гнѣвъ Твой! Неужели забудешь Ты насъ до конца!“

Будемъ же молиться и молиться, ибо, какъ говоритъ апостолъ: „молитва вѣры спасетъ болящаго!“

Представителемъ іерусалимскаго патріарха въ Россіи, архимандритомъ Арсеніемъ, получена изъ Ливадіи слѣдующая телеграмма:

МОСКВА, 14-го октября, архимандриту Арсенію.

Ея Величество приказала мнѣ душевно благодарить ваше

высокопреподобіе и просить передать блаженнѣйшему патріарху Герасиму, насколько Государыня признательна за его теплыя молитвы о здравіи Царя.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Эта телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на посланную изъ Москвы слѣдующую телеграмму:

ЛИВАДІЯ, Министру Императорскаго Двора, графу Воронцову-Дашкову.

По предписанію блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Герасима осмѣливаюсь просить ваше сіятельство выразить Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ глубокую скорбь и печаль святѣйшей іерусалимской церкви, вслѣдствіе тяжкой болѣзни Его Императорскаго Величества. Уповая на милосердіе Божіе, его блаженство горячо молится у Живоноснаго Гроба Господня о дарованіи драгоцѣннаго здравія благочестивѣйшему Императору на славу Россіи и благо святой православной церкви. Распоряженіемъ блаженнаго патріарха горячія молитвы о Государѣ возносятся ежедневно во всѣхъ святыхъ мѣстахъ.

Представитель іерусалимскаго патріарха въ Россіи, архимандритъ Арсеній.

Въ „Прав. Вѣстн.“ № 227 напечатано 13-го октября:

Съ радостнымъ, но и съ тревожнымъ чувствомъ Ялта ожидала прибытія Государя Императора. Слухи о болѣзни Его Величества проникли уже всюду. Отъѣздъ Его Величества изъ Спалы замедлился, что̀ возбуждало еще сильнѣе опасенія. Въ Спалѣ замѣчались уже безпокоившія врачей болѣзненныя явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Больного на югъ въ теплый климатъ. Продолжительный переѣздъ по желѣзной дорогѣ утомилъ Государя, но еще болѣе утомили Его церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и въ Ялтѣ. Первые дни пребыванія въ Ливадіи были днями отдыха. Вскорѣ Августѣйшій Больной почувствовалъ себя крѣпче, такъ что 25-го сентября могъ стоять обѣдню въ придворной церкви и, послѣ того, ѣздилъ въ Ай-Тодоръ къ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ прогулки къ водопаду Учанъ-Су и въ Массандру.

Но вслѣдъ затѣмъ появились симптомы ослабленія, встревожившіе врачей: утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣлковины и опухлость ногъ. Настали дни жестокой тревоги и сильнаго опасенія. При Государѣ находятся постоянно врачи: Захарьинъ, берлинскій профессоръ Лейденъ (спеціалистъ по болѣзнямъ почекъ), лейбъ-хирурги Гиршъ и Вельяминовъ. Ежедневно, по нѣсколько разъ въ день, осмотры и консультаціи врачей, слѣдившихъ усиленно за явленіями болѣзни, возбуждали въ окружающихъ Дворъ лицахъ, не знакомыхъ съ медицинской наукою, мучительную смѣну надеждъ и опасеній. Въ это же время пріѣзжалъ въ Ливадію харьковскій профессоръ Грубе, съ цѣлью благодарить Его Величество за вниманіе, оказанное ему въ пережитой имъ подобной же болѣзни. Онъ былъ принятъ Государемъ и, по возвращеніи отъ Его Величества, поддерживалъ во всѣхъ, собственнымъ недавнимъ своимъ опытомъ, надежду на благополучный исходъ недуга. Врачей особенно безпокоило въ Больномъ совершенное притупленіе аппетита, необходимаго для укрѣпленія дѣятельности сердца.

Въ пятницу, 7-го октября, всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппетитъ явился и что Государь кушалъ достаточно за завтракомъ и обѣдомъ. Съ слѣдующаго утра оживились надежды извѣстіемъ, что появился и сонъ, что пробужденіе Больного приноситъ ему бодрость и что количество бѣлковины уменьшается. Между тѣмъ во всей Россіи распространилась уже внезапная вѣсть о болѣзни Государя, и смущеніе, питаемое слухами, нерѣдко искаженными и преувеличенными, охватило всѣ сердца, горящія любовью къ Нему и надеждою на Него. Всѣ слились въ пламенной молитвѣ о спасеніи возлюбленнаго Государя.

8-го октября, въ субботу, ожидался пріѣздъ Королевы Эллиновъ; съ нею прибыла въ Ливадію Великая Княгиня Александра Іосифовна. Ея Высочеству пришла благодѣтельная мысль пригласить съ собою извѣстнаго всему народу и любезнаго ему молитвенника о. Іоанна Сергіева. При проѣздѣ его чрезъ Ялту, со всѣхъ сторонъ неслись на встрѣчу ему благословеніе, желаніе и надежды, а ясный и всегда радостный видъ его оживлялъ надежду на милость Божію и на дѣйственную силу всенародной, дерзновенно и нощно возносимой

къ Богу молитвы о Болящемъ. Въ тотъ же день, тотчасъ по пріѣздѣ, о. Іоаннъ служилъ литургію въ дворцовой церкви и затѣмъ служилъ ежедневно, по просьбѣ населенія, въ Ялтѣ и въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Несмѣтныя толпы стекаются къ нему на молитву.

Въ тотъ же вечеръ прибыли въ Ливадію Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи.

На утро, 9-го октября, въ воскресенье, Государь почувствовалъ Себя въ силахъ прибѣгнуть къ величайшему духовному утѣшенію, котораго давно желала душа Его. Передъ обѣдней, пригласивъ къ Себѣ духовника, протопресвитера Янышева, Онъ объявилъ ему Свое сердечное желаніе— пріобщиться въ тотъ же день Св. Тайнъ. Послѣ обѣдни совершившееся таинство было несказаннымъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ для Благочестиваго Государя, а вѣсть о томъ ободрила всѣхъ новою надеждой.

Но и этотъ день, и слѣдующій были для Болящаго днями сильныхъ, хотя и утѣшительныхъ, ощущеній. Въ понедѣльникъ, 10-го числа, Государь пожелалъ видѣть о. Іоанна Сергіева, принялъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дня предстоялъ пріѣздъ въ Ливадію Высоконареченной Невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича, вмѣстѣ съ Великой Княгинею Елисаветой Оеодоровной. По приказанію Его Величества устроена была Ей въ Ливадіи торжественная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Свиданіе Государя съ Принцессой Алисой, давно желаемое и потому радостное, вмѣстѣ съ тѣмъ принесло Больному ощущеніе сильнаго волненія. Этого опасались врачи; но, слава Богу, ночь прошла благополучно.

Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождается явленіями, продолжающими поддерживать надежду, но не устраняющими тягостныхъ опастностей: съ одной стороны — поддержаніе сна и аппетита, усиленіе пульса и, важнѣе всего, бодрое душевное настроеніе Самого Больного; съ другой стороны — продолжающійся отекъ ногъ, затрудняющій для Него движеніе на воздухѣ и преимущественно озабочивающій врачей. Всѣ продолжаютъ жить смѣною волнующихъ ощущеній надежды и страха, и молитвою, которая отовсюду несется и наполняетъ всю душу народную, оживляя ее надеждою на милость Божію. Самъ возлюбленный Государь

нашъ, не смотря на болѣзнь Свою, не оставляетъ заботы о дѣлахъ правленія. По настоянію врачей, текущія дѣла и доклады, требующіе разсмотрѣнія, переданы Его Величествомъ на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича; но Самъ Монархъ рѣшаетъ важнѣйшіе изъ нихъ и утверждаетъ Своей подписью всѣ требующіе оной бумаги и акты.

ЛИВАДІЯ, 15-го октября, 11 часовъ утра. Государь Императоръ почивалъ довольно хорошо. Аппетитъ хорошъ. Вчерашней слабости нѣтъ. Въ остальномъ безъ перемѣны.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 15-го октября; 7 час. вечера. Въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ хорошо. Сердечная дѣятельность нѣсколько удовлетворительнѣе. Отеки не увеличились. Самочувствіе лучше вчерашняго.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 16-го октября, 10 час. утра. Ночью Государь Императоръ почивалъ хорошо. Аппетитъ удовлетворителенъ. Въ остальномъ перемѣны нѣтъ.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 16-го октября, 7 часовъ вечера. Въ теченіе дня въ состояніи здоровья Его Императорскаго Величества никакихъ перемѣнъ не произошло.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

„Московскія Вѣдомости“ въ № 285-мъ такъ описываютъ сегодняшній молебенъ въ Москвѣ:

Дивное зрѣлище представлялъ сегодня соборный храмъ Спасителя во время всенароднаго молебствія о здравіи Государя Императора. Глубоко прочувствованное, изъ сердца исходившее служеніе высокопреосвященнаго владыки митрополита вызвало слезы на глаза предстоявшихъ и тихо, беззвучно лилась ихъ сердечная молитва.

Въ эту минуту каждому невольно вспоминалось, что завтра, 17-го октября, вся Россія празднуетъ годовщину чудеснаго спасенія Государя и Его Царственной Семьи и искренно вѣрилось, что и нынѣ Господу Богу угодно будетъ спасти Державнаго Стража земли русской на благо и радость Его любящимъ сынамъ. Тепло и благостно звучали слова заздравной молитвы, прочитанной московскимъ архипастыремъ, и слезно вторилъ имъ колѣнопреклоненный народъ. Когда же при послѣднихъ словахъ молитвы, внезапно, въ широкія окна собора, пробившись изъ-за тучъ, заглянуло солнце и освѣтило внутренность храма радостнымъ свѣтомъ, свѣтло и радостно стало на душѣ у молившихся, сильнѣе воспрянула надежда и съ просіявшимъ сердцемъ выслушали они торжественное многолѣтіе, огласившее церковные своды.

По всей Россіи ежедневно, почти ежечасно, совершается великое таинство сліянія народа съ своимъ Державнымъ Отцомъ, Помазанникомъ Божіимъ, въ любовной, горячей молитвѣ объ Его здравіи; но нигдѣ это сліяніе не проявляется столь ярко, какъ въ первопрестольной столицѣ царства Россійскаго. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всенародныя молебствія, какъ на Красной площади, гдѣ десятитысячная колѣнопреклоненная толпа съ благоговѣніемъ внимала гласу архипастыря, раздававшемуся съ Лобнаго мѣста, такъ и нынѣшнее воскресенье служеніе въ соборномъ храмѣ Христа Спасителя, куда собралась вся Москва, безъ различія чиновъ и состояній: простолюдины рядомъ съ знатными лицами, простые горожане и чиновныя особы всѣ смѣшались въ одну плачущую и молящуюся толпу, одухотворенную однимъ чувствомъ любви къ Царю-Отцу и одной мыслью—вымолить, выплакать Его выздоровленіе.

Да будетъ эта молитва услышана.

Корреспонденція „Московскихъ Вѣдомостей“, № 285.

Изъ Почаева: Не скоро дошла сюда горестная вѣсть о тяжкой болѣзни Государя Императора; но какъ по всей Россіи, такъ и здѣсь она вызвала общую печаль и тревогу, единственнымъ утѣшеніемъ въ которой для русскаго человѣка служитъ, какъ извѣстно, молитва. И все здѣшнее населеніе, какъ только дошла до него горестная вѣсть, горячо отдалось молитвѣ за Обожаемаго Царя, Котораго оно еще такъ недавно имѣло счастіе видѣть. Во время маневровъ на Волыни въ

1890 году Государь со всей Своей Семьею пріѣзжалъ въ Почаевъ и молился здѣсь предъ чудотворной иконою Почаевской Божіей Матери. Предъ этой самой иконою, великою святыней русской, нынѣ ежедневно совершаются молебствія о ниспосланіи здравія Царственному Больному.

„Новое Время“, въ № 6693, говоря по поводу болѣзни Государя, характеризуетъ Его такъ:

Его честная прямота обезоружила тѣхъ, которые въ политикѣ привыкли примѣнять интригу, двоедушіе и разныя другія средства, способствующія достиженію цѣлей окольнымъ путемъ. Ненавидя ложь, Онъ всегда шелъ прямо, не скрывая своихъ намѣреній, не стараясь казаться тѣмъ, чѣмъ Онъ не былъ. Онъ сознавалъ себя всегда Царемъ великаго народа, а Царь великаго народа долженъ любить правду, добиваться правды и дѣйствовать открыто и прямо, не тратя лишнихъ словъ, но за то взвѣшивая Свое слово и твердо помня его. Такъ Онъ думалъ, такъ и дѣйствовалъ. Оттого вліяніе Его такъ велико въ Европѣ, оттого воля Его держитъ въ Своихъ рукахъ миръ народовъ и заставляетъ ихъ такъ напряженно, съ такимъ участіемъ слѣдить за борьбою Его съ своею тяжкой болѣзнью.

Далѣе газета продолжаетъ:

Передъ этимъ страждущимъ Государемъ Россіи стихли всякая ненависть и злоба къ ней и выросли добрыя человѣческія чувства, всегда умѣющія оцѣнить качества прекрасной души того Царя, который всегда видѣлъ народное счастье въ мирѣ, въ христіанскомъ братствѣ народовъ. Съ именемъ нашего Государя связанъ первый праздникъ народнаго братства, удивительный праздникъ мира и любви, который происходилъ въ прошломъ году въ Тулонѣ, Парижѣ и во всей Франціи.

Въ эти октябрьскіе дни, столь печальные теперь, столь полные безпокойнаго и тревожнаго чувства, годъ тому назадъ возносилось надъ всѣмъ міромъ имя Государя, прямодушнаго, крѣпкаго Своей волею, Своимъ характеромъ, Своимъ народомъ,—имя Государя, Который, во имя любви и мира, крѣпко пожималъ руку французскому народу и этимъ пожатіемъ давалъ не ему только увѣренность, что проходятъ дни кровавыхъ столкновеній, но всему міру. Не чудо навязать Свою волю міру войною и побѣдами; не чудо наслѣднику побѣдъ заста-

вить признавать Свое значеніе угрозами, пламенными рѣчами, за которыми стоитъ грозная армія, но рѣшительное чудо— заставить признать Свою волю не войною и побѣдами, а миролюбіемъ.

Сильный физически, какъ русскій богатырь, сильный нравственно Своею высокой честностью, Своимъ необыкновеннымъ прямодушіемъ, сильный Своей религіозностью, Своей вѣрой въ Свое призваніе и Свой народъ, Государь совершилъ это чудо Своего вліянія на Европу, заставивъ покориться мысли мира и поставивъ эту мысль, какъ самое важное проявленіе народнаго разума и чувства.

ЛИВАДІЯ, 17-го октября, 11 час. утра. Ночью Государь Императоръ спалъ меньше. Аппетитъ есть. Отеки не уменьшаются.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 17-го октября, 8 часовъ вечера. Въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ мало и чувствовалъ Себя слабѣе; обычный кашель, которымъ Его Величество страдаетъ давно, вслѣдствіе хроническаго катарра глотки и дыхательнаго горла, усилился и въ мокротѣ показалось нѣсколько крови.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Корреспонденція, помѣщенная въ № 6695 „Новаго Времени“ изъ Берлина, описывая торжественный молебенъ, совершонный въ церкви русскаго посольства о здравіи болящаго Государя Императора, въ присутствіи Германскаго императора Вильгельма II-го, между прочимъ, говоритъ:

Сердечный тактъ Вильгельма II-го подсказалъ ему на этотъ разъ вѣрнѣйшее средство завоевать симпатіи русскихъ. Мы всѣ, видѣвшіе слезы на его глазахъ, видѣвшіе умиленіе, съ которымъ онъ преклонилъ колѣна въ русской церкви, молясь къ общему Создателю о здоровьѣ Русскаго Государя; мы всѣ свидѣтели этой трогательной картины и каждый русскій съ глубокой благодарностью будетъ помнить минуту, когда нѣмецкій императоръ раздѣлилъ наше семейное русское горе, когда онъ съ благоговѣніемъ приложился къ русскому кресту въ рукѣ нашего пастыря.

Въ свитѣ императора явилась масса военныхъ и придворныхъ чиновъ, многіе, по примѣру Вильгельма II-го, одѣтаго въ мундиръ своего Выборгскаго полка, съ русскими орденами и лентами. У подъѣзда толпа народа съ молчаливымъ участіемъ ожидала появленія каждаго, носящаго русскій мундиръ, и осаждала вопросами: „нѣтъ ли новыхъ депешъ изъ Ливадіи?“

Въ томъ же № „Нов. Вр.“ приводится болѣе подробное изложеніе мѣста рѣчи лорда Розберри, касающееся болѣзни нашего Государя:

Тѣнь, падающая въ настоящую минуту на иностранную политику, это болѣзнь Русскаго Царя. Въ прежнія времена существовали, правда, между Россіей и Англіей мотивы серьезнаго раздора, но всякій, кому извѣстно, что́ произошло въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, долженъ питать къ Русскому Императору безпредѣльную благодарность. Касаться внутренней политики Россіи мнѣ вовсе не подобаетъ, но я имѣю право говорить объ Императорѣ въ томъ видѣ, какъ Онъ представляется чужеземнымъ государствамъ и, слѣдовательно, заявить, что лозунгомъ Его были слова: „Правда и миръ“. Императоръ, конечно, не былъ ни Цезаремъ, ни Наполеономъ; но если вѣрно, что миръ можетъ гордиться не менѣе великими побѣдами, чѣмъ война, то безспорно, что Русскій Императоръ будетъ пользоваться въ исторіи такою же славой, какая выпала на долю Цезарю и Наполеону. Великое значеніе Александра III-го заключается въ томъ, что если Онъ не воскресилъ въ дипломатіи правду, то, по крайней мѣрѣ, вызвалъ вновь чувство уваженія къ ней. Я не имѣлъ чести быть лично знакомъ съ Русскимъ Императоромъ, но всѣ, кто имѣлъ съ нимъ какое-нибудь дѣло, единогласно сходятся въ мнѣніи, что Онъ ни за что не простилъ бы грѣха обмана или неправды. Его особа и Его характеръ обезпечили Европѣ миръ. Если въ послѣдніе двадцать четыре года миръ былъ нарушенъ всего только одинъ разъ, то болѣе, чѣмъ какимъ бы то ни было другимъ причинамъ мы этимъ обязаны вліянію Русскаго Императора. Объ исходѣ болѣзни Его я ничего сказать не могу, но всѣ и каждый должны желать Его выздоровленія, ибо Онъ служитъ величайшимъ обезпеченіемъ общаго мира.

ЛИВАДІЯ, 18-го октября, 11 час. утра. Въ состояніи здоровья Государя Императора произошло значительное ухудшеніе. Кровохарканье, начавшееся вчера при усиленномъ кашлѣ, ночью увеличилось и появились признаки органическаго воспалительнаго состоянія (инфарктъ) въ лѣвомъ легкомъ. Положеніе опасное.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 18-го октября, 10 часовъ вечера. Въ теченіе дня продолжалось отдѣленіе кровавой мокроты; былъ ознобъ; температура $37_{,8}$, пульсъ 90, слабоватъ; дыханіе затруднено; аппетитъ крайне слабъ; большая слабость. Отеки значительно увеличились.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Корреспонденція изъ С.-Петербурга, помѣщенная въ № 228 „Моск. Вѣд.“, описывая потрясающее впечатлѣніе телеграммъ отъ 18-го октября о болѣзни Государя, пишетъ:

То, что сегодня дѣлается въ С.-Петербургѣ, не поддается никакому описанію: тѣ чувства безграничной тревоги, скорби и отчаянія, какія переживаетъ сегодня столичное населеніе, не можетъ передать бездушное перо. Никто не видалъ С.-Петербурга въ такой тревогѣ, въ такомъ общемъ отчаяніи, въ какомъ онъ находится сегодня съ четырехъ часовъ дня, когда получена была телеграмма изъ Ливадіи объ ухудшившемся состояніи здоровья Державнаго Больного.

Начиная съ трехъ часовъ, на Невскомъ стало замѣчаться особенное скопленіе народа: у публичной библіотеки и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ежедневно въ этотъ часъ раздаются телеграммы изъ Ливадіи, образовались густыя толпы. На всѣхъ лицахъ была написана тревога, скорбь и печаль, показались пристава съ кипами только-что полученныхъ бюллетеней. Къ этому времени толпы настолько увеличились, что движеніе экипажей по Невскому стало невозможнымъ. Толпа накинулась на приставовъ, хватая изъ ихъ рукъ бюллетени. Не имѣя возможности добраться до нихъ, задніе ряды стали требовать, чтобы бюллетени читались вслухъ, что́ немедленно и было исполнено. Какъ громомъ пораженный скорбными вѣстями, народъ какъ бы остолбенѣлъ и вдругъ вся

площадь, весь огромный Невскій огласились рыданіями... Невозможно передать эту потрясающую сцену! Среди воплей отчаянія, среди общихъ слезъ и рыданій, всѣ начали снимать шапки и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ.

ЛИВАДІЯ, 19-го октября, 10 час. утра. Въ теченіе ночи Государь Императоръ спалъ нѣсколько часовъ. Отдѣленіе кровавой мокроты нѣсколько уменьшилось. Въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 19-го октября, 7 часовъ вечера. Въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ мало. Явленія органическаго воспалительнаго состоянія (инфаркта) въ лѣвомъ легкомъ продолжаются. Дыханіе затруднено; пульсъ слабъ. Большая общая слабость.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Въ письмѣ изъ Ливадіи, помѣщенномъ въ „Моск. Вѣд.“, передаются нѣкоторыя подробности о послѣднихъ двухъ дняхъ жизни Императора Александра III-го:

Уже 19-го числа приходилось неоднократно прибѣгать къ кислороду; тѣмъ не менѣе, не смотря на страданія, Государь, разсказываетъ это письмо, неоднократно пытался заниматься дѣлами, но силы уже измѣнили Ему и Онъ чаще, чѣмъ раньше, ложился отдохнуть; но твердость и бодрость по прежнему не покидали Монарха: вмѣсто того, чтобы жаловаться на страданія и искать утѣшенія у другихъ, Государь Императоръ самъ утѣшалъ Своихъ близкихъ. Едва ли въ это время Больной ошибался въ оцѣнкѣ своего положенія, и тѣмъ болѣе достойна удивленія та твердость, съ какою Императоръ Александръ III-й ожидалъ приближенія кончины.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября, 9 часовъ утра. Ночь Государь Императоръ провелъ безъ сна. Дыханіе сильно затруднено. Дѣятельность сердца быстро слабѣетъ. Положеніе крайне опасно.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября. Въ 10 часовъ утра. Государь Императоръ сподобился пріобщиться св. Христовыхъ Тайнъ. Его Величество въ полномъ сознаніи.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября, 11 часовъ 30 мин. утра. Дѣятельность сердца продолжаетъ падать. Одышка увеличивается. Сознаніе полное.—Профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, докторъ Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября. Государь Императоръ Александръ III-й въ 2 часа 15 мин. пополудни сего 20-го октября тихо въ Бозѣ почилъ.

Министръ Императорскаго Двора
графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Въ письмѣ изъ Ливадіи, помѣщенномъ въ „Москов. Вѣдом.“ о послѣднихъ двухъ дняхъ жизни Государя Александра III-го, говорится объ Его истинно-христіанской кончинѣ:

Ночь съ 19-го на 20-е октября была проведена крайне безпокойно: Государь всю ночь не смыкалъ глазъ, хотя и прилегъ съ вечера на постель.

Рано утромъ, раньше обыкновеннаго, Онъ пожелалъ одѣться и попросилъ проводить Его къ креслу. Въ послѣднія минуты Своей жизни Онъ шелъ къ столу, чтобы заниматься! Только ближайшимъ извѣстно, что̀ Государь писалъ за столомъ. Дыханіе становилось все труднѣе и все чаще и чаще приходилось прибѣгать къ помощи кислорода. Въ семь часовъ Государь приказалъ позвать къ Нему Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ Нимъ наединѣ; послѣ чего повелѣлъ позвать другихъ Дѣтей Своихъ и послать за отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ. Августѣйшій Больной около часа оставался въ кругу Своей Семьи и, держа руку Государыни Императрицы, сердечно говорилъ съ каждымъ изъ Дѣтей Своихъ, а когда явился отецъ Іоаннъ благословилъ Своихъ Дѣтей. Съ этихъ поръ Императрица и Дѣти уже не покидали комнаты Больного Родителя (во второмъ этажѣ Малаго дворца, рядомъ съ кабинетомъ Государыни Императрицы).

Въ одиннадцать часовъ положеніе Больного Императора сдѣлалось особенно труднымъ и казалось, что роковой мину-

та приближается, но крѣпкій организмъ Царя-Богатыря еще разъ восторжествовалъ надъ злымъ недугомъ и Его Величество почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Подкрѣпляя отъ времени-до-времени свои силы вдыханіемъ кислорода, Императоръ каждому изъ присутствовавшихъ Великихъ Князей и Княгинь сказалъ прощальное слово и утѣшалъ родныхъ. Силы постепенно слабѣли, все чаще и чаще голова Государя склонялась для отдыха на плечо Государыни Императрицы, сидѣвшей по правую руку Государя, поддерживая Его лѣвою рукой.

Почти до послѣдняго вздоха Государь находился въ полномъ сознаніи и разговаривалъ съ окружающими, хотя и слабѣвшимъ голосомъ, находя для каждаго ласковое слово. За три минуты до кончины видно было, что Государь желалъ еще что-то сказать и произнесъ, обращаясь къ профессору Лейдену, слѣдившему за біеніемъ пульса: „кислорода!“ Но прежде, чѣмъ Лейденъ успѣлъ исполнить желаніе умирающаго, Государь Императоръ, поддерживаемый за плечи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, склонилъ свою голову на лѣвое плечо Государыни Императрицы и испустилъ дыханіе.

Лѣвая рука Почившаго покоилась на колѣнѣ, правая находилась въ рукахъ Государыни, которая не покидала своего мѣста, пока съ Почившимъ прощались родные, чины Двора и служители. Послѣдніе цѣловали руку Усопшаго и, обходя кресло, цѣловали Государыню Императрицу въ плечо, пока Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь, замѣтивъ крайнее утомленіе Родительницы, поддерживавшей все время тѣло усопшаго Монарха, приказалъ прекратить прощаніе, пока тѣло Почившаго будетъ положено на постель.

ЛИВАДІЯ, 20-го октября, („Моск. Вѣд.“). Кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботы о дѣлахъ правленія. Два раза: 9-го и 17-го октября, Государь пріобщался Святыхъ Тайнъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ, 20-го октября, въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ уже Императрицѣ: „Чувствую конецъ, будь покойна, Я совершенно покоенъ“, и, собравъ всю Семью около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился

Св. Тайнъ, съ великимъ умиленіемъ произнося вслухъ, яснымъ для всѣхъ голосомъ, молитву предъ причастіемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за отцомъ Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, чрезъ полчаса, призвалъ его снова и отецъ Іоаннъ напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ святого елея. Въ два часа пополудни усилился у Государя пульсъ и взоръ Его какъ бы оживился, но уже чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

Редакція „Церковныхъ Вѣдомостей“, желая сообщить точныя свѣдѣнія о послѣднихъ часахъ жизни покойнаго Государя, обратилась къ духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеру І. Л. Янышеву, находившемуся въ послѣдніе дни жизни покойнаго Императора въ Ливадіи, съ просьбою—сообщить имъ точныя свѣдѣнія. Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ прислалъ слѣдующее письмо, которое мы и позволяемъ себѣ помѣстить въ этомъ изданіи. Хотя письмо это напечатано уже послѣ погребенія почившаго Государя, но такъ какъ оно касается еще послѣднихъ минутъ Его жизни, то мы и помѣщаемъ письмо въ первомъ отдѣлѣ изданія:

„О возможности близкой Своей кончины Государь Императоръ помышлялъ еще 9-го октября и весьма опредѣленно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣдни и когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ и, предавъ Себя всецѣло въ волю Божію, пріобщиться Святыхъ Тайнъ, Онъ съ радостію и неоднократно повторенной благодарностью принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только, что не могъ такъ приготовиться къ этому великому Таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшей Семьею Своей обыкновенно дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ великомъ посту. Среди молитвъ, къ которымъ я тотчасъ же приступилъ, Государь, одѣтый, по обыкновенному, какъ здоровый, преклонилъ колѣна и дѣлалъ земные поклоны. Въ такомъ положеніи Онъ оставался до окончанія исповѣди. Святыхъ Тайнъ Онъ пріобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, Которая Сама, вмѣстѣ со мною, помогла Государю подняться на диванъ, сидя на которомъ Государь и

сподобился Святого Причастія. Въ этотъ день съ утра Онъ чувствовалъ Себя вообще сравнительно лучше, чѣмъ въ предъидущіе дни, а въ слѣдующіе два-три дня—еще лучше, пока не наступилъ окончательный поворотъ къ худшему около 16-го—17-го октября.

20-го октября, рано утромъ, я, по обыкновенію, давалъ урокъ по закону Божію Его Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу и узнавъ, что ночь подъ это утро для Государя была особенно тяжела, я, вмѣсто того, чтобы продолжать занятія и съ Великой Княжною Ольгой Александровной, поднялся наверхъ Малаго дворца, гдѣ покой Болящаго Государя, куда только-что прибыла прямо изъ-за границы Герцогиня Кобургская Марія Александровна и куда уже начали мало-по-малу собираться находившіеся въ Большомъ дворцѣ и вообще въ Ливадіи Члены Императорской Фамиліи. Изъ комнаты, въ которую Они входили и гдѣ находился Государь, вскорѣ вышелъ Цесаревичъ (нынѣ царствующій Государь Императоръ) и сказалъ мнѣ, что Государь желаетъ молиться. Среди молитвъ, которыя я читалъ, стоя съ боку, нѣсколько впереди Государя, съ лицомъ, обращеннымъ къ иконѣ, слышу довольно твердый Его голосъ: „желалъ бы пріобщиться“. Тотчасъ же я отправился въ церковь у Большого дворца, въ которой хранились заготовленные Святые Дары, и на случайно оказавшейся близъ нея свободной коляскѣ возвратился въ Малый дворецъ. Здѣсь близъ Государя Самъ Цесаревичъ (нынѣ Государь Императоръ) приготовилъ столикъ, на который мною поставлены были Святые Дары, и началось, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, чтеніе обычныхъ молитвъ. Предпричастную молитву: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“ Государь, отъ-слова-до-слова, повторялъ съ яснымъ сознаніемъ смысла каждаго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. Когда я, по окончаніи священнодѣйствія, хотѣлъ тотчасъ же удалиться, чтобы Государь могъ оставаться исключительно среди Своей Семьи, Ему угодно было остановить меня, чтобы неоднократно повторить Свое царское спасибо и непремѣнно поцѣловать священническую руку, которую Онъ съ усиліемъ поднялъ до своихъ устъ; при этомъ я невольно наклонился къ Его уху и отъ всей души высказалъ взаимно благоговѣйную признательность Его Величеству не за духовенство только, но

прежде всего за святую церковь, которой Онъ былъ неизмѣнно вѣрнымъ сыномъ и твердымъ защитникомъ, и за всѣ сословія русскаго народа, которому Онъ посвятилъ всѣ Свои заботы и пожертвовалъ Свои силы. Къ этому я позволилъ себѣ высказать твердую надежду, что въ небесныхъ селеніяхъ Ему уготовано непреходящее царство славы и блаженство со всѣми святыми. Началось прощаніе всѣхъ присутствовавшихъ Высочайшихъ Особъ. Я уклонился въ сосѣднюю комнату, въ которой находились доктора, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не оказалось благовременнымъ прочитать молитву объ упокоеніи души почившаго въ Бозѣ Великаго Государя и начать чтеніе евангелія, съ тѣхъ поръ и до сей минуты, когда пишу эти строки, не прекращавшееся.

Не могу ничего говорить о томъ, что́ происходило въ теченіе около двухъ часовъ, среди полной тишины, въ комнатѣ умирающаго Великаго Больного до послѣдняго Его дыханія, послѣ Его прощанія съ Своими близкими. Во всякомъ случаѣ, въ этотъ день во второй разъ Онъ *не* пріобщался Святыхъ Тайнъ и таинства *елеосвященія* надъ нимъ *не* совершалось.

Письмо протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго).

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ великихъ дней и часовъ славной жизни Царя-Отца Россіи и Миротворца Европы Императора Александра Александровича. 2-го октября я собрался слѣдовать курьерскимъ поѣздомъ въ Москву и уже былъ въ вокзалѣ Московско-Петербургской жел. дороги, какъ получаю отъ жандарма Высочайшую телеграмму на мое имя. Распечатываю: телеграмма отъ Ея Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, приглашающей меня отъ имени Его Величества слѣдовать съ нею, вмѣстѣ съ Королевою Эллиновъ и ихъ свитою, въ Ливадію въ царскомъ экстренномъ поѣздѣ. Думаю: вотъ счастливая неожиданность—предстоитъ случай увидѣть въ первый разъ лицомъ къ лицу Царя Благостнаго, притомъ въ такіе тяжелые для Него, для Царской Семьи и для всей Россіи дни. Но, думаю: я успѣю и въ Москвѣ побывать одинъ день и завтра же вернусь обратно курьерскимъ въ Петербургъ. Отправился, а письменнаго отвѣта на телеграмму Ея Высочества не далъ (по недогадкѣ) по забытью,

и, по прибытіи въ Москву, получаю повторительную телеграмму о немедленномъ прибытіи въ Стрѣльну, изъ которой царскій поѣздъ долженъ былъ отправиться въ Ливадію; я протелеграфировалъ, что непремѣнно буду въ Стрѣльнѣ къ означенному времени. Такъ я и сдѣлалъ и въ свое время былъ уже на мѣстѣ, въ Стрѣльнѣ, откуда долженъ былъ отправиться царскій поѣздъ. Чрезъ часъ по моемъ пріѣздѣ изволили прибыть Ея Величество Королева Эллиновъ съ младшими Своими Дѣтьми, Ея Августѣйшая Матушка Великая Княгиня Александра Іосифовна, Его Высочество Великій Князь Димитрій Константиновичъ и свита Королевы и Ея Высочества. Рядомъ со мною въ особомъ купэ помѣстился Его Высочество Димитрій Константиновичъ. Вечеромъ, въ 6 часовъ. поѣздъ тронулся. Я перекрестился, мысленно призвалъ Господа въ сопутники и посылалъ тайныя благопожеланія Державному Больному. Въ 8 час. вечера я былъ приглашенъ въ общую столовую къ обѣду и былъ удостоенъ занять мѣсто подлѣ Ея Величества Королевы. Сердечность и предупредительность Ея и прочихъ особъ свиты трогали меня и вызывали во мнѣ удивленіе ихъ добротѣ. Послѣ обѣда вечеромъ, часовъ въ 10, была получена телеграмма изъ Ливадіи отъ Греческаго Королевича, что Его Величеству Императору дѣлается хуже и что съ Нимъ дѣлаются опасные припадки. Это извѣстіе вызывало во всѣхъ опасеніе за драгоцѣнную жизнь Больного. Мы тайно молили Бога, да продлитъ Онъ дорогіе дни Его для блага Россіи. Телеграммы получались ежедневно съ перемѣнными извѣстіями то объ ухудшеніи, то объ улучшеніи въ состояніи Болящаго. 8-го октября по утру, въ 9 часовъ, мы прибыли въ Ялту на военномъ кораблѣ „Память Меркурія“. Высочайшія Особы, Королева и Ея Высочество были встрѣчены на пристани Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Греческимъ Королевичемъ и чинами свиты Его Величества Императора. Пока выходили изъ судна и обмѣнивались привѣтствіями Высочайшія Особы, я, раскланявшись съ Ними, послѣдовалъ въ приготовленномъ экипажѣ прямо въ малую церковь при дворцѣ, получивъ приказаніе служить заздравную обѣдню, которую я совершилъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Епифаніемъ, произнесши въ свое время особо составленную молитву объ исцѣленіи Державнаго Больного. Въ слѣдующіе дни Государю дѣлалось лучше и Онъ гово-

рилъ, что чувствуетъ надъ Собою силу моей молитвы, какъ это передалъ мнѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ воскресенье послѣ завтрака въ Ливадіи, на которомъ былъ и я. Это было первое мое свиданіе лицомъ-къ-лицу съ Наслѣдникомъ престола (нынѣ уже Императоромъ), послѣ котораго я вынесъ самое трогательное впечатлѣніе, плѣненный Его добротою и ласковостію. Онъ, между прочимъ, выразилъ сожалѣніе, что не могъ быть у первой моей обѣдни въ дворцовой церкви, занятый встрѣчею Высочайшихъ Особъ. Въ слѣдующіе дни Державный Больной чувствовалъ улучшеніе въ своемъ здоровьѣ и изволилъ говорить не разъ, какъ передавали Высочайшія Особы, что Онъ чувствуетъ надъ собою силу молитвъ вѣрной Ему Россіи и Онъ чувствуетъ себя лучше, какъ передавали о томъ и бывшіе бюллетени о Его здоровьѣ. Между тѣмъ я ожидалъ приглашенія къ Особѣ Его Величества Больного. Уже на четвертый день, 11-го октября, я былъ позванъ къ Нему въ 11 часовъ утра. Идучи въ Высокому Больному, я думалъ: какъ бы мнѣ лучше, сердечнѣе и выразительнѣе привѣтствовать Царя, тяжко больного; а незадолго передъ тѣмъ я читалъ изъ евангелія посланіе св. апостола Павла къ ученику своему Тимоѳею и въ немъ особенно мнѣ показались пригодными въ моемъ положеніи для перваго привѣта Царю слова, выражающія величіе Господа Царя Царей, отъ Котораго всѣ цари получаютъ свою державу и власть надъ народами (1 Тимоѳ. 6, 15 и 16), я и запомнилъ эти слова. Вхожу въ кабинетъ Его Величества. Государь встрѣтилъ меня стоя, въ шинели, хотя отекъ въ ногахъ не позволялъ Ему стоять, и я такъ привѣтствовалъ его: „Государь, да благословитъ Тебя Всеблагословенный Богъ, блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,—единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ, Которому честь и держава вѣчная. Аминь“. Послѣ этого я благодарилъ Государя, что Онъ удостоилъ меня пригласить въ Ливадію и лицезрѣть Его Особу. Онъ изволилъ сказать, что Онъ не смѣлъ Самъ пригласить въ такой далекій край Россіи (настолько Онъ деликатенъ и скроменъ при своемъ величіи), но когда Великая Княгиня Александра Іосифовна предложила Мнѣ (Его слова) пригласить васъ въ Ливадію, Я съ радостью

согласился на то, и благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за Меня; Я, говорилъ Онъ, очень недомогаю. Я отвѣчалъ, что „считаю потребностью сердца молиться о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи, особенно въ нынѣшніе дни Вашей болѣзни. О Васъ молится и вся Россія".

Затѣмъ Онъ перешелъ въ другую комнату, пригласилъ меня помолиться съ Нимъ и сталъ на колѣни. Я прочелъ съ чувствомъ и съ дерзновеніемъ вѣры три молитвы. Его Величество молился съ чувствомъ, склонивъ голову и углубившись въ Себя. Когда я кончилъ, Онъ всталъ, поблагодарилъ меня и просилъ впредь молиться.

Вотъ мое первое представленіе къ Высокому Больному. Государь былъ Одинъ; когда я уходилъ, вошла въ комнату Императрица и привѣтствовала меня милостиво. Я поцѣловалъ Ея руку, а Она—мою. Мы разстались. Въ слѣдующіе дни съ 12-го по 17-е я служилъ утрени и обѣдни въ разныхъ церквахъ: въ Ливадійской кладбищенской, въ Ореандѣ, въ Ай-Тодорѣ, въ Массандрѣ и въ ялтинскихъ церквахъ. Я пропустилъ сказать, что на другой же день послѣ нашего пріѣзда въ Ливадію духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, по общему совѣту, причастилъ Державнаго Больного Св. Тайнъ, которыя Онъ принялъ съ вѣрою, смиреніемъ и великой радостію.

Я не считалъ своей миссіи выполненной, доколѣ самъ не причащу Высокаго Больного. Я нуждаюсь крайне самъ въ ежедневномъ причащеніи Св. Тайнъ и почитаю за великое лишеніе, если не причащусь; какъ же Больной человѣкъ нуждается въ этомъ всеоживотворяющемъ таинствѣ, если не всякій день, то чрезъ нѣкоторый промежутокъ, и я, отслуживъ 17-го октября литургію въ Ореандѣ *), въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, отправился съ чашею жизни, вмѣстѣ съ протодіакономъ, въ каретѣ во дворецъ, къ Болящему. Вошедши съ св. чашею въ помѣщеніе Его, я въ слухъ произнесъ слова изъ церковной пѣсни: „Се входитъ Царь славы, се жертва тайная совершенна дореносится, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы въ жизни вѣчныя будемъ". Когда я говорилъ слова молитвы: „Вѣрую Господи и исповѣдую", Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ

*) По желанію Великой Княгини Александры Іосифовны и Королевы Эллиновъ.

каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши Св. Тайны: слеза умиленія капнула на Его грудь. Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовой. Это было въ 9 час. утра, когда мы ушли изъ дворца. Государыня Императрица чрезъ камердинера вернула меня къ Себѣ и благодарила за причащеніе Больного: Ея не было, когда Государь причащался. Въ слѣдующее же воскресенье, когда причащалась, присоединенная чрезъ св. миропомазаніе къ св. православной церкви, Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, изволила вмѣстѣ съ Нею причащаться и Государыня Императрица, душа Которой, удрученная скорбію по Державномъ Больномъ, жаждала утѣшенія и отрады въ св. причащеніи. Затѣмъ въ слѣдующіе дни, 18-го и 19-го октября, Больному стало дѣлаться хуже, я былъ снова приглашенъ Императрицей и Наслѣдникомъ помолиться за Больного въ особой комнатѣ, въ которой была поставлена большая чудотворная икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, что я и исполнилъ. Вся Царственная Семья стояла на колѣнахъ и молилась со слезами. Наконецъ 20-го октября, утромъ рано, я приглашенъ былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ явиться къ Нему въ восемь часовъ, что я и исполнилъ. Но, пришедши во дворецъ, я не нашелъ Его въ апартаментахъ: Онъ былъ позванъ въ 7 часовъ къ Государю, начавшему испытывать особенно сильные припадки удушья. Приглашены были всѣ Дѣти Государя; Императрица была уже давно тамъ. Погода съ вечера перемѣнилась къ худшему: барометръ сильно упалъ, стало холодно, поднялась буря и море стонало отъ волнъ. Такая перемѣна въ атмосферѣ сильно дѣйствовала на Августѣйшаго Больного, силы начали быстро оставлять Его и дыханіе ухудшилось. Въ это время я, долго прождавши Наслѣдника для выслушанія приказаній и, не дождавшись, отправился въ Ореанду служить обѣдню по порученію Великой Княгини Александры Іосифовны и, когда ее кончилъ, былъ немедленно позванъ къ Августѣйшему Больному, Котораго тѣснило удушье. У Него сбоку сидѣла Императрица, а Государь Наслѣдникъ съ Высоконареченной Невѣстой сидѣли лицомъ къ Больному и впускали изъ подушки воздухъ чрезъ насосъ въ уста Его. Меня пригласили помолиться. Я прочелъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ молитвы за Болящаго. У меня въ рукахъ была стклянка съ священнымъ елеемъ отъ чудо-

творной иконы. Я попросилъ дозволенія у Государя помазать Его больныя части ноги и живота и, получивъ дозволеніе, исполнилъ этотъ обрядъ въ двѣ минуты, но таинства елеосвященія не совершалъ и Больного не причащалъ, потому что Онъ былъ причащенъ въ этотъ день рано утромъ, по желанію Державнаго Больного, духовникомъ протопресвитеромъ Іоанномъ Л. Янышевымъ. Послѣ этого Государь пожелалъ, чтобы я возложилъ руки мои на голову Его, и я долго держалъ ихъ. Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ меня отдохнуть, но я сказалъ, что не чувствую усталости, и спросилъ Его, не тяжело ли Вашему Величеству, что я держу долго руки мои на главѣ Вашей, но Онъ сказалъ мнѣ: „Напротивъ, мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите“; потомъ Ему угодно было сказать: „Васъ любитъ русскій народъ?“ „Да, отвѣчалъ я, Вашъ народъ любитъ меня“. „Любитъ, отвѣтилъ Государь, потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы“ (подлинныя Его слова). Хотя съ моей стороны, можетъ-быть, и нескромно помѣщать эти слова въ описательной статьѣ; но такъ какъ каждое слово умиравшаго Монарха дорого для Россіи и характеризуетъ Его великую, смиренную, добрую, отзывчивую душу,—я не счелъ справедливымъ опустить ихъ, хотя, признаюсь, я не достоинъ такого добраго слова Великаго Государя моего. Это были почти послѣднія слова Больного. Вскорѣ затѣмъ, откинувъ руки и голову назадъ, на спинку кресла, Онъ тихо, безъ агоніи, скончался. Вся Семья Царская тихо, безмолвно, съ покорностью волѣ Всевышняго, содержащаго въ длани Своей животъ всѣхъ, преклонила колѣна. Душа Помазанника Божія тихо отошла къ Господу и я снялъ руки свои съ главы Его, на которой выступилъ хладный потъ. Миръ душѣ Твоей, Великій Государь и вѣрный слуга Царю Царствующихъ.

Не плачь и не сѣтуй, Россія. Хотя ты не вымолвила у Бога исцѣленія своему Царю, но вымолила за то тихую, христіанскую кончину и добрый конецъ увѣнчалъ славную Его жизнь,—а это дороже всего. Теперь люби также Его Наслѣдника, Императора Николая Александровича, получившаго отъ Державнаго Отца Своего завѣтъ—идти по слѣдамъ Его.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*.

13-го ноября 1894 г. („Нов. Вр.“ отъ 20 ноября).

ЛИВАДІЯ, 20-го октября. Сегодня, въ 4½ часа дня, пушечными выстрѣлами возвѣщено о кончинѣ Государя Императора Александра Александровича. Въ пятомъ часу дня на площади предъ дворцовой церковію протопресвитеромъ Янышевымъ были приведены къ присягѣ на вѣрность восшедшему на престолъ Императору Николаю Второму: первыми присягнули Великіе Князья, затѣмъ чины Двора и свиты и служащіе, а также нижніе чины сводно-гвардейскаго баталіона, дворцовой полиціи и конвоя Его Величества.

По прочтеніи въ церквахъ Высочайшаго Манифеста отъ 20-го октября, когда вся Россія присягаетъ Императору Николаю Александровичу служить Ему вѣрно и нелицемѣрно, „Московскія Вѣдомости“, № 291, говорятъ:

„Народъ нашъ искони неразрывно связываетъ преданность свою Государю съ преданностью церкви и отечеству. Церковь, Государь и отечество нераздѣлимы въ понятіи народа. Онъ идетъ умирать, когда прикажетъ Государь за вѣру, Царя и отечество, и этотъ несокрушимый маякъ: вѣра, Царь и отечество, свѣтилъ русскому народу на всемъ его трудномъ и тернистомъ историческомъ пути; во имя вѣры, Царя и отечества совершилъ и совершаетъ народъ нашъ свой историческій подвигъ...

Всѣ мы обѣщались клятвенно служить Государю вѣрой и правдой во времена мирныя и во времена испытаній, гдѣбы кто ни былъ изъ насъ: на высокомъ ли поприщѣ служенія или на незамѣтномъ и незначительномъ,—и да поможетъ намъ Господь исполнить это обѣщаніе, служа вѣрно, честно и праведно, кто чѣмъ можетъ, но постоянно и непрерывно, всѣмъ своимъ разумомъ и всѣми своими способностями. Будемъ слѣдить за собой, чтобы не только каждымъ своимъ дѣйствіемъ, но и каждою своей мыслью, каждымъ движеніемъ сердца исполнить данное нами обѣщаніе: „себя весть и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Николай Второй,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ государствѣ Нашемъ, гдѣ бы ни пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всей силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами, никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла,

да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единой цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Возносяя горячія молитвы къ престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ПЕРЕВЕЗЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III-ГО

изъ Ливадіи въ Москву и С.-Петербургъ.

I. Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ перенесено изъ Ливадіи въ Ялту на рукахъ, затѣмъ изъ Ялты прослѣдуетъ до Севастополя на крейсерѣ 1-го ранга „Память Меркурія“, а изъ Севастополя въ Москву и далѣе въ С.-Петербургъ,—на особомъ траурномъ поѣздѣ.

II. По положеніи въ гробъ, Тѣло Блаженной памяти Государя Императора, облеченное въ Императорскую порфиру, будетъ перенесено Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, въ большую ливадійскую церковь.

III. У паперти большой ливадійской церкви Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора встрѣчено будетъ преосвященнымъ архіепископомъ таврическимъ и симферопольскимъ съ епархіальнымъ духовенствомъ.

IV. Передъ большой ливадійской церковью поставленъ будетъ почетный караулъ.

V. Два раза въ день, въ указанные часы, придворнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ будутъ совершаться панихиды и при гробѣ будетъ находиться установленное дежурство.

VI. Въ назначенные часы, въ большую ливадійскую церковь будутъ допускаться люди всякаго званія для поклоненія Тѣлу въ Бозѣ почившаго Благовѣрнаго Государя Императора.

VII. Въ назначенный день печальное шествіе будетъ слѣдовать изъ Ливадіи до пристани въ Ялтѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Начальникъ дворцовой полиціи, верхомъ.
2) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.
3) Крымскій дивизіонъ.
4) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.
5) Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.
6) Придворные лакеи, по четыре въ рядъ.
7) Придворные скороходы.
8) Придворные оффиціанты, по четыре въ рядъ.
9) Камеръ-фурьеръ, въ полномъ траурѣ.
10) Старшины отъ татаръ, по три въ рядъ.
11) Мѣщанская Управа города Ялты, съ избранными изъ мѣщанскаго сословія начальниками, по три въ рядъ.
12) Сословіе купцовъ города Ялты, по старшинству гильдій, по три въ рядъ.
13) Ялтинская Городская Дума.
14) Ялтинская Земская Уѣздная Управа.
15) Городское и земское училища.
16) Пріютъ Великой Княгини Ксеніи Александровны.
17) Училище имѣнія Его Величества Ливадіи.
18) Мѣстная община краснаго креста.
19) Ялтинская женская прогимназія.
20) Ялтинская мужская прогимназія.
21) Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства, чины Уѣзднаго Казначейства и Государственнаго Банка, по два въ рядъ, младшіе впереди.
22) Чины Ялтинской Таможни.
23) Чины вѣдомства Путей Сообщенія.
24) Чины лѣснаго вѣдомства.
25) Чины судебнаго вѣдомства, по два въ рядъ, младшіе впереди
26) Таврическій губернскій предводитель дворянства, ялтинскій уѣздный и прочіе предводители дворянства и дворяне, въ Ялтѣ находящіеся.
27) Таврическій губернаторъ и прочіе находящіеся въ Ялтѣ губернаторы, вице-губернаторы и предсѣдатели палатъ.
28) Ордена на глазетовыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, несомые чинами 3-го класса, при асистентахъ 4-го класса.

Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени.

Орденъ св. Владиміра 1-й степени.

Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

29) Два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества съ жезлами.

30) Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ.

31) Пѣвчіе собора святаго Іоанна Златоуста въ Ялтѣ.

По обѣ стороны, начиная отъ пѣвчихъ до Императорской Фамиліи, идутъ шпалерами нижніе чины Собственнаго Его Величества Конвоя.

32) Шесть церковныхъ фонарей, съ зажженными свѣчами; церковныя хоругви церквей Ливадіи, Ореанды и Ялты, церковный выносный крестъ малой ливадійской церкви; за ними духовная процесія: городское духовенство, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, младшіе впереди; придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы и придворные священники; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Янышевъ со св. иконою; впереди его діаконъ съ кадиломъ.

Гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, несомый нижними чинами Собственнаго Его Величества Конвоя, шефской роты 16-го стрѣлковаго полка и гребцами Государева катера.

По обѣ стороны пойдутъ дворцовые гренадеры.

За гробомъ слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя за Собою министра Императорскаго Двора, командующаго Императорскою главной квартирою и дежурныхъ при Его Величествѣ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта.

Его Королевское Высочество Принцъ Валлійскій.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Королевичъ Николай Греческій и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ.

Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры и флигель-адъютанты, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и свита иностранныхъ принцевъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица,

Высокопаречепная Невѣста Государя Императора, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Александровна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ Двора Его Величества; позади кареты камеръ-казакъ.

Ея Величество Королева Эллиновъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Ея Королевское Высочество Принцесса Валлійская и Королевна Марія Греческая въ траурной каретѣ, съ правой стороны коей шталмейстеръ верхомъ; позади кареты придворный лакей.

33) Гофмейстерины и фрейлины въ каретахъ, позади коихъ придворные лакеи.

34) Чины Высочайшаго Двора, старшіе впереди.

35) Камергеры и камеръ-юнкеры Двора Его Величества, по два въ рядъ, старшіе впереди.

36) Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ.

37) Ближайшіе служители покойнаго Государя Императора, по три въ рядъ.

38) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ полномъ мундирѣ и траурѣ.

39) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.

VIII. Вдоль пути слѣдованія шествія размѣщаются шпалерами войска, по распоряженію военнаго начальства.

IX. По приближеніи Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдаютъ честь установленнымъ порядкомъ; музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву.

По самомъ вступленіи печальнаго шествія въ Ялту, при церквахъ начнется перезвонъ, а изъ поставленныхъ орудій — пальба съ минутными промежутками между выстрѣлами. Перезвонъ и пальба продолжаются до окончанія панихиды, имѣющей быть, по постановленіи гроба на катафалкъ, устроенный на пристани.

X. На Ялтинской пристани будетъ совершена преосвященнымъ архіепископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, съ городскимъ духовенствомъ, панихида, по окончаніи ко-

торой гробъ будетъ перенесенъ и установленъ на особо пріуготовленномъ для сего на крейсерѣ „Память Меркурія“ мѣстѣ. По принятіи гроба съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, крейсеръ „Память Меркурія“ отойдетъ въ Севастополь подъ приспущеннымъ штандартомъ Его Величества, по поднятіи коего, съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, произведенъ будетъ установленный Императорскій салютъ, съ минутными промежутками между выстрѣлами. Конвоировать крейсеръ „Память Меркурія“ будетъ броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“ и пароходъ добровольнаго флота „Орелъ“. При отходѣ крейсера произведенъ будетъ съ берега установленный салютъ.

XI. По приближеніи къ Севастопольскому рейду, флотъ и крѣпость произведутъ установленный Императорскій салютъ, съ минутными промежутками между выстрѣлами.

Когда крейсеръ, пройдя линію флота, пристанетъ къ берегу и будетъ спущенъ Императорскій штандартъ, тогда флотъ и крѣпость произведутъ вторично установленный Императорскій салютъ.

XII. Въ Севастополѣ Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ встрѣчено городскимъ духовенствомъ, военными, морскими и гражданскими властями и представителями дворянства и городскаго управленія, а также и воспитанниками учебныхъ заведеній.

XIII. Его Величество изволитъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами поднять гробъ и поставить оный на пріуготовленное на пристани мѣсто; тогда будетъ совершена панихида, послѣ которой гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ поставленъ въ траурный вагонъ.

XIV. Передъ отходомъ поѣзда войска отдадутъ почести въ Бозѣ почившему Государю Императору и будетъ произведена орудійная пальба сухопутной артилеріею. Когда же тронется поѣздъ и покажется у берега южной бухты, съ флота вновь будетъ произведенъ установленный Императорскій салютъ.

Съ самаго прибытія крейсера „Память Меркурія“ въ Севастополь и до отхода траурнаго поѣзда во всѣхъ городскихъ церквахъ имѣетъ быть перезвонъ.

На пристани будетъ выставленъ почетный караулъ.

XV. Въ траурномъ вагонѣ гробъ будетъ покрытъ Императорскимъ покровомъ, опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ, внесеннымъ четырьмя генералъ-адъютантами Его Величества, и на гробъ возложена будетъ Императорская корона.

XVI. По отданіи послѣднихъ Императорскихъ почестей, траурный поѣздъ отбудетъ изъ Севастополя, черезъ Симферополь, Спасовъ Скитъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Тулу въ Москву, а изъ Москвы, черезъ Тверь, въ С.-Петербургъ; въ томъ же поѣздѣ отправятся всѣ Особы, имѣющія сопровождать тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора до С.-Петербурга.

XVII. Въ Москвѣ гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора имѣетъ быть перенесенъ въ Архангельскій соборъ по особо Высочайше утвержденному церемоніалу, а оттуда перевезенъ на станцію Николаевской желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ.

XVIII. На всемъ пути слѣдованія, отъ Ялты до С.-Петербурга, при Тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ денно и нощно безпрерывное, подобающее Императорскому сану дежурство; при остановкахъ же поѣзда въ губернскихъ городахъ для встрѣчи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора собираются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: архіерей съ мѣстнымъ духовенствомъ, губернаторъ, мѣстныя военныя и гражданскія власти и представители дворянства, земства и городскаго управленія. При гробѣ совершаются панихиды. Почетные караулы выставляются отъ мѣстныхъ войскъ. Свободныя отъ наряда войска будутъ размѣщены вдоль пути, при станціяхъ остановокъ.

Въ С.-Петербургѣ перевезеніе гроба съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го, со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, послѣдуетъ по особому Высочайше утвержденному церемоніалу.

„Въ Прав. Вѣстн.“ напечатана слѣдующая телеграмма: 25-го октября, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, Тѣло блаженной памяти Императора Великаго Миротворца было положено въ гробъ, а затѣмъ послѣдовалъ выносъ дорогихъ Россіи останковъ. Трогательною, навсегда памятною картиной запечатлѣвается въ сердцахъ присутствовавшихъ перенесеніе гроба изъ дворца въ большую ливадійскую церковь. Тамъ, за обступившими

южный берегъ горами, разстилается необозримая родина ·сто двадцати-милліоннаго народа, оплакивающаго своего безвременно отошедшаго въ вѣчность Монарха. Тамъ, на сѣверѣ, высятся древле-кремлевскіе соборы, а еще далѣе горитъ шпицъ надъ Императорской усыпальницею. Туда, по пути, пересѣкающему все государство, послѣдуетъ передъ колѣнопреклоненною Россіей прахъ почившаго Царя. Малый ливадійскій дворецъ въ теченіе мѣсяца приковывалъ къ себѣ вниманіе всего свѣта, но теперь насталъ часъ, когда ему суждено было опустѣть. Спустившіяся сумерки окутали Ливадію чуть прозрачнымъ крепомъ, сквозь который просвѣчивали дворцовыя окна и настежь растворенныя двери, на небѣ затеплились звѣзды и показалась луна. У подъѣзда на площадкѣ собрались съѣхавшіяся въ Ливадію лица, близкія ко Двору. Изъ дворца долетаетъ душу надрывающій напѣвъ „Святый Боже“. Показывается малый хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Конвойные казаки придвигаются ближе къ лѣстницѣ. Изъ дверей показывается гробъ, покрытый глазетомъ, съ Императорскими гербами, укрѣпленными на крышкѣ, короной и боевой шашкой. Несутъ гробъ: Государь Императоръ въ формѣ полковника Преображенскаго полка, Великіе Князья и ближайшая свита. Глаза у всѣхъ невольно наполняются слезами, становится тяжко и горько на душѣ. Конвойцы принимаютъ гробъ на носилки и приподнимаютъ ихъ на плечи. Гробъ высоко виднѣется надъ окружающими и тихо начинаетъ подвигаться, огибая дворецъ... Всякій сознаетъ, насколько велико горе Императрицы, но преданная Подруга Великаго Монарха несетъ съ твердостію Свой крестъ и служитъ образцомъ всѣмъ женщинамъ въ истинно-христіанскомъ отношеніи къ потерѣ Своего Дорогаго Супруга. Твердой поступью слѣдуетъ за гробомъ Императрица во главѣ Своей осиротѣвшей Семьи. Къ пѣнію придворныхъ пѣвчихъ присоединяется дѣтскій хоръ ливадійской школы и процессія вытягивается по дорогѣ къ большой церкви; по пути стоятъ казаки съ горящими факелами, ярко выдѣляющимися на темномъ фонѣ лавровъ и другихъ растеній; стройные кипарисы какъ-будто еще болѣе вытягиваются и приближаются къ шествію, которое все двигается дальше и выше къ бѣлѣющему на горѣ храму. Вотъ послышался жалобный похоронный перезвонъ и полились звуки гимна „Коль славенъ“,—

это почетный караулъ 16-го стрѣлковаго полка встрѣчаетъ бренные останки своего почившаго Шефа. На паперти уже ожидалъ епископъ Мартиніанъ. Шествіе останавливается и Государь Императоръ съ Великими Князьями и свитой снимаютъ гробъ съ носилокъ и вносятъ его въ храмъ на катафалкъ, обрамленный громадными пальмами. Тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха, охранявшееся въ маломъ дворцѣ Царской Семьею, здѣсь передается на руки государству. У катафалка становится первое дежурство отъ свиты чиновъ 3 и 4 классовъ и придворныхъ кавалеровъ, а на часахъ—старики дворцовые гренадеры.

ЛИВАДІЯ, 26-го октября. Въ 2 часа состоялась панихида въ Высочайшемъ присутствіи, другая въ 7 часовъ вечера. Почившій Государь покоится въ порфирѣ, въ мундирѣ л.-гв. Преображенскаго полка. Масса публики. Много вѣнковъ. На крышкѣ гроба сабля съ надписью: „Отъ Лейбъ-Эриванскаго полка Августѣйшему Шефу. Тіонеты. 1888 г.“.

ЛИВАДІЯ, 26-го октября. Сегодня Тѣло блаженной памяти Государя Императора положено во гробъ и въ 6 час. 40 м. вынесено изъ малаго дворца Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Принцемъ Валлійскимъ, Королевичемъ Николаемъ, Великими Князьями: Михаиломъ, Владиміромъ, Алексіемъ, Сергіемъ и Павломъ Александровичами, Михаиломъ Николаевичемъ, Николаемъ, Георгіемъ и Александромъ Михаиловичами въ большую ливадійскую церковь. Государь Императоръ несъ гробъ со стороны изголовья. Его Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ формѣ котораго покоится въ гробѣ и Тѣло почившаго Императора. Кромѣ Высочайшихъ Особъ, гробъ выносили: министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорскою главной квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, князь Барятинскій и свѣтлѣйшій князь Голицынъ. Гробъ приняли на носилки чины Собственнаго Его Величества Конвоя. За гробомъ шли: Государыня Императрица, Принцесса Валлійская, Высоконареченная Невѣста, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Королева Эллиновъ, Герцогиня Кобургъ-Готская и Великія Княгини: Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна и Александра

Іосифовна, фрейлины Ея Величества и придворныя дамы. Печальная процессія слѣдовала чрезъ ливадійскій паркъ. Путь былъ уставленъ по сторонамъ пальмами, лавровыми деревьями, олеандрами и освѣщался факелами, которые держали въ рукахъ чины Собственнаго Его Величества Конвоя. Противъ большой ливадійской церкви былъ выставленъ караулъ изъ Шефской роты 16-го стрѣлковаго баталіона со знаменемъ и хоромъ музыки. Народъ сплошной стѣною окружалъ площадку возлѣ большой ливадійской церкви. Раздался колокольный перезвонъ. Всѣ обнажили головы. Въ сумракѣ свѣтились факелы. Длинный рядъ священства въ серебряныхъ ризахъ вышелъ изъ церкви на встрѣчу Тѣлу. Въ дали послышалось пѣніе Вскорѣ показался церемоніймейстеръ князь Урусовъ, открывшій шествіе. Музыка заиграла походъ, а затѣмъ—молитву. Колокольный звонъ продолжался. За церемоніймейстеромъ несли фонарь. Боцманъ гребцовъ Государева катера несъ Распятіе, далѣе высились хоругви, шли пѣвчіе и духовенство. Передъ гробомъ шелъ духовникъ почившаго Императора Янышевъ съ иконой. Надъ всѣмъ окружающимъ высился гробъ освѣщаемый факелами. Гробъ обтянутъ золотымъ коланымъ глазетомъ. На гробѣ лежитъ корона, привезенная изъ Московской Оружейной Палаты. По сторонамъ гроба шли дворцовые гренадеры и чины конвоя съ зажженными факелами. Гробъ сопровождали чины Двора, свиты Государя Императора, Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. По встрѣчѣ Тѣла духовенствомъ у ступеней храма Государь Императоръ и Великіе Князья приняли гробъ, внесли его въ церковь и поставили на малиновый бархатный, обрамленный золотымъ газомъ, катафалкъ. Послѣ того была панихида. Возвышеніе площадки, на которомъ поставленъ катафалкъ, обтянуто алымъ сукномъ и каждая изъ ступеней обрамлена золотымъ газомъ; по угламъ возвышенія на постаментахъ, обтянутыхъ алымъ же сукномъ, стоятъ пальмы. Ордена положены на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ. По постановкѣ гроба на катафалкъ учреждено дежурство. Гробъ открытъ. По окончаніи богослуженія населеніе Ливадіи и Ялты было допущено къ поклоненію праху.

Какъ только пришло извѣстіе о кончинѣ Императора Александра Александровича, то не только во всѣхъ русскихъ городахъ и селахъ служились панихиды по почившемъ Го-

сударѣ, но и въ чужихъ земляхъ панихиды были совершены въ присутствіи государей. Приводимъ выдержки изъ корреспонденціи „Московскихъ Вѣдомостей“ о торжественной панихидѣ, совершенной 23-го октября, въ г. Берлинѣ, въ присутствіи императора Вильгельма II.

Сегодня, 23-го октября, въ 2 часа пополудни, по желанію императора Вильгельма II, въ нашемъ посольствѣ была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, спеціально для придворныхъ чиновъ, дипломатическаго корпуса, генералитета и проч. Собралось до 400 человѣкъ.

За полчаса до начала богослуженія стали съѣзжаться высшіе члены дипломатическаго корпуса, начиная съ представителей европейскихъ державъ и кончая посланниками Японіи, Сіама и Персіи, въ полной формѣ, въ лентахъ и орденскихъ знакахъ.

На „Unter den Linden“ въ это время предъ зданіемъ нашего посольства выстроилась рота лейбъ-гвардіи гренадерскаго Александровскаго полка, шефомъ котораго состоялъ въ Бозѣ почившій Августѣйшій Государь-Миротворецъ, имѣя на флангѣ четыре знамени—полковое и три баталіонныя—обтянутыя чернымъ флёромъ, а также полный оркестръ музыкантовъ и барабанщиковъ. Гренадеры были въ полной парадной формѣ, въ старинныхъ мѣдныхъ гренадеркахъ, какіе имѣютъ наши павловскіе гренадеры; весь же офицерскій корпусъ названнаго полка собрался во дворѣ посольства. Незадолго до двухъ часовъ прибылъ императоръ съ принцемъ Леопольдомъ-Іоанномъ Альбрехтомъ, ландграфомъ Гессенскимъ и прочими членами императорской фамиліи.

Въ церковь императоръ вошелъ подъ руку съ графиней М. А. Шуваловой и былъ встрѣченъ настоятелемъ отцомъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, которымъ и была совершена торжественная панихида.

Во время службы въ церкви воцарилась глубокая тишина и каждое слово молитвы звучало особенно торжественно и сильно. Когда же раздались слова настоятеля, приглашавшія собравшихся помолиться о душѣ въ Бозѣ почившаго Царственнаго Страдальца, императоръ, въ числѣ первыхъ, преклонилъ колѣна и усердно молился.

По окончаніи богослуженія императоръ и принцы, про-

стившись съ дипломатическимъ корпусомъ и генералитетомъ, прошли во внутренніе покои нашего посольства, гдѣ долго и сердечно бесѣдовали съ посломъ, его супругой, секретарями и проч. Когда императоръ вышелъ изъ посольства, видно было, что онъ глубоко тронутъ.

Печальное торжество закончилось парадомъ гренадеровъ, продефилировавшихъ съ музыкой и знаменами передъ нашимъ посольствомъ, въ воротахъ коего находились императоръ, рядомъ съ нимъ посолъ графъ Шуваловъ и члены посольства, дворъ и весь генералитетъ.

Корреспонденція „Новаго Времени“.

Въ четвергъ, 27-го октября, рано утромъ, по пути траурнаго шествія, стали собираться прибывшія наканунѣ въ Ялту войска. Отъ большой ливадійской церкви до городской пристани, на четырехверстномъ пути, зигзагами, сбѣгающими къ синѣющему морю, растянулись длинной цѣпью представители отъ войскъ одесскаго военнаго округа. У входа въ храмъ ожидаютъ солдаты-хоругвеносцы, а дальше размѣщаются депутаціи и учебныя заведенія.

Телеграмма „Правительственнаго Вѣстника“.

Въ 8 часовъ 40 минутъ гробъ съ тѣломъ Императора Александра III-го, при колокольномъ перезвонѣ и звукахъ „Коль славенъ“, былъ вынесенъ и установленъ на носилки Его Императорскимъ Величествомъ съ принцемъ Валлійскимъ, Великими Князьями и свитой. Печальное шествіе двинулось въ путь. Императрица не пожелала сѣсть въ траурную карету и вплоть до парохода провожала Своего Незабвеннаго Супруга пѣшкомъ, вмѣстѣ съ Сестрою, Высоконареченною Невѣстой и Августѣйшими Дочерьми, а также Королевой и Королевной Греческими. Вся дорога усыпана сплошь лаврами и хвоей. Приходится идти будто по зеленому безконечному ковру. Процессія, извиваясь по скату горы, спускается отъ церковныхъ воротъ по ялтинской дорогѣ, по сторонамъ которой въ безмолвномъ почтеніи толпятся крымскіе жители, стянувшіеся со всего южнаго побережья. Теплое южное солнце грѣетъ совершенно по-лѣтнему и, даря природѣ свои не по времени года роскошные лучи, какъ бы желаетъ придать особую торжественность проводамъ Свѣтлаго Монарха. Впереди за извилиной ската слышится „Святый Боже“, а сверху раздается похоронный маршъ, погребально

гремятъ барабаны и звучно несется по воздуху „Коль славенъ“, исполняемый хорами разставленныхъ шпалерами войскъ. Своевременно бѣлой, едва замѣтной съ моря, ленточкой мелькнулъ изъ процессіи платокъ флагъ-капитана и тотчасъ, вслѣдъ за этимъ, на рейдѣ показался дымокъ, а затѣмъ грянулъ выстрѣлъ съ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“ и раскатами понесся по горамъ. Чрезъ минуту отвѣтило другое судно и флотилія, чередуясь, открыла салютаціонную пальбу. Нелегко нести тяжелый гробъ и громадныя носилки; но казаки, солдаты и матросы дорожа доставшеюся имъ великой честью, неохотно уступаютъ мѣста смѣнѣ. Чѣмъ ближе къ Ялтѣ, тѣмъ гуще тѣснится народъ; тротуары, сады, балконы и окна, задрапированные трауромъ, полны соболѣзнующимъ населеніемъ; очень многіе плачутъ.

Только въ 11 часовъ 25 минутъ гробъ внесли на крейсеръ „Память Меркурія“ и установили на шканцы. Дежурства и часовые тотчасъ же заняли свои почетныя сторожевыя мѣста у катафалка. Тихо и спокойно отвалилъ крейсеръ отъ ялтинскаго мола и началъ плавно выходить изъ порта; за нимъ конвоиромъ пошелъ монументальный и быстроходный броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“. Спустившіяся къ морю войска гигантской дугою охватили всю набережную и провожали дорогую русскому сердцу флотилію долго не смолкавшими отрывистыми залпами, батальнымъ огнемъ и артилерійскими гулкими выстрѣлами.

Черное море было тихо, и только у Херсонесскаго маяка стало немного покачивать крейсеръ, но вскорѣ уже показались задрапированныя громадными траурными флагами передовыя севастопольскія укрѣпленія и крейсеръ вошелъ на рейдъ. Въ Севастополѣ „Память Меркурія“ былъ встрѣченъ салютомъ возрожденнаго Державной волею почившаго Царя, черноморскаго, славнаго своими боевыми преданіями, флота. Съ приспущенными флагами, скрещенными реями и печально поникшими гафелями стояли грозныя суда и чувствовалось, какъ что-то сковывало всѣхъ ихъ въ одинъ организмъ, у котораго была одна мысль, одна молитва на устахъ за Усопшаго, горячо любимаго Возстановителя русской мощи на Черномъ морѣ. Масса горожанъ унизывала покатость, спускающуюся къ морю, и густой толпою стояла на пристани, жадно вглядываясь въ плавно подходившій крейсеръ.

Изъ г. Мценска, отъ 29-го октября, 6 часовъ 15 минутъ пополудни:

Въ Севастополѣ, послѣ панихиды, моряки перенесли гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Царя въ траурный вагонъ, гдѣ сейчасъ же помѣстилось на почетной стражѣ дежурство. Закрылись широкія двери и печальный поѣздъ двинулся, удаляясь въ Москву и отрывая навѣки Императора Александра III-го отъ моря и отъ любезныхъ его сердцу моряковъ. Совсѣмъ стемнѣло, когда траурный вагонъ тихо подошелъ къ Симферопольской станціи. Учебныя заведенія, депутаціи съ вѣнками и другіе представители городскаго населенія съ зажженными свѣчами въ рукахъ благоговѣйно встрѣтили траурный поѣздъ. Въ спокойную, безвѣтренную ночь пламя свѣчъ огненнымъ ожерельемъ охватывало длинную линію молящагося народа, упавшаго на колѣни при первыхъ звукахъ прощальной „вѣчной памяти“. Чрезъ часъ траурный поѣздъ двигался уже дальше на сѣверъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ попечителя харьковскаго учебнаго округа получена телеграмма изъ Харькова, отъ 28-го октября, 11 часовъ 50 минутъ пополудни:

Сегодня, 28-го октября, для встрѣчи траурнаго поѣзда и слушанія панихиды собрались въ 6 часовъ вечера на харьковскій вокзалъ представители учебнаго вѣдомства и депутаціи отъ всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Изъ университета было допущено 20 студентовъ и, кромѣ того, разрѣшено было, по просьбѣ пѣвческаго студенческаго хора, принять ему участіе при совершеніи панихиды въ присутствіи Государя Императора. Ректоръ и два декана возложили отъ университета вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя. Отъ институтовъ Технологическаго и Ветеринарнаго, первой, второй и третьей гимназій, реальнаго училища и женской гимназіи возложены были также вѣнки. Учащіеся всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній выражали самое искреннее и трогательное участіе въ общей народной скорби.

Государь Императоръ Николай Александровичъ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы во всѣхъ попутныхъ городахъ, отъ Ялты до С.-Петербурга, гдѣ будутъ остановки траурнаго поѣзда съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, были устроены

поминальные обѣды для бѣдныхъ жителей городовъ. Въ Харьковѣ былъ обѣдъ на 7 тысячъ человѣкъ.

„Московскій Листокъ“, Спасовъ Скитъ, 28-го октября, № 11.

Великая скорбь, безграничная печаль смѣнила чувства свѣтлой радости и ликованія, какими еще недавно обитель встрѣчала въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца. На томъ мѣстѣ, гдѣ много разъ народъ молился съ своимъ обожаемымъ Монархомъ о Его спасеніи, нынѣ молились объ упокоеніи Его праведной души. Платформа вся была убрана траурными щитами, плерезами изъ газа, освѣщена фонарями и факелами, Императорскій поѣздъ подошелъ къ такъ-называемой Царской платформѣ, остановившись на памятномъ мѣстѣ крушенія 17-го октября 1888 г. Государь Императоръ, вышедшій изъ вагона для слушанія панихиды, былъ встрѣченъ командующимъ кіевскимъ военнымъ округомъ генераломъ Драгомировымъ, губернаторомъ гофмейстеромъ Петровымъ, депутатами дворянъ, харьковскихъ купеческаго, мѣщанскаго, ремесленнаго обществъ, крестьянами окрестныхъ уѣздовъ съ вѣнками, на которыхъ имѣются трогательныя надписи, свидѣтельствующія, какъ всѣ безгранично любили усопшаго Великаго Миротворца. Панихиду служило скитское духовенство: два архимандрита, Вассіанъ и Іосифъ и два іеромонаха. Въ траурномъ вагонѣ молилась Императрица, вблизи Государь, Великія Княжны Александра Ѳеодоровна и Ольга Александровна, Королева Эллиновъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великіе Князья Михаилъ и Алексій Александровичи, Александръ Михаиловичъ, Принцъ и Принцесса Валлійскіе со свитою, графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, дежурнымъ генералъ-адъютантомъ Черевинымъ, генералами Рихтеромъ, княземъ Голицынымъ, княземъ Долгоруковымъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, полковникомъ Ширинкинымъ и комендантомъ поѣзда княземъ Тумановымъ. На платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ со знаменемъ Пензенскаго полка. Здѣсь возложено на гробъ четырнадцать вѣнковъ; въ томъ числѣ громадный серебряный вѣнокъ кіевскаго военнаго округа. Въ половинѣ седьмаго, поѣздъ прослѣдовалъ въ Харьковъ при звукахъ „Коль славенъ“, и перезвонъ колоколовъ. Въ Харьковъ поѣздъ прибылъ въ восемь часовъ. Платформа, вся въ траурѣ, заполнена была депутаціями всѣхъ

учрежденій и учебныхъ заведеній. Почетный караулъ былъ отъ Тамбовскаго полка со знаменемъ, барабаны били походъ, музыка играла „Коль славенъ“ до остановки поѣзда, пока у гроба Императора Александра III-го началась панихида, которую служили: епископъ Іоаннъ, два архимандрита и 12 священниковъ; литію пѣли студенты; вѣнковъ возложена масса; выдѣлялись вѣнки харьковскаго дворянства, университета и города. Безъ различія чиновъ и званія, всѣ допускались для поклоненія гробу усопшаго Монарха. Траурный поѣздъ отошелъ въ началѣ десятаго часа при звукахъ „Коль славенъ“ и благоговѣйномъ молчаніи присутствовавшихъ.

Сегодня въ прибавленіи къ „Правительственному Вѣстнику“ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Тулы, отъ 29-го октября, 10 часовъ 28 минутъ пополудни:

„Утромъ, въ 8 часовъ, 29-го октября, Императорскій поѣздъ подошелъ къ Курску. День морозный, но солнечный и безвѣтренный; куряне обступили вокзалъ, а на платформѣ собрались дамы, учебныя заведенія, представители отъ тридцати правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, двадцать одна депутація съ вѣнками, между которыми иные отличаются особенной роскошью и вкусомъ. При звукахъ „Коль славенъ“ были открыты двери траурнаго вагона. Государь Императоръ съ Великими Князьями приблизился къ вагону, пригласивъ войти туда преосвященнаго Ювеналія и начать панихиду. Послѣ богослуженія и возложенія на гробъ вѣнковъ, поѣздъ направился къ Орлу.

„Отъ Севастополя и дальше, вплоть до Петербурга, въ мѣстахъ остановокъ траурнаго поѣзда, его ждетъ смѣна военнаго и гражданскаго при гробѣ дежурства, которая по очереди стоитъ на стражѣ до своего конечнаго пункта, а затѣмъ уступаетъ мѣсто вновь прибывшимъ чинамъ. За Курскомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ лежитъ довольно глубоко, но термометръ, показывавшій рано утромъ 10 градусовъ мороза, постепенно поднимается и въ Орелъ поѣздъ приходитъ при очень хорошей, для времени года, погодѣ. Изъ оконъ вагона видно, какъ прилегающія къ вокзалу улицы и площади запружены народомъ, собравшимся послать послѣднее прости своему Императору, Великому Миротворцу. Не смотря на большое стеченіе орловцевъ, на громадной платформѣ замѣчательно образцовый порядокъ; сюда, кромѣ войскъ, явились:

представители двадцати шести различныхъ орловскихъ учрежденій, пятнадцать депутацій съ вѣнками изъ серебра и цвѣтовъ, а также дамы и мѣстныя учебныя заведенія, среди которыхъ особенно выдѣляются стройные ряды цвѣтущихъ здоровьемъ кадетъ Орловскаго корпуса. По остановкѣ поѣзда, изъ вагона вышла Вдовствующая Императрица съ Сестрой, Высоконареченной Невѣстой, Дочерьми и Королевой Эллиновъ, а за ними слѣдовалъ Государь Императоръ съ Принцемъ Валлійскимъ и Великими Князьями. Панихида была совершена епископомъ Мисаиломъ, въ сослуженіи двадцати протоіереевъ и священниковъ. Въ три часа пополудни Императорскій поѣздъ вышелъ изъ Орла по направленію къ Тулѣ.

„Московскія Вѣдомости“ №16, въ ожиданіи прибытія праха въ Бозѣ почившаго Государя, помѣстили статью (Москва, 29-го октября) которую мы и приводимъ цѣликомъ.

„Завтра, въ воскресенье, прибудетъ въ Москву прахъ почившаго Императора. Въ Архангельскій соборъ, въ усыпальницу Русскихъ царей, перенесутъ прахъ Того о Комъ теперь молится вся Россія. Здѣсь, среди гробницъ великихъ Московскихъ князей и царей — собирателей земли Русской, близъ гробницъ великихъ святителей нашихъ будетъ поставленъ и Его гробъ; сюда будетъ стекаться народъ поклониться праху усопшаго Царя и Отца своего, чтобы проститься съ Нимъ „послѣднимъ лобзаніемъ“...

Прахъ почившаго Императора печально и торжественно шествуетъ къ намъ, въ сердце Россіи, въ Москву, съ дальняго юга, гдѣ скончался Онъ, нашъ Отецъ и Царь. Чувствуется какъ бы особое дѣйствіе Промысла въ этой Его кончинѣ, тамъ, далеко, на послѣднихъ граняхъ Его царства. Провидѣніе какъ бы сжалилось надъ народомъ, столь любившимъ Его, давши этому народу возможность проститься съ Царемъ своимъ на всемъ протяженіи пути, по которому слѣдуетъ печальное шествіе. Мы не имѣемъ еще подробныхъ извѣстій объ этомъ шествіи, но и безъ этихъ извѣстій знаемъ, что народъ во множествѣ стекается, чтобы хотя издали поклониться праху почившаго Царя, проститься съ Нимъ и помолиться о Немъ...

Печально и торжественно шествуетъ Онъ, проходя въ послѣдній разъ землю Свою, проходя въ послѣдній разъ среди народа Своего, который Онъ такъ возлюбилъ, что и жизнь

Свою положилъ за него. Съ Нимъ Сынъ Его, Государь нашъ, надежда Россіи; съ Нимъ Супруга Его, отягченная жестокою скорбью Царица; съ Нимъ Дочь Его, Невѣста юнаго Царя нашего, наша *русская* Великая Княжна, — великая женская душа, раздѣляющая съ Царственнымъ Женихомъ своимъ Его жестокую скорбь, Его заботы, Его печаль, преданная Ему, какъ первая вѣрноподданная, готовая стать Его преданной Супругою, окружаетъ прахъ почившаго Царя вся семья Его.

Москва, облеченная въ траурныя одѣянія, въ торжественномъ и печальномъ безмолвіи ожидаетъ прибытія царственныхъ останковъ. Въ эти минуты ей ничего не осталось болѣе, какъ со скорбію сердца и смиреніемъ молиться, — молиться о Почившемъ, молиться и о Немъ, юномъ Царѣ нашемъ, подъемлющемъ бремя, подъемлющемъ крестъ, возложенный на Него Всемогущимъ Богомъ. И Москва молится. Молится съ вѣрой и надеждой,—молится, вѣруя, что за всѣхъ насъ, за Сына Своего, за народъ Свой, молится предъ престоломъ Царя-Царей и Онъ, Почившій. Мы молимся съ вѣрой въ слово Божіе, гласящее намъ истину; мы знаемъ, что Царь нашъ, любимый нашъ Царь, не умеръ, нѣтъ, ибо сказано Спасителемъ и Господомъ нашимъ: „Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣрующій въ Меня аще и умретъ—оживетъ“. И мы вѣримъ, что Онъ, Почившій, ожилъ и изливаетъ любовь Свою къ народу Своему предъ престоломъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

Мы, со всѣмъ народомъ, вѣруя слову Спасителя нашего, знаемъ, что Онъ, Почившій, теперь дѣйствительно и несомнѣнно предстоитъ предъ престоломъ Царя царствующихъ, ибо сказано всѣмъ народамъ и на всѣ вѣка: „Блаженны чистые сердцемъ, *ибо они Бога узрятъ*“, а Онъ ли, почившій Отецъ нашъ, не былъ чистъ сердцемъ?

Въ этомъ вѣрованіи, въ этомъ знаніи величайшее утѣшеніе наше.

Завтра, въ воскресенье, къ намъ прибудетъ прахъ почившаго Царя, завтра же мы увидимъ и нашего юнаго Императора—надежду Россіи. Не кликами торжества, радости и веселія встрѣтимъ мы Его, а слезами и печалью; но наши слезы сольются съ Его слезами, наша скорбь сольется съ Его скорбью, и эти святыя слезы, и эта святая скорбь еще тѣснѣе соединятъ насъ съ Нимъ на всю жизнь неразрывными узами.

И ради молитвъ всего народа русскаго, ради молитвъ почившаго Царя нашего, ради любви Его къ народу Твоему, Господи, ради любви народа Твоего къ Нему помилуй и спаси насъ, малодушныхъ, грѣшныхъ и недостойныхъ. Подкрѣпи Царя нашего, дай Ему силу и крѣпость, разумѣніе и волю свершить подъятый имъ подвигъ; дай намъ силу, крѣпость, разумѣніе и волю служить Ему вѣрой и правдой, помилуй и всѣхъ, сколько есть среди насъ, строптивыхъ, легкомысленныхъ, шатающихся, малодушныхъ, отошедшихъ отъ Тебя и идущихъ по произвольнымъ путямъ человѣческимъ, помилуй и ихъ, ради молитвы почившаго Праведника, помилуй и ихъ, огласи ихъ словомъ истины, открой имъ евангеліе правды, соедини ихъ со своею святою церковію, дай имъ силу вѣрно и честно служить Государю, Которому они клялись служить предъ лицомъ Твоимъ, скрѣпляя свою клятву цѣлованіемъ креста, знаменующаго великое Твое страданіе за міръ и за нихъ, купленныхъ Твоей кровію и цѣлованіемъ евангелія Твоего, въ космъ Ты открылъ путь жизни и спасенія...

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

перевезенія Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги.

Въ назначенный день, по особымъ повѣсткамъ, соберутся въ Зимнемъ дворцѣ: оберъ-церемоніймейстеръ, два церемоніймейстера Высочайшаго Двора, особы 2-го класса съ ихъ асистентами, назначенные для принятія и отвоза регалій, четыре камеръ-юнкера и четыре камергера. Для конвоированія регалій будетъ назначенъ, по распоряженію военнаго начальства, эскадронъ Кавалергардскаго полка, который выстроится у посольскаго подъѣзда Зимняго дворца, а у подъѣзда станціи желѣзной дороги будетъ выставленъ офицерскій караулъ. Отъ придворной конюшенной части прислано будетъ потребное число экипажей.

Особы, назначенныя для несенія регалій, съ ихъ аси-

стентами, принявъ оныя въ бриллiантовой комнатѣ изъ рукъ министра Императорскаго Двора, выносятъ ихъ на подушкахъ къ каретамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Два скорохода.
2) Два гофъ-фурьера.
3) Камеръ-фурьеръ.
4) Четыре камеръ-юнкера, по два въ рядъ.
5) Четыре камергера, по два въ рядъ.
6) Два церемонiймейстера, въ рядъ.
7) Оберъ-церемонiймейстеръ
8) Держава.
9) Скипетръ.
10) Корона Государя Императора.
11) Офицеръ и за нимъ два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ.

По обѣимъ сторонамъ, подлѣ каждой регалiи, по одному гренадеру сей роты.

Вышедъ на посольскiй подъѣздъ, регалiи съ особами, ихъ несущими и асистентами, помѣстятся въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ и все шествiе ѣдетъ на станцiю Николаевской желѣзной дороги, чрезъ главныя ворота дворца, Дворцовую площадь, Большую Морскую и Невскiй проспектъ слѣдующимъ порядкомъ:

1) Трубачи эскадрона Кавалергардскаго Ея Величества полка.
2) Два взвода кавалергардовъ.
3) Конюшенный офицеръ верхомъ и за нимъ 3 конюха.
4) Четвероместная карета, съ камеръ-юнкерами цугомъ.
5) Таковая же съ камергерами цугомъ.
6) Открытый фаэтонъ съ церемонiймейстерами цугомъ.
7) Открытый фаэтонъ съ оберъ-церемонiймейстеромъ цугомъ.
8) Конюшенный офицеръ.
9) Два младшiе берейтора и за ними три конюха верхомъ.
10) Четвероместная карета цугомъ, въ ней держава.
11) Такая же карета, въ ней скипетръ.
12) Такая же карета, въ ней корона Его Императорскаго Величества.

Впереди каждой кареты, вмѣщающей регалiи, два вершника, а по сторонамъ по два кавалергарда.

Въ заключенiе два взвода кавалергардовъ.

При выходѣ регалій на посольскій подъѣздъ, караулъ главной гауптвахты становится подъ ружье и отдаетъ честь и во все время слѣдованія ихъ до выѣзда изъ главныхъ воротъ дворца держитъ на караулъ. То же самое соблюдаетъ и караулъ, поставленный у подъѣзда станціи Николаевской желѣзной дороги, отъ пріѣзда регалій къ подъѣзду до внесенія ихъ во внутрь станціи.

У подъѣзда станціи будутъ находиться: камеръ-фурьеръ, два гофъ-фурьера, два скорохода, 22 гренадера, 2 унтеръ-офицера и 1 оберъ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ. Отъ подъѣзда станціи желѣзной дороги регаліи внесутся въ комнаты Государя Императора тѣмъ же порядкомъ, въ которомъ были несены изъ брилліантовой комнаты въ экипажи. Въ этихъ комнатахъ Императорскія регаліи будутъ встрѣчены и возложены на приготовленное помѣщеніе, назначеннымъ для отвоза ихъ въ Москву генералъ-адъютантомъ, при которомъ оныя имѣютъ быть уложены въ особые ящики командированными отъ камеральнаго отдѣла кабинета Его Величества чиновниками. Сіи же чиновники и 10 человѣкъ дворцовыхъ гренадеръ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, подъ командою генералъ-адъютанта, сопровождаютъ регаліи во всю дорогу до Москвы.

Въ Москвѣ, на станціи Николаевской желѣзной дороги, регаліи встрѣчены будутъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, гражданскимъ губернаторомъ и оберъ-полицеймейстеромъ, а въ Оружейной палатѣ — президентомъ и завѣдующимъ дворцовой частью въ Москвѣ, коимъ сопровождавшій генералъ-адъютантъ и сдастъ ихъ.

Слѣдованіе Императорскихъ регалій отъ станціи желѣзной дороги до Оружейной Палаты имѣетъ быть исполнено сообразно вышепрописанному порядку.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ВСТРѢЧИ ВЪ МОСКВѢ ПО ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ И ПЕРЕНЕСЕНІЯ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ

Тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА III-ГО.

I. О днѣ перепесенія въ Архангельскій соборъ Тѣла блаженныя памяти Государя Императора всенародно наканунѣ будетъ объявлено чрезъ герольдовъ по всѣмъ частямъ первопрестольной столицы.

II. Печальное шествіе начнется по тремъ сигналамъ.

III. По первому сигналу, который въ опредѣленный для того часъ будетъ данъ тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій, поставленныхъ на Кремлевской стѣпѣ — лица, участвующія въ церемоніи, должны готовиться къ печальному шествію.

IV. По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входящія въ составъ печальнаго шествія, должны занять назначенныя имъ мѣста и построиться въ томъ порядкѣ, въ которомъ будетъ слѣдовать самое шествіе

V. По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начинаютъ печальное шествіе.

VI. Послѣ третьяго сигнала начинается во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а изъ орудій, поставленныхъ на Кремлевской стѣпѣ, пушечная пальба, чрезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжается во все время печальнаго шествія до поставленія на катафалкъ въ Архангельскомъ соборѣ гроба съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

VII. Тѣло блаженныя памяти Государя Императора прибудетъ изъ Севастополя на станцію Николаевской желѣзной дороги на особомъ печальномъ поѣздѣ.

VIII. Въ Москвѣ Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ перенесено въ Архангельскій соборъ и выставлено для поклоненія.

IX. Ко времени прихода печальнаго поѣзда соберутся на особо устроенную станцію желѣзной дороги: Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ, высокопреосвященный митрополитъ Московскій и Коломенскій съ высшимъ духовенствомъ, командующій войсками московскаго военнаго округа, завѣдывающій дворцовой частью въ Москвѣ, московскій губернаторъ, проживающіе въ Москвѣ придворные чины и кавалеры, губернскій предводитель дворянства, московскій городской голова, военные генералы, не участвующіе въ строю, высшіе гражданскіе чины до третьяго класса включительно, не назначенные участвовать въ шествіи.

X. По совершеніи литіи четыре генералъ-адъютанта снимутъ съ гроба покровъ.

Его Величество Государь Императоръ изволитъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, поднять гробъ и поставить на печальную колесницу.

XI. По постановленіи гроба на печальную колесницу, шествіе прослѣдуетъ по Каланчевской улицѣ, чрезъ Красныя ворота, по Мясницкой улицѣ, Лубянской площади, Воскресенской улицѣ, чрезъ Иверскія и Спасскія ворота въ Кремль.

Духовенство церквей, находящихся на пути слѣдованія, будетъ встрѣчать печальное шествіе на папертяхъ церквей со крестомъ, св. иконами и хоругвями и будетъ совершать литіи.

У часовни Иверской иконы Божіей Матери печальное шествіе остановится, духовенство со св. иконами встрѣтитъ гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора и отслужитъ литію.

XII. Печальное шествіе будетъ слѣдовать въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

1) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа.

2) 2-й и 3-й эскадроны 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка.

3) Хоръ трубачей.

4) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.

5) 1-й эскадронъ лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка.

6) Рота Его Величества Александровскаго военнаго училища.

7) Рота 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка.

8) Рота 12-го гренадерскаго Астраханскаго Его Величества полка.

9) Придворные лакеи, по четыре въ рядъ.

10) Придворные скороходы.

11) Придворные оффиціанты, по четыре въ рядъ.

12) Гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры, всѣ въ полномъ траурѣ.

13) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

14) Маршалъ 6-го класса, съ жезломъ въ траурѣ.

15) Знамя родоваго герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновникомъ 7-го класса и лошадь сего герба, ведомая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина; при лошади конюхъ.

16) Знамя военное, красное, съ Императорскимъ гербомъ, съ красной бахромою и кистями, несомое полковникомъ, при двухъ ассистентахъ изъ штабъ-офицеровъ; всѣ въ полной формѣ и въ полномъ траурѣ.

17) Собственная Его Величества лошадь, подъ богатой попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами, въ мундирахъ и полномъ траурѣ; за нею два конюха въ парадной ливреѣ.

18) Знамя Московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени и за лошадью конюхъ.

19) Императорскій судовой штандартъ, несомый контръ-адмираломъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ, при двухъ ассистентахъ, капитанахъ 1-го ранга.

20) Знамя изъ черной тафты, съ государственнымъ гербомъ, несомое чиновниками 4-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за знаменемъ лошадь, покрытая черпымъ сукномъ, съ государственнымъ гербомъ на срединѣ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса, а за ними два конюха.

21) Бѣлое знамя, несомое штабъ-офицеромъ, при двухъ ассистентахъ, оберъ-офицерахъ, въ мундирахъ, безъ траура.

22) Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся черпымъ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса; за лошадью два конюха.

23) Конюшенный офицеръ верхомъ.

24) Гербъ московскій, несомый чиновникомъ 3-го класса.

25) Государственный большой гербъ, предшествуемый четырьмя генералъ-майорами и несомый двумя генералъ-майорами и двумя полковниками при двухъ асистентахъ изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и въ полномъ траурѣ.

26) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

27) Представители отъ находящихся въ Москвѣ обществъ и учрежденій, по назначенію Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора.

28) Представители крестьянскаго сословія, по четыре въ рядъ.

29) Представители мѣщанскаго и ремесленнаго сословій, по четыре въ рядъ.

30) Представители купечества, по четыре въ рядъ.

31) Московскій городской голова и представители московскаго городскаго управленія, а также городскіе головы и городскіе старосты другихъ городовъ Московской губерніи, по три въ рядъ.

32) Предсѣдатель и члены московской губернской земской управы, предсѣдатель и члены московской уѣздной управы, а также прочіе представители земства, въ Москвѣ находящіеся, по три въ рядъ, младшіе впереди.

33) Московскій губернскій предводитель дворянства съ уѣздными предводителями и членами депутатскаго собранія Московской губерніи; губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ Москвѣ, и дворяне какъ должностные, такъ и не служащіе, по три въ рядъ, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.

34) Мѣстныя управленія министерствъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія и военнаго.

35) Московскій губернаторъ, вице-губернаторъ и представители московскихъ губернскихъ административныхъ учрежденій.

36) Чины московскихъ судебныхъ учрежденій.
37) Чины архива министерства иностранныхъ дѣлъ.
38) Чины управленія московскаго удѣльнаго округа.
39) Московскія дворцовыя учрежденія.
40) Почетные опекуны московскаго присутствія.
41) 4-й эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка.
42) Два герольда, съ жезлами.
43) Четыре полковника съ четырьмя опущенными внизъ государственными мечами, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.
44) Медали, ордена и знаки отличія въ Бозѣ почившаго Государя Императора и Императорскія регаліи.

Медали, ордена и знаки отличія:

Крестъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.
Серебряный знакъ Императорскаго Общества спасанія на водахъ.
Знакъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Серебряный вензель Императора Александра II-го.
Золотой вензель Императора Николая I-го.
Свѣтло-бронзовая медаль въ память 1877—1878 гг.
Орденъ св. Станислава 1-й степени.
Орденъ св. Анны 1-й степени.
Орденъ Бѣлаго Орла.
Орденъ св. Александра Невскаго.
Орденъ св. великомученика Георгія 2-й степени.
Орденъ св. Владиміра 1-й степени.
Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Императорскія регаліи:

Императорское знамя, Императорскій щитъ, Императорскій мечъ, корона грузинская, корона таврическая, корона сибирская, корона польская, корона астраханская, корона казанская, государственная держава, государственный скипетръ и корона Императорская.
45) Императорскія регаліи, ордена, медали и знаки отличія несены будутъ на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ галуномъ, съ четырьмя серебряными кистями; медали и знаки отличія—чинами 4-го

класса, при асистентахъ 5-го и 6-го классовъ; ордена—чинами 3-го класса, при асистентахъ 4-го класса, а Императорскія регаліи—чинами 2-го класса, при асистентахъ 3-го класса.

46) Духовенство, по распоряженію высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго и коломенскаго, съ подобающимъ высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора велелѣпіемъ, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи.

47) Придворное духовенство и духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора,—протопресвитеръ Янышевъ, съ св. иконою.

По обѣ стороны печальной колесницы пойдутъ съ факелами шестьдесятъ большаго возраста кадетъ.

Печальная колесница, запряженная 8-ю лошадьми, на которую возложено тѣло блаженныя памяти Государя Императора. У штанговъ четыре генералъ-адъютанта, а при кистяхъ восемь свиты Его Величества генералъ-майоровъ или флигель-адъютантовъ.

За печальной колесницею слѣдуетъ Его Величество Государь Императоръ, имѣя позади себя министра Императорскаго Двора, командующаго Императорской главной квартирою и дежурныхъ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта.

Его Королевское Высочество Принцъ Валлійскій.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Поодаль, по сторонамъ Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ генералы, адъютанты и военныя иностранныя особы, прибывшія въ Москву.

Московскій отрядъ дворцовыхъ гренадеръ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Его Императорскаго Величества Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня

Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей: съ правой стороны—оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой—шталмейстеръ, верхомъ въ полномъ траурѣ.

Позади кареты два камеръ-казака въ полномъ траурѣ.

Ея Королевское Величество Королева Эллиновъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Ея Королевское Высочество Принцесса Валійская и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей по одному шталмейстеру, верхомъ, въ полномъ траурѣ.

Позади кареты два придворные лакея, въ полномъ траурѣ.

48) Гофмейстерина, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Государыни Императрицы и гофмейстерины и фрейлины Великихъ Княгинь въ траурныхъ каретахъ, позади коихъ по два придворные лакея.

49) Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ и иностранныхъ Августѣйшихъ Особахъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди.

50) Камергеры и камеръ-юнкеры Высочайшаго Двора по три въ рядъ, старшіе впереди.

51) Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоящіе при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ.

52) Ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

53) Конюшенный офицеръ верхомъ.

54) Рота Александровскаго военнаго училища.

55) Рота 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка.

56) Рота 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха-Вильгельма IV полка.

57) Рота 4-го гренадерскаго Несвижскаго генералъ-фельдмаршала Барклая де-Толли полка.

58) Рота 5-го гренадерскаго Кіевскаго генералъ-фельдмаршала князя Николая Репнина полка.

59) 1-я батарея 1-й гренадерской генералъ-фельдмаршала графа Брюса артиллерійской бригады.

60) 1-й эскадронъ 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Датскаго полка.

61) 2-й эскадронъ 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Датскаго полка.

62) 3-й эскадронъ 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Датскаго полка.

63) 4-й эскадронъ 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Датскаго полка.

64) Эскадронъ Тверскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища.

XIII. У паперти Архангельскаго собора тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ встрѣчено высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, съ высшимъ духовенствомъ.

XIV. Внѣ собора будетъ выставленъ почетный караулъ по распоряженію военнаго начальства и у всѣхъ дверей собора поставится по два часовыхъ отъ сего караула.

XV. На пути слѣдованія печальнаго шествія отъ особо устроенной станціи желѣзной дороги до Архангельскаго собора будутъ расположены войска, а также начальство и воспитанники московскихъ учебныхъ заведеній: военныхъ—по распоряженію военнаго начальства, а гражданскихъ—по распоряженію попечителя московскаго учебнаго округа.

По приближеніи печальной колесницы съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдаютъ честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ шествіи находящіеся, играютъ и бьютъ только во время шествія.

XVI. По прибытіи печальной колесницы къ Архангельскому собору, четыре генералъ-адъютанта, стоящіе у штанговъ, снимутъ съ гроба покровъ.

Его Величество Государь Императоръ изволитъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами поднять гробъ и по внесеніи въ соборъ поставить на катафалкъ.

По поставленіи на катафалкъ гроба, четыре свиты Его Величества генералъ-майора снимутъ съ онаго крышу и отнесутъ на особо для сего пріуготовленный столъ.

По снятіи крыши, гробъ тѣми же четырьмя генералъ-адъютантами вновь будетъ покрытъ покровомъ.

По наложеніи покрова совершена будетъ высокопреосвя-

щеннымъ митрополитомъ, въ сослуженіи съ прочимъ высшимъ духовенствомъ, панихида по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ.

XVII. Во все время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Архангельскомъ соборѣ, при гробѣ будетъ денно и нощно безпрерывное, подобающее Императорскому сану, дежурство.

При гробѣ станутъ на часахъ: шесть штабъ и оберъ-офицеровъ, по три съ каждой стороны, шесть воспитанниковъ московскихъ военно-учебныхъ заведеній, четыре унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ и 12 унтеръ-офицеровъ отъ расположенныхъ въ московскомъ военномъ округѣ войскъ.

Въ назначенные часы у гроба будутъ совершаемы панихиды.

XVIII. Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Архангельскомъ соборѣ, въ назначенные часы, будутъ допускаемы люди всякаго званія для поклоненія.

Во все это время театры и всѣ увеселенія имѣютъ быть закрыты.

XIX. Въ назначенный день и часъ гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ перевезенъ въ С.-Петербургъ.

По совершеніи панихиды, четыре свиты Его Величества генералъ-майора принесутъ крышу гроба, четыре генералъ-адъютанта, назначенные стоять у штанговъ печальной колесницы, снимутъ съ гроба покровъ.

По прикрѣпленіи крыши гроба Его Императорское Величество Государь Императоръ изволитъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, поднять гробъ и перенести на печальную колесницу.

По поставленіи гроба на печальную колесницу, тѣ же четыре генералъ-адъютанта вновь возложатъ на оный покровъ.

XX. Печальное шествіе отъ Архангельскаго собора направится къ особо устроенной станціи желѣзной дороги въ томъ же порядкѣ, въ какомъ слѣдовало со станціи въ Кремль.

На особо устроенной станціи желѣзной дороги будетъ выставленъ почетный караулъ.

По прибытіи печальной колесницы на станцію желѣзной дороги, четыре генералъ-адъютанта, находившіеся у штанговъ, снимутъ съ гроба покровъ.

XXI. Его Императорское Величество Государь Императоръ изволитъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, поднять гробъ и перенести въ траурный вагонъ.

XXII. Въ траурномъ вагонѣ гробъ будетъ покрытъ Императорскимъ покровомъ.

XXIII. По отданіи послѣднихъ почестей, траурный поѣздъ отбудетъ изъ первопрестольной столицы для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ.

Подписалъ Министръ Императорскаго Двора,
графъ Воронцовъ-Дашковъ.

НА СКОРБНОМЪ ПУТИ. (Моск. Вѣд.).

Тяжелый, горестный, по великій по своему значенію день пережила первопрестольная столица. Колѣнопреклоненная, траурнымъ салютомъ пушекъ и похоронпымъ перезвономъ церковныхъ колоколовъ встрѣтила она прахъ своего Царя, почившаго на дальнемъ югѣ. Нынѣ, осѣненный кремлевскими святынями, въ древней усыпальницѣ московскихъ Царей—въ Архангельскомъ соборѣ, стоитъ гробъ съ дорогимъ сердцу русскому прахомъ и на поклоненіе ему стекается все населеніе Москвы.

Величавъ послѣдній путь почившаго Царя по Его Царству...

Тысячи верстъ съ благодатнаго полудня на суровый сѣверъ длится этотъ путь и на каждомъ шагу его русскій народъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, молитвами и слезами встрѣчаетъ и провожаетъ Того, Кто былъ великимъ печальникомъ о землѣ русской, хранителемъ ея счастія и оплотомъ въ невзгодѣ.

Необъятно раскинулось Русское царство въ ширь и глубь и нынѣ все живетъ однимъ помысломъ, одною молитвой о вѣчномъ упокоеніи своего почившаго Государя.

Молитва, изрекаемая ста милліонами устъ, сливается во едино и возносится къ престолу Всевышняго.

Почившему, на послѣднемъ пути Его, сопутствуютъ многолюбимые Имъ и многолюбившіе Его Члены Его Семьи; Ему сопутствуетъ и Державный Сынъ, на Комъ теперь сосредоточены всѣ надежды Россіи. Провожая прахъ Своего Родителя, Онъ сердцемъ ощущалъ скорбно-торжественное настроеніе Своей земли, слышалъ молитвы русскаго народа и воочію узрѣлъ ту любовь, то обожаніе, которымъ Его народъ окружаетъ своихъ Царей.

Эта любовь переходитъ нынѣ на Него, Великаго Самодержца земли русской, и къ молитвамъ за Почившаго присоединяются горячія моленія о благоденствіи и долголѣтіи благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Сегодня, съ самаго ранняго утра, задолго до разсвѣта, массы народа стали направляться изъ всѣхъ частей Москвы къ тому пути, по которому должна была слѣдовать печальная процессія съ Николаевскаго вокзала въ Кремль, въ Архангельскій соборъ.

Удивительную, трудно поддающуюся полному описанію, даже нелегко воображаемую картину представлялъ этотъ траурный путь. Вздымающіеся къ небу обелиски, пирамиды и мачты, всѣ обтянутые крепомъ, обшитые серебрянымъ позументомъ, съ кистями, бахромой и шнурами, съ черными орлами и траурными флагами; длинныя полосы черной матеріи, въ видѣ хоругвей, знаменъ и флаговъ, спущенныя съ крышъ, прикрѣпленныя къ стѣнамъ, воротамъ, окнамъ и крыльцамъ; балконы, выступы и колонны домовъ, то перевитые широкой черною лентой, то задрапированные темною и бѣлою матеріей; окна и карнизы крышъ, опушенные плерезами на подобіе траурнаго кружева или чернаго бордюра; высокіе щиты, убранные широкими полотнищами крепа съ изображеніями гербовъ и вензелей почившаго Монарха; наконецъ, зажженные по обѣимъ сторонамъ фонари, окутанные темною кисеей или флеромъ, толпы безмолвно стоящаго народа и вереницы лицъ въ окнахъ близъ расположенныхъ домовъ, — все это составляло необыкновенную обстановку, которая невольно трогала душу и заставляла трепетать даже самое хладнокровное сердце...

траурному фону спускаются по карнизамъ широкіе бордюры изъ бѣлой матеріи; на всѣхъ столбахъ, затянутыхъ въ трауръ, помѣщены Императорскіе гербы, затянутые крепомъ. Со стороны Николаевскаго вокзала на шатрѣ помѣщенъ большой вензель Императора Александра III-го, а со стороны города, противъ Домниковской улицы,—гербъ Москвы, тоже затянутый крепомъ. Какъ снаружи, такъ и внутри шатеръ убранъ гирляндами изъ зелени; кромѣ того, въ немъ разставлены тропическія растенія. Въ общемъ, шатеръ, отличаясь богатствомъ траурнаго убранства, сдѣланъ съ большимъ вкусомъ.

Съ 8 часовъ утра стали собираться въ шатеръ высшіе военные и гражданскіе чины Москвы, а также придворные чины. Въ десятомъ часу утра прибыли Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Немного раньше прибылъ на платформу высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ преосвященными: Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Тихономъ, епископомъ Можайскимъ. Здѣсь же находились: министръ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново, завѣдующій дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ, московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, вице-губернаторъ Л. А. Баратынскій, проживающіе въ Москвѣ придворные чины и кавалеры, а также прибывшіе изъ Петербурга: московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, московскій городской голова К. В. Рукавишниковъ, нѣкоторые военные генералы, не участвующіе въ строю, предводители дворянства другихъ губерній и дворяне. Здѣсь же находились придворныя дамы въ глубокомъ траурѣ, съ камеръ-фрейлиной Е. П. Ермоловой во главѣ, а также и московскія дамы. Затѣмъ тутъ же собрались оберъ-гофмаршалъ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ, состоящій при Ея Величествѣ Государынѣ Императрицѣ гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, церемоніймейстеры, генералъ-адъютанты, состоящій при Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княжнѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ генералъ германской службы Вернеръ и другія ино-

странныя особы, прибывшія въ Москву, и лица Свиты Ихъ Высочествъ.

На платформѣ, на лѣвомъ флангѣ, былъ выстроенъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки, а на правомъ флангѣ были выстроены пажи, прибывшіе изъ Петербурга.

Между тѣмъ лица, участвующія въ печальной церемоніи, по сигналу, данному тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ, стали готовиться къ печальному шествію, а по второму такому же сигналу стали занимать назначенныя имъ мѣста и строиться въ томъ порядкѣ, въ какомъ должно было слѣдовать шествіе. Каланчевская площадь была вся наполнена народомъ, представлявшимъ одну сплошную массу головъ. Домниковская улица и прилегающій къ ней переулокъ представляли ту же картину.

Ровно въ $10^1/_2$ часовъ все смолкло: съ пассажирской станціи Московско-Курской желѣзной дороги приближался печальный траурный поѣздъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Лица всѣхъ были обращены въ сторону, откуда двигался печальный поѣздъ; музыка играла встрѣчу, затѣмъ *Коль Славенъ*, войска взяли на караулъ, знамя преклонилось.

Въ многотысячной толпѣ народа воцарилась тишина, многіе, при видѣ печальнаго поѣзда, плакали. Когда поѣздъ остановился, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшей Супругою и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ направились къ Императорскому вагону, изъ котораго вышли: Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Высоконареченная Невѣста Государя Императора, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Ея Императорское Величество Королева Эллиновъ, Великая Княжна Ольга Александровна, Его Королевское Высочество Принцъ Валлійскій съ Августѣйшей Супругою, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ съ Великой Княгинею Ксеніей Александровной. Въ это время четыре генералъ-адъютанта: Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, завѣдующій дворцовой частью въ Москвѣ А. Д. Столыпинъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ и князь Свято-

полкъ-Мирскій вошли въ траурный вагонъ и сняли покровъ съ золотаго гроба Императора; затѣмъ къ вагону приблизились: Его Императорское Величество Государь Императоръ, Государыня Императрица и всѣ Высочайшія Особы, высокопреосвященный Сергій совершилъ соборнѣ литію, при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ. При возглашеніи *вѣчной памяти*, Государь Императоръ и Государыня Императрица склонились на колѣна, а также вся Царская Семья и всѣ присутствовавшіе. Народъ, стоявшій на площади, также палъ на колѣна. Затѣмъ гробъ Его Величествомъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, генералами П. А. Черевинымъ и Ѳ. Б. Рихтеромъ и другими генералъ-адъютантами поставленъ на золотую печальную колесницу. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья; рядомъ съ Нимъ находились Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Сергѣй Александровичъ.

Раздался третій пушечный сигналъ и печальное шествіе началось. Одновременно во всѣхъ церквахъ начался перезвонъ, сливавшійся съ пушечными выстрѣлами, боемъ барабановъ и трогательными звуками похороннаго марша. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, при выносѣ священнаго праха въ Бозѣ почившаго Императора обнажилъ головы. Картина была величественная; съ разныхъ сторонъ раздавались рыданья и плачъ. По постановкѣ гроба на печальную колесницу шествіе послѣдовало по Каланчевской улицѣ чрезъ Красныя ворота, по Мясницкой улицѣ, Лубянской площади, Китайскому проѣзду, Театральной и Воскресенской площадямъ, чрезъ Никольскія ворота въ Кремль. По лѣвой сторонѣ шествія были выставлены шпалерами войска Московскаго гарнизона, воспитанники кадетскихъ корпусовъ и юнкера Московскаго пѣхотнаго и Тверскаго кавалерійскаго училищъ съ оркестрами музыки. При приближеніи печальной колесницы войска брали на караулъ, музыка играла встрѣчу и *Коль славенъ*.

Печальная процессія слѣдовала въ предустановленномъ порядкѣ: впереди ѣхалъ герольдъ, затѣмъ церемоніймейстеръ графъ П. С. Киселевъ, имѣвшій черезъ плечо траурный шарфъ; за нимъ слѣдовали второй и третій эскадроны 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка, хоръ

трубачей, а за ними конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ, и первый эскадронъ лейбъ-драгунскаго Московскаго полка. Далѣе шла рота Его Величества Военнаго Александровскаго училища, шефомъ котораго состоялъ въ Бозѣ почившій Императоръ; за ней рота 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества и 12-го Астраханскаго Его Величества полковъ. Далѣе слѣдовали: придворные лакеи по четыре въ рядъ, придворные скороходы и придворные оффиціанты по четыре въ рядъ, потомъ слѣдовалъ церемоніймейстеръ Воиляръярскій, имѣя черезъ плечо траурный шарфъ, а за нимъ—маршалъ 6-го класса съ жезломъ въ траурѣ. Затѣмъ было несено знамя родоваго герба Его Императорскаго Величества и при немъ ведена лошадь этого герба двумя оберъ-офицерами—графами Шамборантъ и Шереметевымъ; военное знамя съ Императорскимъ гербомъ, съ красной бахрамою и кистями, было несено полковникомъ Фроловымъ при двухъ ассистентахъ въ полномъ траурѣ. Далѣе была ведена войсковыми старшинами Коноваловымъ и Ожогинымъ собственная Его Величества лошадь подъ богатой траурною попоной; за нею шли два конюха. Контръ-адмираломъ Скрыдловымъ былъ несенъ Императорскій судовой штандартъ при двухъ ассистентахъ,—капитанахъ перваго ранга Паренаго и Шестаковѣ. За знаменемъ изъ черной тафты съ Государственнымъ гербомъ ведена была лошадь, покрытая чернымъ сукномъ съ изображеніемъ Государственнаго герба. Потомъ были несены бѣлое знамя и печальное знамя изъ черной тафты; за послѣднимъ вели лошадь, всю покрытую чернымъ сукномъ, при двухъ конюхахъ, за нимъ слѣдовалъ конюшенный офицеръ. Далѣе были несены Московскій гербъ и за нимъ большой Государственный гербъ; позади слѣдовалъ церемоніймейстеръ князь Урусовъ; за нимъ большой лентою растянулись представители отъ разныхъ находящихся въ Москвѣ обществъ и учрежденій, представители крестьянскаго, мѣщанскаго, ремесленнаго и купеческаго сословій. Далѣе шелъ Московскій городской голова К. В. Рукавишниковъ во главѣ представителей городскаго общественнаго управленія; въ этой же группѣ слѣдовали городскіе головы другихъ городовъ; слѣдующую группу составляли представители земства. Очень многочисленную группу составляли дворяне Московской гу-

берпін, имѣвшіе во главѣ губернскаго предводителя князя П. П. Трубецкаго. Далѣе слѣдовали представители всѣхъ министерствъ, Московскій губернаторъ, вице-губернаторъ и представители губернскихъ административныхъ учрежденій Москвы, чины судебныхъ установленій, Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, удѣльнаго округа, представитель московскихъ дворцовыхъ учрежденій и почетные опекуны, за которыми слѣдовали четыре полковника съ опущенными внизъ государственными мечами. Далѣе были несены медали, ордена, знаки отличія и Императорскія регаліи на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ съ серебрянымъ широкимъ галуномъ и кистями. Императорскія регаліи были несены: Императорское знамя —генералъ-майоромъ Ляпуновымъ, Императорскій щитъ—генералъ-майоромъ фонъ-Бооль, Императорскій мечъ—генералъ-майоромъ Завадовскимъ, короны: Грузинская — генералъ-майоромъ Гарденинымъ, Таврическая— генералъ-майоромъ Завадскимъ, Сибирская—генералъ-майоромъ Альбедиль, Польская—генералъ-лейтенантомъ Эттеръ, Астраханская — генералъ-лейтенантомъ Левачовымъ, Казанская—генералъ-лейтенантомъ Квицинскимъ, Государственная держава—генералъ-лейтенантомъ Сикстель, скипетръ—генералъ-лейтенантомъ Бѣльцовымъ и, наконецъ, Императорская корона—инженеръ-генераломъ Ахшарумовымъ. За регаліями слѣдовали хоругви и въ громадномъ числѣ московское духовенство, бывшее все въ бѣлыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ. Во главѣ духовенства слѣдовалъ высокопреосвященный Сергій; въ процессіи шли также два архіерея—Несторъ и Тихонъ и свыше двадцати архимандритовъ. Въ печальномъ шествіи принимали участіе два хора пѣвчихъ—Сунодальный и Чудовской.

Впереди печальной колесницы съ Тѣломъ Государя Императора шло придворное духовенство, бывшее также при встрѣчѣ на платформѣ, и духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, протопресвитеръ Янышевъ со св. иконой (складень). По обѣ стороны печальной колесницы шли кадеты старшихъ возрастовъ, въ числѣ 60 человѣкъ, съ зажженными факелами. Колесница была запряжена восемью лошадьми, покрытыми траурными попонами. У штанговъ стояли четыре генералъ-адъютанта: принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, А. Д. Столыпинъ, графъ Мусинъ-

Пушкинъ и князь Святополкъ-Мирскій; при кистяхъ слѣдовали восемь свиты Его Величества генералъ-майоровъ и флигель-адъютанты.

Непосредственно за печальной колесницею слѣдовалъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя позади Себя министра Императорскаго Двора, командующаго главной Императорскою квартирой О. Б. Рихтера и дежурнаго генералъ-адъютанта, командующаго войсками Московскаго военнаго округа А. С. Костанда и дежурныхъ Свиты Его Величества генералъ-майоровъ и флигель-адъютантовъ. Съ лѣвой стороны отъ Его Величества слѣдовалъ Его Королевское Высочество Принцъ Вельскія, а съ правой—Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михаиловичъ. Поодаль, по сторонамъ Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, слѣдовали: генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры и флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военныя иностранныя особы, прибывшія въ Москву.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна слѣдовали въ траурной каретѣ; съ правой стороны ѣхалъ верхомъ оберъ-шталмейстеръ, а съ лѣвой—шталмейстеръ въ полномъ траурѣ; позади кареты находились два камеръ-казака. Въ слѣдующихъ каретахъ слѣдовали: Королева Эллиновъ, Принцесса Вельская и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Около кареты по сторонамъ ѣхали шталмейстеры. Затѣмъ, въ траурныхъ же каретахъ, ѣхали гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины Государыни Императрицы, гофмейстерины и фрейлины Великихъ Княгинь.

За траурными каретами слѣдовали придворные чины Высочайшаго Двора, придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, и ближайшіе служители Его. Процессію замыкалъ конюшенный офицеръ и войска отъ разныхъ частей, съ оркестрами музыки. Музыка играла похоронный маршъ. Вся процессія растянулась болѣе чѣмъ на версту.

Во время шествія были совершены литіи у лежащихъ по пути церквей. Около каждой церкви процессію встрѣчало духовенство съ крестомъ, иконами и хоругвями. Перезвонъ въ церквахъ и пушечная пальба продолжались во все время слѣдованія печальной процессіи.

Особенно много народа собралось на Театральной площади, откуда открывалась величественная картина на подъемъ къ Лубянской площади, по которому медленно и торжественно подвигалось печальное шествіе. Оно достигло площади около 12-ти часовъ; оркестръ сейчасъ же сталъ безъ перерыва играть *Коль славенъ*; вскорѣ показались хоругви, и всѣ обнажили головы. По мѣрѣ приближенія траурной колесницы, волненіе многотысячной толпы все увеличивалось; она знала, что сейчасъ увидитъ Сына, шествующаго за гробомъ Отца. Больше часа двигалась печальная процессія до Иверской часовни, гдѣ она остановилась, и гдѣ была отслужена краткая литія. Послѣ этого печальная процессія двинулась чрезъ правыя Иверскія ворота, Красную площадь и Никольскія ворота въ Кремль.

Къ Кремлю съ самой ранней поры начали подходить толпы народа и располагаться по обѣ стороны Никольскихъ воротъ. Далѣе газета, перечисляя воспитанниковъ различныхъ учебныхъ заведеній, разставленныхъ въ Кремлѣ, и чувства, волновавшія находившихся тамъ въ ожиданіи печальной процессіи, продолжаетъ:

Трудно описать эту глубоко-трогательную минуту. Мгновенно обнажались головы и поднялись руки для крестнаго знаменія; почти всѣ плакали и падали ницъ при видѣ медленно надвигающейся колесницы съ дорогими останками въ Бозѣ почившаго Государя.

Процессія прошла мимо Чудова монастыря и Ивановской колокольни, обогнула Архангельскій соборъ съ южной стороны и приблизилась къ его западнымъ вратамъ.

Здѣсь, на паперти, Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора было встрѣчено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ съ высшимъ духовенствомъ. Четыре генералъ-адъютанта, стоявшіе у штанговъ, сняли съ гроба золотой покровъ, а Его Величество Государь Императоръ изволилъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами

поднять гробъ и, по внесеніи въ соборъ, поставить на катафалкъ, гдѣ четыре свиты Его Величества генералъ-майора сняли съ гроба крышу и покрыли его покровомъ.

Катафалкъ устроенъ среди Архангельскаго собора, между четырьмя столпами, на которые опираются вѣковые своды, на широкомъ помостѣ, закрытомъ чернымъ сукномъ. Надъ всѣмъ этимъ мѣстомъ возвышается сѣнь въ видѣ шапки Мономаха, увѣнчанная царской короною.

Вслѣдъ затѣмъ началась панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, совершенная митрополитомъ въ сослуженіи съ высшимъ духовенствомъ.

По окончаніи панихиды, Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ изволилъ шествовать въ Успенскій соборъ, гдѣ отслушалъ краткое молебствіе и приложился къ св. мощамъ. Изъ Успенскаго собора Государь Императоръ, въ предшествіи преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, и прочаго духовенства, прослѣдовалъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ приложился къ мощамъ святого Алексія, а оттуда, внутреннимъ ходомъ,—въ Николаевскій дворецъ.

Въ скоромъ времени, въ 1 часъ 45 минутъ дня, Его Величество вышелъ на крыльцо и, встрѣченный громкими кликами *ура*, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, въ открытой коляскѣ, прослѣдовалъ въ большой Александровскій дворецъ, гдѣ изволили остановиться Государыня Императрица и прочія Высочайшія Особы.

При гробѣ въ Бозѣ почившаго Государя начато чтеніе евангелія священниками, которое и будетъ продолжаться безъ перерыва днемъ и ночью. Кромѣ того, при гробѣ находится постоянное дежурство.

Вмѣстѣ съ поѣздомъ, прибывшимъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя, привезены въ особомъ вагонѣ многочисленные вѣнки, возложенные на гробъ усопшаго Императора въ городахъ отъ Севастополя до Москвы. Эти вѣнки едва помѣстились въ семи экипажахъ, которые, послѣ погребальной процессіи, прибыли въ Кремль, расположились близъ Чудова монастыря и привлекали толпы зрителей.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, сегодня были устроены для бѣдныхъ поминальные обѣды въ

мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, народныхъ столовыхъ и московскихъ казармахъ. Обѣды состояли изъ щей съ рыбой, пироговъ, кутьи, киселя, стакана пива и меда и большой порціи ржаного хлѣба. По окончаніи обѣдовъ монастырскимъ духовенствомъ совершались литіи по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ.

Въ теченіе дня всѣ торговыя заведенія были закрыты. Завтра столичныя учрежденія будутъ тоже закрыты.

Съ вечера открытъ былъ доступъ народу для поклоненія Тѣлу въ Бозѣ почившаго Монарха. Но еще гораздо ранѣе сумерекъ толпы москвичей разнаго возраста и званія стали устанавливаться въ ряды предъ Спасскими воротами. Послѣднія были открыты въ семь часовъ вечера, и народная масса, соблюдая строгій порядокъ, длинной вереницею начала медленно подвигаться къ Архангельскому собору и непрерывно шла благоговѣйно преклониться предъ гробомъ Отца-Благодѣтеля. Эта вереница была безконечною, такъ какъ постоянно, до глубокой ночи, прибывали все новые ряды. Они располагались длинной спиралью по Красной площади въ полномъ безмолвіи и порядкѣ.

Выносъ Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Архангельскаго собора, для слѣдованія въ Петербургъ, совершится завтра, 31-го октября, въ десять часовъ утра, по объявленному ранѣе церемоніалу.

Сегодня вечеромъ при гробѣ въ Бозѣ почившаго Государя были отслужены двѣ панихиды, изъ коихъ одна совершена въ половинѣ десятаго часа, по желанію дворянъ Московской губерніи.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатана рѣчь, сказанная Его Величеству Государю Императору Николаю Александровичу въ Успенскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ московскимъ. „Благочестивѣйшій Государь! Жители сѣвера бываютъ очевидцами, что когда въ самый долгій лѣтній день закатывается солнце, тотчасъ восходитъ какъ-будто другое, а въ сущности то же. Солнце, болѣе тринадцати лѣтъ озарявшее землю Россійскую своими мягкими, мирными, живительными лучами, „позна западъ свой“. Но неукоснительно востекло надъ нами новое солнце, ему сродное не по сыновству только, но и по силѣ самодержавія, и по духу единомыслія, ибо Ты, благочестивѣйшій

Государь, положивъ Себѣ цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу Россіи, слѣдуешь примѣру Твоего Родителя. Поелику же „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“, и безъ Его сіянія и солнце небесное давно бы померкло, то первопрестольная Твоя столица, въ эти дни скорби радостно узрѣвши Тебя, молитъ Свѣтодавца—да возсіяваетъ въ Твоихъ дѣяніяхъ и повелѣніяхъ Его свѣтъ присносущій и своими животворящими лучами да согрѣваетъ и хранитъ Твою жизнь на многія лѣта“.

ОТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА МОСКОВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы въ дни прихода въ Москву и отбытія траурнаго поѣзда съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича были устроены поминальные обѣды для бѣдныхъ города Москвы.

Симъ объявляется, что во исполненіе такой Высочайшей воли имѣютъ быть устроены для бѣдныхъ жителей Москвы поминальные обѣды 30 и 31 сего октября, отъ 2 до 4 часовъ дня, въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ мужскихъ монастыряхъ: Донскомъ на—7.000 человѣкъ, Новоспасскомъ—6,000 человѣкъ, Симоновскомъ—1.000, Заиконоспасскомъ — 200 человѣкъ, Воскресенскомъ подворьѣ Новоіерусалимскаго монастыря (Сущево) — 2.000 человѣкъ, Покровскомъ—1.000 человѣкъ, Спасо-Андроніевскомъ—300, Знаменскомъ—50 человѣкъ, Златоустовскомъ—50 человѣкъ, Даниловскомъ — 300 человѣкъ, Богоявленскомъ—700 человѣхъ, Высоко-Петровскомъ — 100 человѣкъ, Единовѣрческомъ—300 и Срѣтенскомъ—100 человѣкъ ежедневно.

Въ женскихъ монастыряхъ (обѣды только для женщинъ). Алексѣевскомъ — 200 человѣкъ, Ново-Дѣвичьемъ — 300, Зачатіевскомъ—30. Иваповскомъ—100, Единовѣрческомъ—25, Никитскомъ—30, Рождественскомъ—40, Покровской Общинѣ—25 и Страстномъ—100 ежедневно.

Въ Московскихъ казармахъ: Покровскихъ 1-го л.-гр. Екатеринослав.—на 300 ч. и 7-го гр. Самогитскаго—600 ч., Спасскихъ 2-го гр. Ростов. полка—600 ч., Хамовническихъ 3 гр. Перновск.—600 ч., 4 гр. Несвижск.—600 ч., домъ

Волкова, Новинскій бульв., Панфиловскій пер. 1-й гр. артиллер. бригады—400 чел. ежедневно.

Въ народныхъ столовыхъ: на Хитровомъ рынкѣ—150 ч., Смоленскомъ рынкѣ 600 ч. (Бѣловская), на Таганской улицѣ—600 ч. и въ столовой Рябушинскихъ 1.000 (близъ Якиманки) ежедневно въ указанные дни.

Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ тоской и рыданіемъ ждала Москва Царя своего. И вотъ, наконецъ, *взяшася врата плачевная*, Онъ здѣсь, посреди насъ, бездыханный, безмолвный, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Онъ являлся намъ вѣнчанный и превознесенный, во всей красѣ своей, и душа умилялась на Него глядя, и мы плакали отъ умиленія радостными слезами. Нынѣ на томъ же мѣстѣ плачемъ и рыдаемъ, помышляя смерть.

Страшно было вступленіе Его на царство. Онъ возсѣлъ на престолъ отцовъ Своихъ, орошенный слезами, поникнувъ главою, посреди ужаса народнаго, посреди шипящей злобы и крамолы. Но тихій свѣтъ, горѣвшій въ душѣ Его, со смиреніемъ, съ покорностью волѣ Промысла и долгу, разсѣялъ скопившіеся туманы и Онъ воспрянулъ оживить надежды народа. Когда являлся Онъ народу рѣдко слышалась рѣчь Его, но взоры Его были краснорѣчивѣе рѣчей, ибо привлекали къ себѣ душу народную; въ нихъ сказывалась самая тихая, глубокая и ласковая народная душа и въ голосѣ Его звучали сладостныя и ободряющія сочувствія. Не видѣли Его господственнаго величія въ дѣлахъ побѣды и военной славы, но видѣли и чувствовали, какъ отзывается въ душѣ Его всякое человѣческое горе и всякая нужда и какъ болитъ она и отвращается отъ крови, вражды, лжи и насилія. Таковъ, самъ собою, выросъ образъ Его предъ народомъ, предъ всей Европою и предъ цѣлымъ свѣтомъ, привлекая къ Нему сердца и безмолвно проповѣдуя всюду благословеніе мира и правды.

Не забудетъ Москва лучезарный день Его коронаціи, свѣтлый, тихій, точно день пасхальный. Тутъ, казалось, Онъ и Его Россія глядѣли другъ другу въ очи, любя другъ друга. Благочестивый Царь, облеченный всѣмъ величіемъ сана и священія церковнаго, являлъ своему народу *въ церкви*

и все величіе Своего царственнаго *смиренія*. Не забыть той минуты, когда сіялъ на челѣ Его царскій вѣнецъ и передъ Нимъ, колѣнопреклоненная, принимала отъ Него вѣнецъ Царица,—Она, обреченная Ему, какъ залогъ любви, на одрѣ смертномъ, умирающимъ братомъ. Съ того самаго дня полюбилъ Ее народъ, увѣровавъ въ святость благословеннаго Богомъ союза, и когда Они являлись народу, неразлучные, вмѣстѣ, въ Его и въ Ея взорахъ чуялъ одну и ту же ласку любящей русской души.

И вотъ явился гробъ Его въ сердцѣ Россіи, въ Архангельскомъ соборѣ, посреди гробницъ, подъ коими почіютъ начальные вожди земли русской. Кого изъ всѣхъ уподобить Ему! Всѣхъ ихъ оплакалъ въ свое время сиротствующій народъ, оплакалъ и тишайшаго царя Алексѣя... Но надъ кѣмъ были такія слезы! надъ кѣмъ такъ скорбѣла и жалилась душа народная!

Проводила Его Москва, проводила на вѣки, и желѣзный конь унесъ Его далеко, въ новую усыпальницу царей русскихъ. Прощай возлюбленный Царь нашъ! прощай благочестивый, милый народу, *тишайшій* Царь Александръ Александровичъ!... Господь даровалъ намъ Твое тринадцатилѣтнее царствованіе... и Господь отъялъ! Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка (*Моск. Вѣд.*).

К. П.

Отбытіе гроба съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича въ Петербургъ.

Въ теченіе всей ночи на вчерашній день публика допускалась въ Архангельскій соборъ для поклоненія останкамъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Величественное зрѣлище представляла изъ себя въ эту ночь эта древняя усыпальница царей московскихъ. Всѣ паникадила въ соборѣ и свѣчи предъ иконами были зажжены и свѣтъ ихъ отражался милліонами искръ на сѣни и балдахинѣ надъ царственнымъ гробомъ.

Гробъ Императора былъ открытъ и всѣ бывшіе въ соборѣ съ благоговѣніемъ цѣловали руку у почившаго Госу-

даря. У изголовья гроба стояло государственное знамя, а на подушкахъ были помѣщены короны, держава, скипетръ, государственный щитъ и мечъ. Впереди гроба на покрытомъ золотой пеленой аналоѣ находилась золотая икона-складень съ изображеніями Спасителя, а на створахъ — архангеловъ. Возлѣ аналоя стояли табуреты съ подушками изъ золотого глазета; на нихъ были размѣщены русскіе ордена, а у подножія катафалка на подушкѣ былъ положенъ золотой вѣнокъ, возложенный въ воскресенье вечеромъ предъ панихидой губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ П. Н. Трубецкимъ отъ московскаго дворянства. У изголовья гроба стоялъ аналой, на которомъ священнослужителями московскихъ церквей непрерывно совершалось чтеніе св. евангелія.

Въ седьмомъ часу утра прекратился входъ публики для поклоненія гробу усопшаго Императора, а въ семь часовъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, съ архимандритомъ Покровскаго монастыря Лаврентіемъ, казначеемъ Сергіевской лавры архимандритомъ Никономъ, настоятелемъ собора протоіереемъ В. П. Амфитеатровымъ и прочимъ духовенствомъ. За богослуженіемъ присутствовали высшія начальствующія лица столицы и масса дамъ высшаго общества. Послѣ литургіи началась панихида, которую совершалъ преосвященный Тихонъ съ благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей архимандритомъ Андреемъ, намѣстникомъ Сергіевской лавры архимандритомъ Павломъ и оо. архимандритами Лаврентіемъ, Валентиномъ, Дмитріемъ, Іоною, Поликарпомъ, Митрофаномъ, Товіею, Власіемъ, Сергіемъ, Кирилломъ и Прокопіемъ, Никономъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. В. Благоразумовымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ.

Съ ранняго утра, не смотря на дождливую погоду, несмѣтныя толпы народа переполняли златоглавый Кремль. На площади между соборами былъ устроенъ помостъ отъ Краснаго крыльца къ Архангельскому собору, покрытый чернымъ сукномъ; здѣсь были размѣщены воспитанницы и воспитанники нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній. Въ исходѣ десятаго часа утра въ Архангельскій соборъ изъ Большого Кремлевскаго дворца, со стороны Благовѣщенскаго собора, прослѣ-

довали: Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна и прочія Августѣйшія Особы изволили стать на приготовленныхъ для Нихъ мѣстахъ, противъ клиросовъ.

Въ десятомъ часу въ Георгіевской залѣ Большого Кремлевскаго дворца собрались начальствующія лица первопрестольной столицы, гг. дворяне и представители городскихъ сословій. Государь Императоръ обратился къ собравшимся съ милостивымъ словомъ. Едва только Государь Императоръ показался на Красномъ крыльцѣ Большого Кремлевскаго дворца, весь народъ, стоявшій на площади, обнажилъ головы. Государь поклонился народу, оглушительное „ура“ было отвѣтомъ на Царскій поклонъ и затѣмъ долго, долго не умолкало оно.

Его Величество изволилъ сходить съ крыльца съ своей Матерью Вдовствующею Императрицей Маріею Ѳеодоровною.

За Ихъ Величествами слѣдовали: Его Императорское Высочество Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Высоконареченной Невѣстою Государя Императора Великой Княжною Александрой Ѳеодоровною.

Сойдя на помостъ, обитый чернымъ сукномъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ Архангельскій соборъ, гдѣ началась заупокойная литія, которую совершали его высокопреосвященство владыка митрополитъ Сергій съ преосвященными епископами: Несторомъ и Тихономъ съ протопресвитеромъ о. Янышевымъ, ректоромъ Духовной Семинаріи архимандритомъ Климентомъ, лаврскимъ намѣстникомъ и шестнадцатью архимандритами, настоятелями монастырей московской епархіи, и прочимъ духовенствомъ столицы. При возглашеніи протодіакономъ „вѣчной памяти“, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Особами преклонили колѣна.

По окончаніи литіи четыре генералъ-адъютанта сняли съ гроба покровъ изъ золотого глазета, подбитый горностаемъ, и вынесли его изъ собора; на гробъ положили крышу, къ которой была прикрѣплена Императорская корона. Пѣвчіе запѣли „Святый Боже“ и Государь Императоръ съ Авгу-

стѣйшими Особами вынесли гробъ изъ собора, поставили на погребальную колесницу и покрыли золотымъ покровомъ.

У штанговъ балдахина стали генералъ-адъютанты: Галлъ, Мусинъ-Пушкинъ, свѣтлѣйшій князь Имеретинскій и А. Д. Столыпинъ.

Было десять часовъ и пять минутъ, когда печальная процессія, по извѣстному уже церемоніалу, при пѣніи Чудовскимъ хоромъ „Святый Боже“ и при звукахъ оркестра, исполнившаго „Коль славенъ“, выступила съ соборной площади. На Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ церквахъ столицы начался печальный перезвонъ; въ то же время была открыта пальба изъ орудій.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня погребальная процессія приблизилась къ временному павильону, устроенному на передаточной соединительной линіи Николаевской желѣзной дороги съ Курской, по сторонамъ котораго расположились хоругви и духовенство.

Въ одиннадцать часовъ пятьдесятъ минутъ погребальная колесница остановилась у павильона. Государь Императоръ съ прочими Августѣйшими Особами внесъ гробъ на платформу. Чрезъ нѣсколько минутъ гробъ былъ внесенъ въ траурный вагонъ и поставленъ на приготовленное мѣсто. Генералъ-адъютанты покрыли его императорскимъ покровомъ. Владыка митрополитъ Сергій, при пѣніи Чудовскаго хора, совершилъ послѣднюю литію, при окончаніи которой о. протодіаконъ Шаховцевъ провозгласилъ: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, Новопреставленному Великому Государю Императору Александру III и сотвори Ему вѣчную память“.

Государь Императоръ и всѣ присутствовавшіе опустились на колѣна, а хоръ стройно пропѣлъ „вѣчную память“. Владыка митрополитъ благословилъ гробъ.

Въ траурный вагонъ вошелъ Государь Императоръ съ Вдовствующею Государыней Императрицей Маріею Ѳеодоровною, Высокопреченная Невѣста Государя Императора, Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великіе Князья Алексій Александровичъ и Александръ Михаиловичъ и прочія Августѣйшія Особы и, поклонившись останкамъ въ Бозѣ

почившаго Императора, изволили прослѣдовать въ приготовленные для нихъ вагоны въ этомъ же поѣздѣ. Пѣвчіе запѣли „Святый Боже“ и траурный поѣздъ въ двѣнадцать часовъ и пять минутъ дня тихо отбылъ со станціи. Во всѣхъ церквахъ столицы раздался торжественный звонъ, а войска отдали усопшему Государю Императору послѣднія воинскія почести пушечными и ружейными залпами. (Моск. Лист. №304).

ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ.

„Петербургская Газета“ (№ 290) сообщаетъ о приготовленіяхъ въ Петропавловскомъ соборѣ:

Вчера, 24-го октября, начались внутри Петропавловскаго собора, подъ наблюденіемъ коменданта крѣпости и двухъ архитекторовъ, усиленныя работы по украшенію и убранству храма къ предстоящему дню погребенія драгоцѣннаго праха въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го. Посреди собора, передъ главнымъ алтаремъ, устраивается колоссальный катафалкъ, занимающій всю ширину собора отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей его. Къ катафалку ведутъ со всѣхъ четырехъ сторонъ три ступеньки, которыя будутъ покрыты темно-синимъ плюшевымъ ковромъ. Сшиваніемъ этого ковра занимаются тутъ же, въ соборѣ, около 20-ти человѣкъ. Надъ катафалкомъ поднята Императорская корона, вершина которой соприкасается съ куполомъ собора. Чтобы судить о грандіозныхъ размѣрахъ катафалка, достаточно сказать, что нижній ободокъ короны имѣетъ около 3-хъ аршихъ въ діаметрѣ. Отъ подножія катафалка къ западнымъ дверямъ, черезъ которыя будетъ внесенъ гробъ съ драгоцѣнными останками Императора Александра III-го, будетъ вести галлерея изъ тропическихъ растеній и живыхъ цвѣтовъ, часть которыхъ уже привезена въ соборъ. Колонны собора и стѣны его внутри будутъ обиты чернымъ сукномъ.

Къ устройству самой гробницы еще не приступлено, но мѣсто ея уже обозначено у сѣверной стѣны собора, за одной оградою съ могилами въ Бозѣ почивающихъ Императора Александра II-го и Императрицы Маріи Александровны. Кромѣ этихъ двухъ дорогихъ гробницъ, за этой оградою находятся могилы Цесаревича Николая Александровича и Великой Княжны Александры Александровны, Августѣйшихъ Брата и Сестры въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го.

Петербургъ, 26-го октября.

Угрюмо и мрачно глядитъ сегодня Петербургъ. Работы по траурному убранству столицы хотя и далеки еще отъ окончанія, но быстро двигаются. Развѣвается безчисленное множество траурныхъ флаговъ на всѣхъ домахъ по всему городу. Подъѣзды, балконы, вывѣски, фонари и всѣ блестящія украшенія—все это задрапировывается черными и бѣлыми матеріями, погружая все и всѣхъ въ глубокій трауръ.

Съ понедѣльника начнутъ съѣзжаться оффиціальные представители иностранныхъ государствъ и всѣмъ уже приготовлены помѣщенія. Парадныхъ встрѣчъ никому, даже коронованнымъ особамъ, по случаю глубокаго траура, не будетъ. Въ послѣдніе дни въ Петербургъ прибыли многочисленные корреспонденты изъ всѣхъ государствъ; часть ихъ отправилась въ Москву и въ Крымъ. Прибыли также корреспонденты нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетъ.

На Невскомъ проспектѣ, при въѣздѣ на него съ Знаменской площади, будетъ сооружена думой траурная арка.

Панихиды по въ Бозѣ почившемъ Монархѣ продолжаютъ совершаться въ Петербургѣ повсемѣстно, какъ въ храмахъ и часовняхъ, такъ и въ различныхъ учрежденіяхъ, вездѣ привлекая многочисленныхъ молящихся. Совершаются панихиды и во всѣхъ иновѣрческихъ храмахъ.

Сегодня, утромъ, въ Петропавловскомъ соборѣ начали копать могилу для въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го. Могила устраивается между первою и второю колоннами храма съ лѣвой стороны отъ главнаго входа, рядомъ съ оградой, внутри которой находятся могилы Императора Александра II-го, Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей: Цесаревича Николая Александровича и Великой Княжны Александры Александровны, Брата и Сестры въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го. Надняхъ будетъ приступлено къ устройству склепа и гробницы. Въ соборѣ работаютъ нѣсколько швейныхъ машинъ и болѣе тридцати женщинъ, занятыхъ сшиваніемъ траурной матеріи и ковровъ. Стѣны собора будутъ затянуты черпымъ сукномъ съ серебряной бахрамою, позументомъ и кистями. Кромѣ того, соборъ будетъ декорированъ особыми щитами съ вензелемъ покойнаго Государя, золотыми бра и экзотиче-

скими растеніями. Посрединѣ собора устроенъ между четырьмя главными колоннами большой помостъ и на немъ поставленъ катафалкъ, гдѣ будетъ установленъ гробъ. (Корреспонденція „Московскихъ Вѣдомостей“).

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
ЦЕРЕМОНІАЛЪ
ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III-ГО
со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ для погребенія въ ономъ.

I. О днѣ перенесенія со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора всенародно наканунѣ будетъ объявлено, чрезъ герольдовъ, по всѣмъ частямъ города.

II. Печальное шествіе отъ станціи Николаевской желѣзной дороги будетъ слѣдовать по Невскому проспекту, Адмиралтейскому проспекту, мимо собора св. Исаакія Далматскаго, по Сенатской площади, Англійской набережной, черезъ Николаевскій мостъ, по Университетской набережной, Биржевой площади, черезъ Мытнинскій мостъ, по Зоологическому переулку, Александровскому проспекту, черезъ Александровскій паркъ по Новокронверкскому мосту въ Петропавловскій соборъ черезъ Петровскія ворота.

Начало шествія будетъ возвѣщено тремя сигналами.

III. По первому сигналу, который въ опредѣленный для того часъ будетъ данъ тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій Петропавловской крѣпости, лица, участвовавшія въ церемоніи, должны готовиться къ печальному шествію.

IV. По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входящія въ составъ печальнаго шествія, должны занять назначенныя имъ мѣста и построиться въ томъ порядкѣ, къ которомъ будетъ слѣдовать самое шествіе.

V. По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начинаютъ печальное шествіе.

VI. Послѣ третьяго же сигнала начинается во всѣхъ цер-

квахъ перезвонъ, а съ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости пушечная пальба, чрезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжается во все время печальнаго шествія до поставленія на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Порядокъ печальнаго шествія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1) Церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

2) Собственный Его Величества конвой.

3) Литавры и хоръ трубачей л.-гв. Конnаго полка.

4) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ трауре.

5) Маршалъ съ маршальскимъ жезломъ, штабъ-офицерскаго чина.

6) Эскадронъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка.

7) Рота Его Величества л.-гв. Преображенскаго полка.

8) Рота Его Величества л.-гв. Семеновскаго полка.

9) Рота Его Величества л.-гв. Измайловскаго полка.

10) Рота Его Величества л.-гв. Егерскаго полка.

11) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ трауре.

12) Сорокъ придворныхъ лакеевъ, по четыре въ рядъ.

13) Четыре придворные скорохода и восемь придворныхъ оффиціантовъ, по четыре въ рядъ.

14) Гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры.

15) Шестнадцать пажей, по четыре въ рядъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ.

16) Четыре камеръ-пажа рядомъ съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ.

17) Ротный командиръ Пажескаго Его Величества корпуса.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

18) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

19) Маршалъ 6-го класса съ жезломъ, въ трауре.

20) Знамя родового герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновниками 7-го класса, и лошадь сего герба, ве-

домая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина; при лошади конюхъ.

21) Знамя военное, красное, съ Императорскимъ гербомъ, съ красной бахромою и кистями, несомое полковникомъ, при двухъ асистентахъ изъ штабъ-офицеровъ; всѣ въ полномъ траурѣ.

22) Собственная Его Императорскаго Величества лошадь, подъ богатой попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами, въ мундирахъ и въ полномъ траурѣ; за нею два конюха въ парадной ливреѣ.

23) Знамя черкасскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

24) Знамя армянскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

25) Знамя кабардинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

26) Знамя грузинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

27) Знамя карталинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

Знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

28) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

29) Знамя иверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

30) Знамя мстиславскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

31) Знамя витебскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

32) Знамя кандійскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

33) Знамя обдорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

34) Знамя удорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

35) Знамя бѣлозерскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

36) Знамя ярославскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

37) Знамя ростовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

38) Знамя полоцкаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

39) Знамя рязанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

40) Знамя черниговскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

41) Знамя нижегородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

42) Знамя болгарскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

43) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

44) Знамя вятскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

45) Знамя пермскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

46) Знамя югорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

47) Знамя тверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

48) Знамя карельскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

49) Знамя бѣлостокскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

50) Знамя самогитскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

51) Знамя семигальскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

52) Знамя курляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

53) Знамя лифляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

54) Знамя эстляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

55) Знамя финляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

56) Знамя подольскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

57) Знамя волынскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

58) Знамя литовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

59) Знамя смоленскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

60) Знамя псковскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

61) Знамя таврическаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

62) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

63) Знамя сибирскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

64) Знамя польскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

65) Знамя астраханскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

66) Знамя казанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

67) Знамя новгородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

68) Знамя владимірскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

69) Знамя кіевскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

70) Знамя московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 7-го класса, лошадей же ведутъ по два лица 8-го класса, а за ними идутъ конюхи.

71) Императорскій судовый штандартъ, несомый контръ-адмираломъ, въ полномъ траурѣ, при двухъ асистентахъ, капитанахъ 1-го ранга.

72) Знамя изъ черной тафты, съ Государственнымъ гербомъ, несомое чиновникомъ 4-го класса, при двухъ аспстентахъ штабъ-офицерскаго чина; за знаменемъ лошадь, покрытая чернымъ сукномъ, съ Государственнымъ гербомъ на серединѣ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса, а за ними два конюха.

73) Бѣлое знамя, несомое гвардіи капитаномъ, при двухъ асистентахъ, изъ гвардейскихъ офицеровъ, безъ траура.

74) Латникъ, въ позолоченныхъ латахъ, на лошади, съ богатымъ чепракомъ и тому принадлежащимъ уборомъ, съ обнаженнымъ мечомъ; лошадь ведутъ два конюха въ парадной ливреи.

75) Латникъ пѣшій, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечемъ; эфесъ обвитъ чернымъ флеромъ.

76) Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ асистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся чернымъ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса; за лошадью два конюха.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

77) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

78) Маршалъ съ жезломъ, генералъ-майорскаго чина.

79) Гербъ шлезвигъ-гольштейнскій.

80) Гербъ таврическій.

81) Гербъ сибирскій

82) Гербъ финляндскій.

83) Гербъ польскій.

84) Гербъ астраханскій.

85) Гербъ казанскій.

86) Гербъ новгородскій.

87) Гербъ владимірскій.

88) Гербъ кіевскій.

89) Гербъ московскій.

Всѣ вышеозначенные гербы несутъ чиновники 6-го класса.

90) Государственный большой гербъ, предшествуемый

четырьмя генералъ-майорами и несомый двумя генералъ-майорами и двумя полковниками, при двухъ асистентахъ, изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и полномъ траурѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

91) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

92) Представители крестьянскаго сословія.

93) Представители мѣщанскаго сословія.

94) Представители купечества.

95) Маршалъ отъ С.-Петербургской Городской Думы, съ жезломъ; городской голова, за нимъ члены Городской Управы, гласные Думы и секретари сихъ мѣстъ, по три въ рядъ.

96) Маршалъ отъ земскихъ учрежденій, за нимъ предсѣдатель и члены С.-Петербургской Губернской Земской Управы, предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и предсѣдатели и члены другихъ губернскихъ и уѣздныхъ управъ, находящіеся въ С.-Петербургѣ.

97) Маршалъ отъ дворянства, съ жезломъ, С.-Петербургскій губернскій предводитель дворянства, съ предводителями уѣздовъ и членами депутатскаго собранія С.-Петербургской губерніи; губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ С.-Петербургѣ, и въ заключеніе дворяне, въ столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и не служащіе, по три въ рядъ.

98) Маршалъ отъ судебныхъ учрежденій и чины означенныхъ учрежденій.

99) Маршалъ отъ губернскаго правленія, съ жезломъ; за нимъ С.-Петербургскій губернаторъ, вице-губернаторъ, прочіе находящіеся въ С.-Петербургѣ губернаторы и вице-губернаторы и чины административныхъ губернскихъ учрежденій.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

100) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

101) Маршалъ съ жезломъ.

Высочайше учрежденный С.-Петербургскій комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ.

Домъ призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденный Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ.

Россійское Общество Краснаго Креста.
Императорское Православное Палестинское Общество.
Императорское Россійское Общество Садоводства.
Императорское Русское Музыкальное Общество.
Императорское Минералогическое Общество.
Императорское Общество Любителей Древней Письменности.
Императорское Общество Поощренія Художествъ.
Императорское Историческое Общество.
Императорское Русское Географическое Общество.
Императорское Русское Археологическое Общество.
Императорское Вольное Экономическое Общество.
Императорское Общество Спасанія на Водахъ.
Императорское Человѣколюбивое Общество.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

102) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шафъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

103) Маршалъ съ жезломъ отъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; за нимъ воспитанники заведеній сего вѣдомства, по три въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

104) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

105) Маршалъ съ жезломъ отъ министерства юстиціи; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ.

106) Маршалъ съ жезломъ отъ министерства путей сообщенія; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и воспитанники учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ.

107) Маршалъ съ жезломъ отъ Государственнаго контроля; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

108) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

109) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства финансовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и учрежденій и воспитанники учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ.

110) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и учрежденій и воспитанники учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ.

111) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія; за нимъ чины Императорской академіи наукъ, а за ними, какъ чины подвѣдомственныхъ сему министерству департамента и учрежденій, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, по три въ рядъ.

112) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и воспитанники учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ.

113) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и учрежденій, по три въ рядъ.

114) Маршалъ, съ жезломъ, отъ главнаго управленія удѣловъ; за нимъ чины сего учрежденія, по три въ рядъ.

115) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства Императорскаго Двора; за нимъ чины капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Императорской академіи художествъ, чины министерства Императорскаго Двора и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, по три въ рядъ.

116) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства морского; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и учрежденій и воспитанники учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ.

117) Маршалъ, съ жезломъ, отъ военнаго министерства; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и учрежденій, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ.

118) Маршалъ, съ жезломъ, отъ правительствующаго сената; за нимъ, по три въ рядъ: оберъ-секретари, чиновники, состоящіе за оберъ-прокурорскими столами, товарищи оберъ-

прокуроровъ правительствующаго сената, товарищъ оберъ-прокурора св. синода, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода и сенаторы.

119) Маршалъ съ жезломъ.

120) Чиновники канцеляріи министра-статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго.

121) Чиновники Государственной канцеляріи комитета министровъ, Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества и канцеляріи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, по два въ рядъ.

122) Почетные опекуны и статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ.

123) Министръ статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго.

124) Государственный секретарь.

125) Министры по два въ рядъ.

126) Члены Государственнаго Совѣта по два въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

127) Церемоніймейстеръ Императорскаго Двора верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа.

128) Эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.

129) Два герольда съ жезлами.

130) Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ Государственными мечами, въ мундирахъ и въ полномъ траурѣ.

131) Медали и ордена въ Бозѣ почившаго Государя Императора:

ИНОСТРАННЫЕ:

Медали: Сербская.
Черногорская.

Румынскій желѣзный крестъ въ память перехода черезъ Дунай въ 1877 году.

Турецкая—серебряная.

Турецкая—золотая.

Виртембергская—золотая.

Прусскій—золотой вензель.

Ордена: Сандвичевыхъ острововъ—Короля Камеамеа I.

Бухарскій—Восходящей Звѣзды.
Персидскій—Льва и Солнца.
Японскій—Восходящаго Солнца.
Турецкій—Османіе.
Турецкій—Имтіазъ.
Монакскій—Князя Карла.
Мальтійскій—Большого Креста.
Мексиканскій—Орла.
Люксембургъ-Нассаускій—Большого Креста.
Черногорскій—Даніила I-й степени.
Саксенъ-Альтенбургскій—Эрнестинскаго Дома.
Гольштейнъ-Ольденбургскій—Фамильный за достоинства.
Мекленбургъ-Шверинскій—За отличіе въ военное время.
Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны.
Мекленбургъ-Стрелицкій—Вендской Короны.
Саксенъ-Веймарскій—Бѣлаго Сокола.
Дармштадтскій—Людвига I-й степени.
Баденскій—Церингенскаго Льва.
Баденскій—За военныя заслуги.
Сербскій—Такова.
Сербскій—Бѣлаго Орла.
Румынскій—За военныя заслуги.
Румынскій—Звѣзды.
Португальскій—Св. Бенедикта Авизскаго.
Гапноверскій—Св. Георгія.
Ганноверскій—Гвельфовъ.
Греческій—Спасителя.
Бельгійскій—Леопольда.
Нидерландскій—Льва.
Нидерландскій—Военный, Вильгельма I-го.
Саксонскій—Зеленой Короны.
Виртембергскій—Короны.
Баварскій—Св. Губберта.
Датскій—Данеброга за заслугу.
Датскій—Слона.
Шведскій—Олафа.
Шведскій—Серафима.
Итальянскій—Благовѣщенія.
Испанскій—Золотого Руна.
Бразильскій—Императора Донъ-Педро.

Бразильскій—Южнаго Креста.
Французскій—Почетнаго Легіона.
Великобританскій—Подвязки.
Прусскій—Краснаго Орла.
Прусскій—Фамильный Гогенцолернскаго Дома.
Прусскій—Pour le Mérite.
Прусскій—Чернаго Орла.
Австрійскій—Маріи Терезіи.
Австрійскій—Св. Стефана.

РОССІЙСКІЕ:

Крестъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Серебряный знакъ Императорскаго Общества спасанія на водахъ.

Знакъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Серебряный вензель Императора Александра II-го.
Золотой вензель Императора Николая I-го.
Свѣтло-бронзовая медаль въ память 1877—1878 гг.
Орденъ Св. Станислава I-й степени.
„ Бѣлаго Орла.
„ Св. Александра Невскаго.
„ Св. Великомученика Георгія II-й степени.
„ Св. Владиміра I-й степени.
„ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

132) ИМПЕРАТОРСКІЯ РЕГАЛІИ:

Императорское знамя.
Императорскій щитъ.
Императорскій мечъ.
Корона грузинская.
Корона таврическая.
Корона сибирская.
Корона польская.
Корона астраханская.
Корона казанская.
Государственная держава.
Государственный скипетръ.
Корона Императорская.
Регаліи, ордена и медали песены будутъ на глазетовыхъ

золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, иностранные ордена и русскія медали и знаки отличія—чинами военнаго и морского вѣдомствъ 4-го класса при асистентахъ 5 и 6 классовъ, русскіе ордена—чинами тѣхъ же вѣдомствъ 3-го класса при асистентахъ 4-го класса, регаліи будутъ несены чинами 2-го класса при асистентахъ 3-го класса.

133) Два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества съ жезлами.

134) Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ.

По обѣ стороны процессіи, начиная отъ регалій до Императорской Фамиліи, идетъ шпалерами батальонъ Павловскаго военнаго училища.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

135) Церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа.

136) Пѣвчіе Александро-Невской лавры и Исаакіевскаго собора; за ними вся духовная процессія, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, съ подобающимъ высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора велелѣпіемъ, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи; придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники съ двумя иконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, протопресвитеръ Янышевъ съ иконою.

Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, на которую возложено будетъ тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора. У штанговъ четыре генералъ-адъютанта, а при кистяхъ 8 генералъ-адъютантовъ и 6 свиты Его Величества генералъ-майоровъ; переднія кисти покрова поддерживаютъ два свиты Его Величества генералъ-майора. Всѣ въ парадной формѣ и въ полномъ траурѣ.

По обѣ стороны печальной колесницы пойдутъ съ факелами шестьдесятъ пажей. Лошадей поведутъ восемь конюшенныхъ офицеровъ.

За печальной колесницею слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя позади Себя министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главной квартирою и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта.

Его Величество Король Эллиновъ.

Его Королевское Высочество Принцъ Валлійскій, наслѣдникъ Великобританскаго престола.

Его Королевское Высочество наслѣдный Великій Герцогъ Ольденбургскій.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ и Александръ Михаиловичъ. Ихъ Императорскія Высочества Князья: Евгеній Максиміліановичъ и Георгій Максиміліановичъ Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе; Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе; Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе и иностранныя августѣйшія особы, кои въ столицѣ находиться будутъ.

Позади Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ идутъ генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и не имѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей; адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и военная свита иностранныхъ августѣйшихъ особъ, въ С.-Петербургъ прибывшихъ.

Рота дворцовыхъ гренадеръ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Ея Императорское Высочество Благовѣрная Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Александровна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ Высочайшаго Двора верхомъ. Позади кареты два камеръ-казака въ траурѣ.

Ея Величество Королева Эллиновъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Ея Императорское Вы-

ичество Великая Княгиня Марія Александровна Герцогиня
аксенъ-Кобургъ-Готская, Ея Королевское Высочество Прин-
есса Валлійская въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два
талмейстера верхомъ. Позади кареты два придворные лакея
ъ траурѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Марія
авловна, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и Вели-
ая Княгиня Александра Іосифовна въ траурной каретѣ, по
оронамъ коей два шталмейстера верхомъ. Позади кареты
ва придворные лакея, въ траурѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ели-
авета Маврикіевна, Великая Княжна Елена Владиміровна и
еликая Княгиня Вѣра Константиновна Герцогиня Виртем-
ергская въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталь-
ейстера верхомъ. Позади кареты два придворные лакея
ъ траурѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Княгиня Анастасія Ни-
олаевна Романовская Герцогиня Лейхтенбергская, Принцесса
арія Максимиліановна Баденская и Принцесса Евгенія Мак-
имиліановна Ольденбургская, въ траурной каретѣ, по сто-
онамъ коей два шталмейстера верхомъ. Позади кареты два
идворные лакея, въ траурѣ.

137) Гофмейстерина, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и
ятныя фрейлины Ея Величества, гофмейстерины и фрей-
ины Великихъ Княгинь въ траурныхъ каретахъ, позади
ихъ по два придворные лакея.

138) Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и со-
оящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Кня-
яхъ придворные кавалеры по два въ рядъ, старшіе впереди.

139) Камергеры и камеръ-юнкеры по три въ рядъ, стар-
іе впереди.

140) Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, со-
оявшіе при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, по
и въ рядъ.

141) Ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Государя
мператора, по три въ рядъ.

142) Конюшенный офицеръ верхомъ.

143) Рота Павловскаго военнаго училища.

144) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Гренадерскаго
лка.

145) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Павловск полка.

146) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Сапернаго тальона.

147) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣ ваго Его Величества батальона.

148) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣ ваго батальона Императорской Фамиліи.

149) Рота сводnаго гвардейскаго батальона.

150) Рота 145-го Новочеркасскаго Его Величества по

151) Батарея Его Императорскаго Высочества Князя хаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской брига

152) Эскадронъ лейбъ-гвардіи конnаго полка.

153) Сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества по

154) 1-я батарея Его Величества гвардейской конно-тилерійской бригады.

155) 6-я лейбъ-гвардіи Донская казачья Его Величес батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады.

156) Эскадронъ и сотня Николаевскаго кавалерійск училища.

Разстановка по мѣстамъ для сего шествія войскъ буд сдѣлана по распоряженію Его Императорскаго Высочест главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго еннаго округа.

На станціи Николаевской желѣзной дороги будетъ ставленъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа, знаменемъ и музыкою.

Вдоль пути, по которому должно слѣдовать печаль шествіе, размѣщаются, по распоряженію Его Императорск Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и пет бургскаго военнаго округа, войска и военно-учебныя за денія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ особыя назначенія шествіи.

По приближеніи колесницы съ тѣломъ въ Бозѣ поч шаго Государя Императора, войска отдаютъ честь обык веннымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ ходъ, а затѣмъ играютъ молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ шествіи находящіе играютъ и бьютъ только во время шествія.

По пути слѣдованія печальнаго шествія передъ церков

аменія Божіей Матери, передъ Собственнымъ Его Величества (Аничковскимъ) дворцомъ, передъ соборомъ Казанія Божіей Матери и соборомъ св. Исаакія Далматскаго будутъ совершены литіи.

Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, когда отдѣленія будутъ доходить до Новоронверкскаго моста, I-е и послѣдующія затѣмъ до § 121 XI-е отдѣленія включительно, не входя на мостъ, поворачиваютъ налѣво и, пройдя черезъ Троицкую площадь, мимо церкви св. Троицы и провіантскихъ магазиновъ къ домику Императора Петра I, сдаютъ знамена, гербы и маршальскіе жезлы назначеннымъ для пріема оныхъ лицамъ, а затѣмъ расходятся.

Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подходитъ къ Петропавловскому собору и составляетъ почетный караулъ при знамени и полковомъ хорѣ музыкантовъ.

Участвовавшіе въ печальномъ шествіи два герольда становятся въ соборѣ у входа и остаются до окончанія панихиды.

XII и XIII отдѣленія, а равно лица 3-го и 4-го классовъ, входящія въ составъ IX, X и XI отдѣленій, продолжаютъ шествіе до Петропавловскаго собора. Особы, несущія Императорскія регаліи, знаки отличія, ордена и короны, съ ассистентами, входятъ въ соборъ и слагаютъ ихъ на указанныя мѣста: ордена и знаки отличія передъ поставленіемъ гроба на катафалкъ, а Императорскія регаліи послѣ сего. Изъ ввошедшихъ въ соборъ особъ остаются въ ономъ только лица первыхъ четырехъ классовъ.

Въ день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ соборъ приглашаются къ панихидѣ чужестранные послы, посланники и особы дипломатическаго корпуса съ супругами.

Въ соборѣ же собираются всѣ особы обоего пола первыхъ четырехъ классовъ, въ печальномъ шествіи не участвующія.

При третьемъ послѣднемъ сигналѣ, по которому должно начаться печальное шествіе, на флагштокѣ Петропавловской крѣпости поднимается траурный черный флагъ, который и остается до погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершена будетъ

однимъ изъ архіереевъ до прибытія печальнаго шествія
Петропавловскому собору.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дв
рямъ собора, восемь свиты Его Величества генералъ-майоро
снимутъ съ гроба покровъ и внесутъ въ соборъ.

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Особами Императорск
Фамиліи, иностранными августѣйшими особами, министро
Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, подниму
гробъ и, въ предшествіи высокопреосвященнаго митрополи
и духовенства, внесутъ въ соборъ и поставятъ на катафалк
По сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеровъ дворцовой рот
безъ ружей, и шесть унтеръ-офицеровъ отъ гвардейских
полковъ, въ коихъ въ Бозѣ почившій Государь Императо
изволилъ числиться шефомъ, держа головные уборы въ р
кѣ, и четыре камеръ-казака.

Восемь флигель-адъютантовъ снимутъ съ гроба крышу
перенесутъ ее на особо пріуготовленный столъ, обитый с
ребрянымъ глазетомъ съ золотой бахромою.

На верхней площадкѣ катафалка, по обѣимъ сторонам
гроба, становятся на часы 6 гвардіи капитановъ или ро
мистровъ; на уступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; вни
катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военн
учебныхъ заведеній; у колоннъ катафалка, съ обѣихъ сто
ронъ, 4 унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеровъ, с
ружьями у ноги, и два унтеръ офицера отъ гвардейских
полковъ.

У входа въ соборъ стоятъ часовые: съ внутренней сто
роны отъ роты дворцовыхъ гренадеровъ, а съ внѣшней—от
почетнаго караула.

По поставленіи гроба въ Бозѣ почившаго Государя Им
ператора на катафалкъ, совершена будетъ высокопреосвя
щеннымъ митрополитомъ, съ прочимъ духовенствомъ, пани
хида, послѣ которой начнется чтеніе святаго евангелія.

При совершеніи панихидъ, имѣютъ быть въ Петропав
ловскомъ соборѣ слѣдующія лица: статсъ-дамы, гофмейсте
рины, камеръ-фрейлины, фрейлины, члены Государственнаг
Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высо
чайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, при
дворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величеств
генералъ-майоры, флигель-адъютанты и адъютанты Великих

Князей съ супругами, адъютанты иностранныхъ Августѣйшихъ Особъ, въ столицу прибывшихъ, всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся, и, по распоряженію военнаго начальства, гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеры; прочія обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ, губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова и депутація отъ с.-петербургскаго купечества и прочія прибывшія въ С.-Петербургъ депутаціи; сверхъ сего—ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ назначаются для постояннаго дежурства у гроба: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, 2 камергера, 2 камеръ-юнкера, 3 камеръ-пажа и 6 пажей и 12 гвардіи штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, участвующіе въ печальномъ шествіи, должны быть въ мундирахъ (въ обыкновенной формѣ и лентахъ), форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову, и глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, должны быть въ парадной формѣ и полномъ траурѣ.

Панихиды будутъ совершаться въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію, часы.

Перевезеніе Тѣла Императора Александра III-го въ Петропавловскій соборъ.

Торжественно совершилась сегодня печальная церемонія перевезенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ усыпальницу Русскихъ Царей, въ Петропавловскій соборъ.

Если въ Москвѣ погребальная процессія оставила сильное впечатлѣніе своей грандіозностью, то въ Петербургѣ она должна была просто поражать видѣвшихъ ее, ибо московская процессія составила лишь только большую половину петербургской. Правда, въ Москвѣ выдѣлялась своей многочислен-

ностью духовная процессія и хоругви, но за то въ Петербургѣ масса депутацій, масса знаменъ и гербовъ, всѣ иностранные ордена Покойнаго Государя и, наконецъ, всѣ высшія административныя учрежденія Имперіи, всѣ сановники, министры и члены Государственнаго Совѣта значительно увеличили процессію. Голова процессіи, церемоніймейстеръ и Собственный Его Величества Конвой были у Главнаго Штаба, когда печальная колесница была на Николаевскомъ вокзалѣ, а за печальной колесницей процессія шла еще по крайней мѣрѣ на версту.

Процессія раздѣлена была на 12 отдѣленій и каждое начиналось церемоніймейстеромъ; во всѣхъ же отдѣленіяхъ 156 разрядовъ или нумеровъ.

Вниманіе народа привлекали и латники, которые двигались въ концѣ 3-го отдѣленія, между знаменами и гербами: одинъ ѣхалъ на конѣ, весь въ золотѣ; латы, наколѣнники, наручники, шлемъ съ страусовыми перьями, въ рукахъ обнаженный мечъ, другой пѣшій латникъ — печальный, весь въ черномъ уборѣ, съ огромнымъ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечомъ, обвитымъ черпымъ флеромъ. Въ процессіи несли 52 знамени; за каждымъ вели принадлежавшую ему лошадь, затѣмъ слѣдовали 12 гербовъ, включая государственный; за депутатами, сановниками и министрами несли государственные мечи и 57 иностранныхъ орденовъ и 13 россійскихъ знаковъ и орденовъ; за ними государственное знамя и 11 Императорскихъ регалій; въ томъ числѣ и корону. Затѣмъ уже слѣдовала духовная процессія: хоругви, пѣвчіе, причетники, діаконы, священники со свѣчами въ рукахъ, всѣ въ бѣломъ облаченіи; за ними архимандриты и преосвященные викарные епископы Никандръ и Назарій; далѣе придворная пѣвческая капелла, придворные псаломщики, придворные протодіаконы и протоіереи; съ ними шелъ и о. Іоаннъ Кронштадскій. Присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Виссаріонъ, епископъ костромской, и высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій, слѣдовали во главѣ духовенства и за ними высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Палладій, а позади него, предъ самою колесницей, несъ икону духовникъ Его Величества протопресвитеръ Янышевъ.

По всему пути процессіи стояли войска и воспитанники

учебныхъ заведеній. Предъ началомъ шествія Великій Князь Владиміръ Александровичъ объѣзжалъ войска и здоровался.

Ровно въ 10 часовъ къ платформѣ Николаевскаго вокзала подошелъ траурный поѣздъ съ Тѣломъ почившаго Государя. Противъ платформы стоялъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа со знаменемъ и хоромъ музыки; рядомъ съ нимъ въ одну линію рота дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ. У платформы отъ сходенъ двумя линіями выстроились 60 пажей съ свѣчами въ рукахъ, съ шарфами изъ чернаго и бѣлаго крепа черезъ плечо. У сходенъ стояла колесница въ 8-мь траурныхъ лошадей, на попонахъ которыхъ съ боковъ изображенъ гербъ почившаго Монарха, колесница подъ золотымъ балдахиномъ, верхъ котораго украшенъ бѣлыми страусовыми перьями, съ гербами и орлами; между ними вензеля покойнаго Государя. На колесницѣ черный бархатный катафалкъ съ серебряными орлами на углахъ и съ серебряными изображеніями военныхъ арматуръ съ боковъ. На платформѣ стояло придворное духовенство, члены Святѣйшаго Синода и военная свита Государя.

Когда приблизились къ вокзалу два локомотива, везшіе поѣздъ, было скомандовано: на караулъ! Только-что тихо полились величественные звуки „Коль славенъ“, какъ забили барабаны, загудѣлъ вдали исаакіевскій колоколъ, запѣли пѣвчіе и начались рѣдкіе выстрѣлы печальнаго салюта съ Петропавловской крѣпости. Черезъ три минуты музыка смолкла и всѣ обнажили головы. Государь преклонилъ колѣна предъ гробомъ Отца. Митрополитъ у открытаго вагона, предъ гробомъ, совершилъ литію. „Вѣчная память“ пропеслась въ воздухѣ. Генералъ-адъютанты пронесли императорскій покровъ.

Гробъ вынесли и поставили на катафалкъ. Пажи со свѣчами пошли по сторонамъ. Печальная процессія тронулась. Государь шелъ пѣшкомъ съ Принцемъ Уэльскимъ за гробомъ, Великіе Князья и свита сопровождали гробъ, а Государыня, Королева Греческая, Высокопареченная Невѣста Государя и Великія Княгини и Принцессы слѣдовали въ траурныхъ каретахъ.

При выходѣ изъ воротъ вокзала, у Знаменской церкви вышло духовенство съ хоругвями и была совершена литія. Отъ вокзала по Невскому проспекту по обѣимъ сторонамъ

стояла гвардейская кавалерія, литавры кирасиръ и всѣ штандарты и знамена въ траурѣ. Весь Невскій въ траурѣ, особенно печально-красиво задрапировано черпымъ здапіе кабинета Его Величества. У Аничкова дворца процессія остановилась и служила вторую литію на пути. Въ домѣ графа Протасова-Бахметева, главноуправляющаго вѣдомствомъ Императрицы Маріи, изъ всѣхъ оконъ смотрѣли институтки. Эфектенъ трауръ Александрипскаго театра съ дымящимися курильницами на крышѣ. У Казанскаго собора процессію встрѣтилъ на паперти, проѣхавшій впередъ, митрополитъ Палладій съ духовенствомъ. Предъ соборомъ стояли шпалерами студенты институтовъ: гражданскихъ инженеровъ Николая I-го, путей сообщенія, технологическаго, горнаго и электро-техническаго.

Печальная колесница была подвезена къ собору. По совершеніи литіи, Государь Императоръ вошелъ въ соборъ, преклонилъ колѣна предъ чудотворной иконою Заступницы Небесной, святыня собора, и приложился къ образу. Митрополитъ привѣтствовалъ Государя краткимъ словомъ и благословилъ иконою Богоматери. Затѣмъ шествіе двинулось далѣе. У лютеранской церкви свв. апостоловъ Петра и Павла на встрѣчу процессіи вышли лютеранскіе генералъ-суперъинтендентъ и всѣ пасторы. Голландская церковь также была великолѣпно убрана трауромъ и здѣсь среди вѣнка зелени на черномъ фонѣ сукна бѣлѣлся бюстъ почившаго Императора. У церкви стояли консулъ, пасторъ и члены нѣмецкой колоніи.

Отъ Полицейскаго моста стояли кадеты, а по лѣвую сторону—пѣхотныя войска: Новочеркасскій полкъ и стрѣлковая гвардейская бригада.

Процессія съ Невскаго шла по площади и на Николаевскій мостъ. При поворотѣ съ Невскаго занимала мѣсто батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища. У Исаакіевскаго собора вышелъ настоятель протоіерей Смирновъ съ причтомъ и общество хоругвеносцевъ вынесло большія парадныя хоругви. Здѣсь отслужена литія.

На Сенатской площади, гдѣ городская арка съ траурными урнами по сторонамъ, стояло Константиновское артиллерійское училище. По набережной стояли офицеры, слушатели военныхъ академій.

Николаевскій мостъ былъ эфектенъ съ окутанными фле-

ромъ зажженными фонарями и перекинутыми отъ одного къ другому зелеными гирляндами. На Васильевскомъ островѣ стояли шпалерами моряки, флотскіе и гвардейскіе экипажи. На фронтонѣ зданія Академіи Художествъ поставлена декорація—громадная лира, покрытая трауромъ. У Румянцевскаго сквера стали юнкера пѣхотнаго училища, пажи, кадеты, воспитанники морского корпуса, напротивъ—гимназисты разныхъ гимназій и студенты университета. У Академіи Наукъ оркестръ пожарныхъ игралъ „Коль славенъ“, за отрядомъ пожарныхъ стояли шпалеры студентовъ, учениковъ школъ, у таможенныхъ зданій фронтъ пограничной стражи. На Новобиржевомъ мосту траурная съ хоругвями арка. По Петербургской сторонѣ протянулись шпалеры студентовъ Военно-Медицинской Академіи, учениковъ военно-фельдшерской и артиллерійской школъ. Далѣе стояли войска 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а у самой крѣпости, въ Александровскомъ паркѣ,—л.-гв. Преображенскій полкъ. По дорогѣ сооружены траурныя колонны съ печальными урнами. Зоологическій садъ красивою, бѣлымъ съ чернымъ траурной драпировкою закрылъ свои ворота.

Въ Петропавловской крѣпости эффектны траурныя арки электрическихъ фонарей, цѣлый рядъ ихъ, подернутыхъ флеромъ.

Было 2 часа дня, когда процессія вошла въ крѣпость и печальная колесница подъѣхала къ вратамъ собора.

Сняли съ печальной колесницы гробъ дворцовые гренадеры и передали Роднымъ почившаго Царя Государь Императоръ въ головѣ, Великіе Князья съ боковъ и министръ Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, въ погахъ, внесли въ церковь гробъ и поставили подъ грандіозную сѣнь на катафалкѣ.

Митрополитъ съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ началъ панихиду. Соборъ былъ полонъ молящихся. Съ глубокимъ умиленіемъ, съ слезами на глазахъ, всѣ опустились на колѣни, когда „со святыми упокой“ огласило своды храма.

Изъ собора Государь, Вдовствующая Государыня, Высоконареченная Невѣста Царя и Принцесса Валлійская поѣхали въ одной каретѣ въ Аничковъ дворецъ. Въ другой—Принцъ Валлійскій, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая

Ольга Александровна. Затѣмъ послѣдовали другія Августѣйшія Особы.

Изъ иностранныхъ Августѣйшихъ Особъ, кромѣ Принца и Принцессы Уэльскихъ, находились: Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Наслѣдный Принцъ Ольденбургскій, Принцъ Вильгельмъ Баденскій, Принцесса Виртембергская Вѣра Константиновна и Принцесса Баденская Марія Максимиліановна.

На первой панихидѣ присутствовала и депутація отъ болгаръ, проживающихъ въ Россіи.

Первыми за панихидой повели прощаться съ покойнымъ Государемъ институтокъ.

Въ 8 часовъ вечера въ соборѣ была совершена панихида въ присутствіи Царской Фамиліи.

Въ десятомъ часу вечера чины Собственной Его Величества Канцеляріи возложили на гробъ почившаго Государя громадный серебряный вѣнокъ. Съ вечера начали двигаться въ крѣпость массы народа.

Какой грандіозный, величественный видъ представляетъ теперь Петропавловскій соборъ, въ которомъ стоитъ, ожидая вѣчнаго упокоенія, Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го.

Какъ войдешь въ соборъ, такъ прямо поражаетъ взоръ величественная сѣнь, въ видѣ громадной шапки Мономаха, золотой, обведенной по борту рядомъ щитовъ съ гербами русскихъ земель и областей, и отороченною внизу широкимъ бѣлымъ бортомъ на подобіе горностая. Верхъ шапки украшенъ Императорской короною съ крестомъ, который прикрѣпленъ къ плафону и поддерживаетъ сѣнь. Изъ-подъ горностаевой оторочки на четыре стороны къ четыремъ столбамъ храма спускаются бѣлыя глазетовыя драпировки, перехваченныя у столбовъ золочеными коронами и отъ нихъ опять спускающимися внизъ, кругомъ колонны, къ которымъ съ каждой стороны опять прикрѣплены золотыми коронами. Золотой гробъ Императора стоитъ на малиновомъ съ золотымъ ободомъ катафалкѣ на такомъ же помостѣ. Въ головѣ гроба аналой съ подсвѣчниками и священникъ читаетъ евангеліе. Послѣ панихиды сегодня первое евангеліе читалъ митрополитъ. За аналоемъ въ головѣ государственное знамя и 11-ти золотыхъ табуретокъ, гдѣ на 11-ти золотыхъ подушкахъ ле-

жатъ Императорскія регаліи въ первомъ ряду къ Тѣлу: скипетръ, корона и держава. Съ боковъ помоста два черныхъ знамени, а у колоннъ прочія знамена. 12-ть гербовъ окружаютъ весь помостъ. Въ ногахъ гроба, покрытаго золотымъ Императорскимъ покровомъ, отороченнымъ горностаемъ, стоитъ аналой съ иконою и плотные ряды табуретокъ съ золотыми подушками съ орденами. У гроба стало парадное дежурство изъ придворныхъ и военныхъ чиновъ, 12 гвардейскихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и на часахъ дворцовые гренадеры (Пов. Вр.).

„Новое Время“ сообщаетъ, что при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, 1-го ноября, митрополитъ с.-петербургскій Палладій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Благословенъ грядый во имя Господне! Благословенно буди, Благочестивѣйшій Государь, шествіе Твое и вхожденіе въ сей священный и исторически-знаменательный храмъ Пресвятой Богоматери. Пришествіе Твое въ храмъ сей нынѣ особенно знаменательно. Съ горячей молитвой въ сердцѣ и устахъ притекаешь Ты къ пречистому чудотворному образу Всемощной Небесной Предстательницы и Заступницы усердныя рода христіанскаго, чтобы излить здѣсь душу Свою и испросить свыше помощь и силы въ начало царственныхъ путей Твоихъ,—къ прохожденію Всевышнимъ Царемъ Царей возложеннаго на Тебя великаго служенія.

Вѣрноподданный народъ Твой, въ настоящіе дни глубокой скорби и печали по неожиданной кончинѣ великой и славной памяти Родителя Твоего взираетъ на Тебя, какъ на свѣтлую надежду свою, и всею душою съ искренними благожеланіями сливается съ Тобою въ молитвѣ Твоей. Такая молитва, несомнѣнно, будетъ богоугодной жертвою и благодатнымъ источникомъ исполненія всѣхъ желаній сердца Твоего.

Пренебесное благословеніе, благостынное, по молитвенному предстательству Богоматери, да почіетъ надъ Богоданнымъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ, Царствующимъ Домомъ и всей державою Россійской. И Августѣйшее имя Императора Николая II да будетъ благословенно и прославлено въ лѣтописяхъ народныхъ въ роды родовъ“.

„Русскія Вѣдомости“ № 304.

Петербургъ, 2-го ноября. Вчера, въ 7 час. вечера, пе-

редъ гробомъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора отслужена въ Высочайшемъ присутствіи первая панихида митрополитомъ Палладіемъ въ сослуженіи викарныхъ епископовъ гдовскаго и нарвскаго. Послѣ панихиды были допущены депутаціи для возложенія вѣнковъ на гробъ почившаго Монарха.

Сегодня ожидается прибытіе къ похоронамъ князя Черногорскаго и наслѣднаго принца Шведскаго.

Вчера, по окончаніи печальнаго церемоніала перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, во всѣхъ казармахъ находящихся въ Петербургѣ войскъ, въ помѣщеніяхъ Общества дешевыхъ столовыхъ и домовъ трудолюбія были устроены поминальные обѣды. Несмѣтныя толпы бѣдняковъ и рабочаго люда стекались во всѣ объявленныя заранѣе мѣста. Солдаты радушно угощали посѣтителей, которымъ подавали щи съ фунтомъ мяса, пирогъ, кисель, пиво и медъ. Въ каждомъ гвардейскомъ полку было приготовлено по 2,000 обѣдовъ, а въ столовой Общества получили обѣдъ 3,000 бѣдняковъ. Когда былъ поданъ кисель, всѣ присутствовавшіе за обѣдомъ встали и пропѣли трижды „вѣчную память“. Въ столовой Комитета для нищихъ былъ устроенъ обѣдъ для нищей братіи въ количествѣ 300 человѣкъ. Всѣхъ обѣдовъ было приготовлено свыше 25 тысячъ.

Поминальные обѣды.

„Правительственный Вѣстникъ“. Съ Высочайшаго Его Величества Государя Императора соизволенія, 1-го ноября, въ день перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Петропавловскій соборъ, во многихъ мѣстностяхъ столицы бѣднымъ жителямъ предложены особые поминальные обѣды. Наибольшее скопленіе народа замѣчалось въ казармахъ мѣстныхъ войскъ, по Фонтанкѣ, гдѣ было заготовлено свыше 2,000 обѣдовъ, а также въ казармахъ полковъ: Новочеркасскаго, лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго, Семеновскаго, Егерскаго, Измайловскаго, Московскаго, Павловскаго и казармахъ 1, 7, 13-го и гвардейскаго флотскихъ экипажей. Затѣмъ, безплатные обѣды предложены въ 7 столовыхъ чайныхъ и домовъ трудолюбія въ Петербургѣ, состоящаго подъ предсѣдательствомъ супруги с.-петербургскаго градоначальника Е. Г.

фонъ-Валь. Весьма значителенъ былъ наплывъ бѣднаго люда въ столовую Общества, устроенную въ зданіи городскаго скотопригоннаго двора, по Обводному каналу. Здѣсь было накормлено свыше 1,300 человѣкъ. Обѣду предшествовала панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, которую совершалъ причтъ Никольскаго Коневецкаго монастыря. Во всѣхъ столовыхъ, по мысли предсѣдательницы Общества, поставлены бюсты почившаго Императора. Кромѣ того, поминальные обѣды были предложены въ двухъ столовыхъ Общества народныхъ столовыхъ—на Фонтанкѣ и по 3-й улицѣ Песковъ, въ столовой Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, на углу Торговой улицы и Англійскаго проспекта, исключительно для призрѣваемыхъ Комитетомъ нищихъ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и во многихъ другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, по собственному почину. Поминальные обѣды состояли: изъ щей съ говядиною, фунта хлѣба печенаго, пирога съ рисомъ и клюквеннаго киселя; для питья предлагалось каждому обѣдающему пиво по $^1/_{20}$ ведра и бутылка меда. Общее количество обѣдовъ превысило 25,000. Вторые поминальные обѣды состоятся въ день погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го.

„Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ:

Въ благоговѣйную память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, за нѣсколько дней до 1-го ноября, сдѣлано было распоряженіе, чтобы на личныя его средства отъ Александро-Невской лавры изготовлено было для бѣдныхъ жителей столицы, въ день прибытія въ С.-Петербургъ и перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ, безплатныхъ обѣдовъ на 1,000 человѣкъ. Обѣды эти, въ видахъ наибольшихъ удобствъ для бѣдняковъ и вслѣдствіе недостаточности приспособленія для этого въ самой Александро-Невской лаврѣ, по соглашенію съ членами Общества ночлежныхъ домовъ, распредѣлены были такимъ образомъ: на 300 чел. было приготовлено обѣдовъ въ ночлежномъ пріютѣ, въ одномъ изъ лаврскихъ помѣщеній—на набережной Невы; на 200 чел.—въ ночлежномъ домѣ на Пескахъ, въ Болотной улицѣ и въ центрѣ города,

на Сѣнной площади; на 200 чел.—въ 1-мъ ночлежномъ домѣ и на 300 чел.—на Сѣнной же, во 2-мъ ночлежномъ домѣ. Наблюденіе за изготовленіемъ обѣдовъ возложено было на нѣкоторыхъ изъ братіи лавры, съ тѣмъ, чтобы ими предъ обѣдомъ отслужены были для собравшихся бѣдняковъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Государѣ. Нѣкоторые изъ членовъ Общества ночлежныхъ домовъ выразили готовность также принять участіе въ наблюденіи за приготовленіемъ пищи и за самымъ обѣденнымъ столомъ. Объ этихъ обѣдахъ для бѣдныхъ за нѣсколько дней напечатано было въ столичныхъ газетахъ, а при самыхъ домахъ, гдѣ устраивались обѣды, вывѣшаны были особыя печатныя объявленія. Въ день 1-го ноября, по распоряженію митрополита, по совершеніи назначенными отъ лавры іеромонахами и іеродіаконами съ послушниками панихидъ въ означенныхъ ночлежныхъ домахъ, при общемъ пѣніи собравшихся за трапезу, приготовленными поминальными обѣдами накормлены 1.000 чел. бѣдныхъ, подъ наблюденіемъ лаврской братіи и членовъ Общества ночлежныхъ домовъ. Обѣдъ состоялъ: изъ пирога съ говядиной, вѣсомъ 1½ фунта на каждаго человѣка, печенаго хлѣба по 1 фун., щей съ говядиной по 1 фун. на каждаго, киселя и кружки пива; затѣмъ предложенъ былъ обѣдавшимъ чай. Въ тотъ же день, по распоряженію митрополита Палладія, приготовлено было и отъ здѣшняго Воскресенскаго женскаго монастыря и предложено было обѣдовъ бѣднымъ на 500 чел. Ко дню погребенія тѣла блаженной памяти Государя Императора Александра III приготовляются, по распоряженію митрополита Палладія, также подъ наблюденіемъ монашествующихъ и при содѣйствіи членовъ Общества ночлежныхъ домовъ, отъ лица его высокопреосвященства и отъ Александро-Невской лавры 5,000 поминальныхъ обѣдовъ; изъ нихъ на 500 чел.—въ самой лаврѣ, а на 4.500 чел.—въ помѣщеніяхъ ночлежныхъ домовъ: отъ Воскресенскаго женскаго монастыря—500 обѣдовъ, и кромѣ того предложено Свято-Троицкой Сергіевской пустынѣ, близъ С.-Петербурга, также устроить поминальные обѣды для бѣдняковъ. Обѣды въ лаврѣ и въ ночлежныхъ домахъ будутъ состоять изъ тѣхъ же кушаній и въ томъ же количествѣ, какъ и 1-го ноября.

Иностранныя высокія особы и депутаціи.

Въ настоящее время въ С.-Петербургъ прибыло болѣе 30-ти иностранныхъ особъ, владѣтельныхъ королей (3) и принцевъ и представителей иностранныхъ державъ и 9 военныхъ депутацій. Въ „Новомъ Времени“ находимъ слѣдующій перечень всѣхъ въ алфавитномъ порядкѣ:

1) Эрцгерцогъ Австрійскій Карлъ-Людвигъ; съ нимъ гофмейстеръ графъ Піячевичъ и камергеръ-альтграфъ де-Сальмъ; при немъ состоятъ ген.-адъют. Свѣчинъ и флиг.-адъют. Крыжановскій.

2) Принцъ Альбертъ Альтенбургскій; съ нимъ капитанъ Сидо.

3) Представитель англійской королевы оберъ-камергеръ лордъ Керрингтонъ.

4) Принцъ Людвигъ Баварскій; съ нимъ полковникъ Кейлландеръ и камеръ-юнкеръ бар. Леонградъ; при немъ полковникъ бар. Тизенгаузенъ.

5) Принцъ и принцесса Баденскіе, адъютантъ принца полковн. бар. Шонау-Веръ; при его высочествѣ кавалергардскій полковникъ Казнаковъ; при ея высочествѣ князь А. Д. Оболенскій.

6) Представитель принца Альберта Прусскаго, регента герцогства Брауншвейгскаго, флиг.-адъют. бар. Крозикъ.

7) Принцъ и принцесса Валлійскіе; свита ихъ: фрейлина Кнолльсъ, генералъ Эллисъ; при принцѣ ген.-маіоръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ, при принцессѣ шталмейстеръ графъ Стенбокъ-Ферморъ.

8) Великая Княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская; свита: фрейлина баронесса Ракицъ, камергеръ бар. Зеттеръ-Лецепъ; при нихъ шталмейстеръ бар. Корфъ.

9) Герцогъ Альбертъ Виртембергскій, представитель короля Виртембергскаго; свита: генералъ-адъютантъ короля баронъ Фалькенштейнъ, поручикъ графъ Деренфельдъ; при герцогѣ полковникъ Зуевъ.

10) Представитель ландграфа Гессенскаго гофмаршалъ фонъ-Страль.

11) Великій герцогъ Гессенъ-Дармштадскій, свита: генералъ-адъютантъ Вернгеръ, оберъ-гофмаршалъ Вестерзелеръ, оберъ-шталмейстеръ баронъ Ридезель, фрейлина Великой

Княжны Александры Ѳеодоровны баронесса Фабрисъ; при его высочествѣ флигель-адъютантъ полковникъ Веревкинъ.

12) Король и королева эллиновъ и принцъ Георгъ; свита: полковникъ Рейнекъ и г. Товъ; при королѣ генералъ-адъютантъ князь Барклай де-Толли-Веймарнъ и флигель-адъютантъ Палтовъ; при королевѣ въ должности егермейстера Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой.

13) Король Датскій и принцъ Вальдемаръ; свита: начальникъ штаба арміи Штроль, камергеръ д'Оксгольмъ, флигель-адъют. кап. Бекъ и адъютантъ принца лейт. Копордъ; при королѣ ген.-ад. свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, при принцѣ свиты его величества ген.-маіоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ.

14) Представитель королевы Испаніи—чрезвычайный посолъ герцогъ Альба; съ нимъ секретари Касто, Альваресъ Толедо, полковникъ Бенатесъ и морской капитанъ Джакоме; при послѣ ротмистръ графъ Бобринскій.

15) Наслѣдный принцъ итальянскій Викторъ-Эммануилъ; свита: генералы Терцажи и Лахаль, маіоръ Альгазини, подполковникъ Корпорандъ и д'Оваре, капит. князь Строцци; при принцѣ флиг.-ад. Бибиковъ.

16) Герцогъ Йоркскій, его адъютантъ кап. Дерезъ-Кеппель; при герцогѣ флиг.-адъют. Рейтернъ.

17) Представитель герцога Кумберландскаго гофмаршалъ графъ Гроте.

18) Наслѣдный принцъ Люксембургскій и съ нимъ капитанъ Вейрихъ; при немъ состоитъ флигель-адъютантъ фонъ-Вольскій.

19) Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Іоганъ-Альбрехтъ; его адъютантъ—графъ Шверинъ.

20) Представитель великаго герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, гофмаршалъ фонъ-Стеуберъ.

21) Наслѣдный принцъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ; свита: маіоръ фонъ-Ведекорнъ, адъютантъ Клекль; при принцѣ состоитъ полковникъ Гернгросъ.

22) Представитель королевы-регентши Нидерландовъ генералъ графъ Дюмони и адъютантъ капитанъ Ванъ-денъ-Бомъ; при немъ состоитъ полковникъ Мосоловъ.

23) Принцъ Генрихъ и принцесса Ирена Прусскіе; свита принца: генералъ-лейтен. Вильомъ, ген.-адъют. фонъ-Плес-

сенъ, подполковникъ фонъ-Мольтке, гофмаршалъ фонъ-Секкендорфъ, личный адъютантъ капитанъ-лейт. Коломбъ, секретарь Гиппе; свита принцессы: гофмейстерина баронесса Секкендорфъ, фрейлина баронесса де-Гранса, г-жа Шнейдеръ, камергеръ графъ Ганъ Нейгаузъ; при принцѣ свиты Его Величества контръ-адмиралъ Ломенъ, при принцессѣ гофмейстеръ Васильчиковъ.

24) Наслѣдный принцъ Фердинандъ румынскій съ тремя сановниками; при принцѣ флигель-адъют. Непокойчицкій.

25) Герцогъ и герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готскіе; свита: князь Ратиборъ Корвей гофмаршалъ, лейбъ-медикъ Флоринцъ; свита герцогини: статсъ-дама Монсенъ, генералъ Швабатъ; при герцогѣ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Долгорукій; при герцогинѣ свѣтлѣйшій князь Горчаковъ.

26) Принцъ Фридрихъ-Августъ Саксонскій; свита: генералъ фонъ-Рабъ, графъ Рексъ, личный адъютантъ капитанъ фонъ-Кейль, маіоръ бар. Вагнеръ; при принцѣ полковникъ Бутаковъ.

27) Король Сербскій; свита: полк. Чиричъ, адъютантъ Рашичъ, начальникъ гражданскаго кабинета Миличевичъ, начальникъ королевской гвардіи полк. Константиновичъ, докторъ Іовановичъ; при королѣ свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій и флигель-адъют. полковникъ Живковичъ.

28) Представитель короля Сіамскаго принцъ Свасти (братъ короля); съ нимъ штальмейстеръ Шамумъ-Хита-Саэха, секретари: Вильбефорсъ, Вейкъ и Ша-Сурисъ Наутра; при немъ полковникъ Путята.

29) Представители Французской республики.

30) Князь Николай Черногорскій; свита: министръ резидентъ Аргиропуло, Божидаръ Петровичъ, адъютантъ Джурковичъ; при князѣ флиг.-адъют. полковн. Пашковъ.

31) Принцъ Евгеній Шведскій, камергеръ баронъ Шерстетъ, адъютантъ ротм. Нюблеусъ, норвежскій капит. Дитрихсонъ; при принцѣ полковн. фонъ-Бломъ.

Бельгійское, бразильское, китайское, португальское, сѣверо-американское, турецкое и японское правительства своими представителями имѣютъ своихъ посланниковъ, обращая ихъ въ чрезвычайныхъ посланниковъ. Персидскій принцъ пріѣдетъ позднѣе.

Военныя депутаціи.

1) Австрійскія—отъ 11-го уланскаго полка полк. Леонгардъ, капит. Берггоферъ, лейт. Томишъ; отъ 16-го пѣхотн. полка командиръ полк. Шаденъ, капит. Новаковичъ, лейт. Бальсъ; при депутаціяхъ подполк. Христіани.

2) Баварскія—1-го полка (Chevaux legers) подполков. Бутцъ, капит. Прахеръ, адъют. Гропперъ: при ней шт.-ротм. Кнорринтъ.

3) Бельгійская—генералъ баронъ де-Викерслотъ, баронъ де-Виикъ, подполковникъ Тиммермансъ, пор. Викерслотъ и Острейгъ; при ней подп. Колзаковъ.

4) Германскаго флота—адмиралъ бар. фонъ-деръ Гольцъ, кап.-лейт. фонъ-Вицлебенъ, лейт. бар. фонъ-деръ Гольцъ, капит. Фишель и боцманъ; при нихъ капит. 2 ранга Доможировъ и лейт. Петцъ.

5) Датская—полк. Крапольдъ, капит. Гербстъ, поручикъ Далерупъ, бар. де-Бликсенъ Финике и сержантъ; при нихъ шт.-ротм. Львовскій.

6) Прусскія—отъ сухопутныхъ войскъ; при ней генер. штаба полковникъ Целебровскій.

Отъ гренадерскаго Императора Александра III полка: полковникъ Сосенъ командиръ, капитанъ фонъ Кемницъ, поручикъ фонъ-Бисмаркъ, фельдфебель Книстель.

Отъ 1-го Вестфальскаго гусарскаго полка, № 8: подполковникъ фонъ-Четрицъ Нейгаусъ командиръ, фонъ Биттеръ капитанъ графъ фонъ-Гиршбергъ поручикъ, вахмистръ Шульте.

Отъ уланскаго Имени Императора Александра III Западно-Прусскаго № 1 полка: полковникъ Кульмей командиръ, фонъ-Гарнье капитанъ, Мозеръ подпоручикъ, вахмистръ Корсекъ.

Отъ оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго Двора

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ понедѣльникъ, 7-го ноября сего 1894 года, имѣетъ быть, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, погребеніе въ Петропавловскомъ соборѣ въ Бозѣ почившаго незабвеннаго и вѣчныя славныя памяти достойнаго Великаго Государя Всероссійскаго Императора Александра III-го.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ПОГРЕБЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III-ГО.

I. О днѣ, назначенномъ для погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, заблаговременно учинено будетъ отъ оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго Двора извѣщеніе, а наканунѣ читано герольдами объявленіе о томъ по всѣмъ частямъ города.

II. Въ день погребенія, въ $10^1/_2$ часовъ утра, по данному съ С.-Петербургской крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, соберутся въ Петропавловскій соборъ: члены Святѣйшаго Синода, духовникъ блаженныя памяти Императора, придворное и прочее высшее духовенство, по назначенію высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, гофмейстерина, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины Ея Величества Государыни Императрицы, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, всѣ съ супругами; свита иностранныхъ владѣтельныхъ особъ и принцевъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ; обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ; всѣ генералы и адмиралы, въ столицѣ находящіяся и, по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, гвардіи штабъ- и оберъ-офицеры; С.-Петербургскій губернаторъ и прочіе находящіеся въ столицѣ губернаторы; губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи; губернскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся и, по особому распоряженію,

прибывшія въ Петербургъ военныя и прочія депутаціи; петербургскій городской голова съ депутаціею отъ купечества; предсѣдатель Петербургской Губернской Земской Управы и находящіеся въ Петербургѣ предсѣдатели другихъ губернскихъ земскихъ управъ; сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора.

Въ соборѣ у входа помѣщаются два герольда.

Особы дипломатическаго корпуса, съ супругами, приглашенныя особыми извѣщеніями отъ оберъ-церемоніймейстера, и прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи представители иностранныхъ государей и правительствъ помѣстятся въ соборѣ по правую сторону катафалка.

III. Назначенныя, по Высочайшему повелѣнію, войска займутъ опредѣленныя имъ мѣста.

IV. Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и августѣйшія иностранныя царствующія особы, иностранные принцы и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини, по прибытіи въ соборъ, встрѣчены будутъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ и членами Святѣйшаго Синода, съ крестомъ и святой водою; когда же Ихъ Величества изволятъ стать на Свои мѣста, тогда начнется божественная литургія, отправленная высокопреосвященнымъ митрополитомъ, и затѣмъ отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, по уставу православной церкви, съ подобающимъ высокому Его Императорскаго Величества сану обрядомъ.

V. По окончаніи отпѣванія, Высочайшія Особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора. Затѣмъ восемь свиты Его Величества генералъ-маіоровъ снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь. Восемь генералъ адъютантовъ принесутъ крышу отъ гроба.

Государь Императоръ изволитъ уложить въ гробъ порфиру.

По прикрѣленіи крыши, гробъ поднимутъ Государь Императоръ, августѣйшія иностранныя царствующія особы, иностранные принцы, Особы Императорской Фамиліи и министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютанты и первые чины Двора и, въ предшествіи митрополита, съ духовенствомъ, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по совершеніи же отпуска, опустятъ гробъ въ опую.

VI. Въ сіе время отъ войскъ произведется пальба, а съ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ находящихся въ строю артиллерійскихъ орудій будетъ произведено по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія.

Симъ заключится отданіе послѣдняго долга незабвенному и вѣчныя славныя памяти достойному Великому Государю Всероссійскому Императору Александру III-му.

VII. Послѣ сего, на флагштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднимется обыкновенный флагъ.

VIII. Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Императора остается въ соборѣ до совершеннаго задѣланія могилы.

Въ самый день погребенія Императорскія регаліи будутъ отвезены изъ Петропавловскаго собора въ Зимній дворецъ слѣдующимъ образомъ:

1) Четыре трубача лейбъ-гвардіи конпаго полка.

2) Два взвода лейбъ-гвардіи конпаго полка.

3) Конюшенный офицеръ верхомъ; за нимъ три конюха.

4) Четырехмѣстная карета цугомъ съ 4-мя камеръ-юнкерами.

5) Таковая же карета съ 4-мя камергерами.

6) Открытый фаэтонъ съ двумя церемоніймейстерами цугомъ.

7) Открытый фаэтонъ съ оберъ-церемоніймейстеромъ цугомъ.

8) Конюшенный офицеръ.

9) Два младшихъ берейтора; за ними три конюха верхомъ.

10) Одинъ открытый фаэтонъ цугомъ для Императорскаго знамени и одиннадцать четырехмѣстныхъ каретъ цугомъ для Императорскихъ регалій; впереди фаэтона и каретъ по два вершника, по сторонамъ же по два унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи конпаго полка верхомъ.

Въ сихъ каретахъ помѣстятся вмѣстѣ съ регаліями особы, для перевезенія ихъ назначенныя.

Шествіе замыкается двумя взводами лейбъ-гвардіи конпаго полка.

По прибытіи въ Зимній дворецъ, шествіе останавливается у посольскаго подъѣзда; главный и внутренній караулы от-

дають честь Императорскимъ регаліямъ. У подъѣзда находиться будутъ: камеръ-фурьеры, два гофъ-фурьера и двадцать гренадеровъ дворцовой роты, въ предшествіи коихъ, а равно и участвующихъ въ церемоніи камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстера, вынесенныя изъ экипажей регаліи внесутся въ Георгіевскую залу, гдѣ встрѣчены будутъ оберъ-гофмаршаломъ и гофмаршаломъ и положены на приготовленное помѣщеніе; несущихъ регаліи сопровождать будутъ по одному гренадеру дворцовой роты съ каждой стороны.

Когда же послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе внести Императорскую корону, государственный скипетръ и государственную державу въ брилліантовую комнату, тогда оные будутъ принесены туда назначенными для того особами въ предшествіи оберъ-гофмаршала и гофмаршала.

Прочія же регаліи, въ опредѣленный день будутъ отправлены изъ Зимняго дворца въ Москву, тѣмъ же порядкомъ, какъ были привезены оттуда въ С.-Петербургъ.

У дверей обоихъ входовъ въ Георгіевскую залу съ внутренней стороны, во все время нахожденія въ оной Императорскихъ регалій, стоять будутъ по два часовыхъ отъ роты дворцовыхъ гренадеровъ.

Сегодня, 7-го ноября, въ Петропавловскомъ соборѣ совершится отпѣваніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича. Въ теченіе цѣлой недѣли, днемъ и ночью, толпы народа стекались подъ своды усыпальницы Русскихъ Императоровъ на поклоненіе праху покойнаго Государя. Для отданія послѣдняго долга Почившему, у гроба Александра III соберутся нынѣ государи нѣсколькихъ европейскихъ державъ, иностранные принцы, чрезвычайныя посольства всѣхъ странъ Европы и многочисленныя депутаціи со всѣхъ концовъ нашего отечества. При громѣ пушечныхъ выстрѣловъ и колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей столицы прахъ усопшаго Монарха приметъ могила, уготованная для Него подлѣ гробницъ Его Августѣйшихъ Родителей.

Въ невыразимой печали Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы да послужитъ Ихъ Величествамъ хоть нѣкоторымъ утѣшеніемъ то сознаніе,

что вмѣстѣ съ Царственной Семьей въ этотъ скорбный день въ храмахъ всей Россіи собравшійся народъ провожалъ Усопшаго въ иной міръ благоговѣйными пѣснопѣніями и возноситъ молитвы объ упокоеніи души Его. („Русск. Вѣд.“ № 308).

Петербургъ, 7-го ноября. Сегодня, въ $10^1/_2$ часовъ утра, три выстрѣла съ Петропавловской крѣпости оповѣстили о предстоящемъ погребеніи Тѣла Императора Александра III-го. Въ соборѣ собрались всѣ иностранные гости, военныя депутаціи, Дворъ, высшіе сановники, генералитетъ, дипломатическій корпусъ, свиты, предводители дворянства, губернаторы, депутаціи купечества, войскъ и различныхъ учрежденій. Государь Императоръ, Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста и Великая Княжна Ольга Александровна въ траурной каретѣ прибыли въ соборъ въ $10^1/_2$ часовъ. У входа Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ Палладіемъ съ высшимъ духовенствомъ; послѣ чего началась божественная литургія, совершенная митрополитомъ Палладіемъ, архіепископомъ финляндскимъ Антоніемъ и прочимъ высшимъ духовенствомъ, въ сослуженіи протоіерея Іоанна Кронштадтскаго. Сзади Ихъ Величествъ находилась Императорская Фамилія и прибывшіе высокіе иностранные гости. Съ лѣвой стороны отъ Императорской Фамиліи находились всѣ иностранныя депутаціи отъ войскъ. Отпѣваніе началось въ 12 часовъ и окончилось въ $12^1/_2$ часовъ; послѣ чего Ихъ Величества, Императорская Фамилія и высокіе гости прощались съ Тѣломъ почившаго Императора. Затѣмъ восемью генералъ-адъютантами была принесена крыша отъ гроба, которую несли въ изголовьѣ два брата графы Гейдены, а въ ногахъ—Глинка-Мавринъ и Галлъ. Государь положилъ въ гробъ порфиру и закрылъ ею лицо почившаго Монарха, а генералъ-адъютанты закрыли крышей гробъ. Государь, Члены Императорской Фамиліи, иностранныя царствующія особы, иностранные принцы, министръ Двора, генералъ-адъютанты и первые чины Двора подняли гробъ и въ предшествіи митрополита съ высшимъ духовенствомъ отнесли къ приготовленной могилѣ, убранной внутри живыми цвѣтами. Гробъ, поставленный у могилы на обитые глазетомъ подмостки, былъ опущенъ въ могилу на бѣлыхъ полотенцахъ восемью дворцовыми гренадерами. Въ 12 ч. 45 м. открылась пальба изъ орудій и могилу стали задѣлывать.

Бо́льшая часть серебряныхъ вѣнковъ развѣшаны по колоннамъ и стѣнамъ собора. Всѣхъ вѣнковъ свыше девятисотъ, на сумму свыше двухъ милліоновъ рублей. Вѣнокъ Германскаго императора лежалъ во время богослуженія на гробѣ въ ногахъ Императора.

Государь отбылъ изъ собора съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Государыня Императрица—съ Высоконареченной Невѣстой и Великой Княжной Ольгой Александровной. У собора былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардіи Гусарскаго полка, съ которымъ Государь здоровался. У выѣзда изъ крѣпости почетный караулъ былъ отъ гвардіи Конnаго полка. При отъѣздѣ Государя изъ крѣпости музыка играла народный гимнъ, а на пути слѣдованія находились большія массы народа, кричавшія „ура“.

На флагштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднятъ обыкновенный флагъ.

Въ Москвѣ, 7-го ноября, въ день погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III во всѣхъ соборахъ и храмахъ совершались заупокойныя литургіи и панихиды, при громадномъ стеченіи народа благоговѣйно и горячо молившагося о упокоеніи праведной души усопшаго Монарха.

Въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, въ 17-ти пунктахъ Москвы были устроены поминальные обѣды (на 24,800 чел.) для бѣдныхъ жителей столицы. Наиболѣе многочисленные обѣды устраивались на Хитровомъ рынкѣ (на 5,000 чел.), на Сухаревой площади (на 5,000 чел.) и въ Крутицкихъ казармахъ (на 4,000 чел.). На Хитровомъ рынкѣ, во дворѣ дома Императорскаго Человѣколюбиваго Общества уже съ 9-ти час. утра начали раздавать обѣды. Обѣдъ, какъ и раньше, состоялъ изъ щей, бѣлаго хлѣба, киселя, пива и меда. Въ $2^1/_2$ часа дня на дворѣ и въ столовой въ домѣ Человѣколюбиваго Общества было накормлено около 4,000 чел. На Сухаревой площади еще съ утра началъ собираться народъ; въ выставленныхъ на площади котлахъ варилась пища; для обѣда были приготовлены столы съ кучей бѣлаго и чернаго хлѣба и выкачены бочки пива и меда. Въ 2 часа дня въ палаткѣ, возлѣ бассейна, на площади была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Импера-

торѣ Александрѣ Александровичѣ и по окончаніи панихиды началась раздача обѣдовъ.

Какъ отдѣльныя лица, такъ и различныя учрежденія, проникнутыя благоговѣйною любовью къ почившему Царю-Миротворцу, спѣшатъ выразить свою любовь различными дѣлами благотворенія. Учреждаются стипендіи (вспомоществованіе) для бѣдныхъ учениковъ и ученицъ, устраиваются новые пріюты и безплатные обѣды для бѣдныхъ. Такъ напр., общество старообрядцевъ въ Москвѣ пожертвовало на обѣды 6000 руб.

Телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи извѣщаютъ о заупокойныхъ литургіяхъ, совершенныхъ 7-го ноября въ день погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Александра Александровича. Всюду храмы полны молящагося народа; во многихъ городахъ устроены были поминальные обѣды.

„Новое Время". Телеграммы изъ иностранныхъ государствъ:

ЛОНДОНЪ, 7-го (19-го) ноября. Сегодня въ посольской церкви отслужена торжественная заупокойная литургія, на которой присутствовали: г-жа Стааль, супруга посла, повѣренный въ дѣлахъ, весь личный составъ посольства, русская колонія, послы Франціи, Италіи, датскій посланникъ и нѣсколько представителей высшаго лондонскаго общества. Въ часовнѣ Виндзорскаго замка была отслужена заупокойная обѣдня; при чемъ, по приказанію королевы, было пропѣто „со святыми упокой" въ переводѣ на англійскій языкъ. Въ часовнѣ Сендригемскаго дворца на заупокойной службѣ присутствовала герцогиня Іоркская; были отслужены также заупокойныя богослуженія въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, во многихъ церквахъ Лондона и во множествѣ городовъ Англіи.

БЕРЛИНЪ, 7-го (19-го) ноября. На заупокойной обѣднѣ и панихидѣ, отслуженныхъ сегодня въ русской посольской церкви, присутствовали императоръ Вильгельмъ, императрица, принцессы, принцы, герцогъ Леопольдъ Гогенцоллернскій, министры, дипломаты, придворные, генералитетъ, офицеры въ полной парадной формѣ и русскихъ лентахъ. Въ церковь были внесены на время литургіи знамена гренадерскаго Императора Александра III-го полка; по окончаніи же богослуженія знамена были вынесены и войска прошли церемоніальнымъ маршемъ подъ звуки военной музыки.

ПАРИЖЪ, 7-го (19-го) ноября. Сегодня на улицахъ,

прилегающихъ къ улицѣ Дарю, на которой находится русская церковь, стоитъ съ утра такая же многочисленная толпа, какъ и въ день погребенія президента Карно. Національные флаги перевязаны траурнымъ крепомъ, уличные фонари, окутанные крепомъ зажжены. Окна и балконы переполнены народомъ. Въ улицу Дарю пропускаются только лица, снабженныя особыми билетами.

Стѣны церкви обтянуты черной матеріей, обшитой серебряной бахромой и украшены императорскими гербами. На паперти, устланной чернымъ сукномъ, поставленъ почетный караулъ, въ составъ котораго вошли части пѣхоты и морскіе стрѣлки, вызванные изъ Шербурга. Въ церкви собрался весь именитый Парижъ и всѣ виднѣйшіе представители русской колоніи, всѣ въ глубокомъ траурѣ, дипломатическій корпусъ въ полномъ составѣ, посольства китайское, японское, персидское и турецкое, всѣ министры, президенты палаты депутатовъ и сената и множество депутатовъ и сенаторовъ, президентъ комитета французской прессы, извѣстные журналисты.

Въ одиннадцать часовъ звуки трубъ возвѣстили прибытіе президента республики, сопровождаемаго почетнымъ эскортомъ, при звукахъ марсельезы. Онъ былъ принятъ на паперти повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Гирсомъ во главѣ всѣхъ служащихъ русскаго посольства. Порядокъ соблюдался замѣчательный, зрѣлище было грандіозное и печальное.

По окончаніи богослуженія президентъ республики, въ сопровожденіи своего штаба, г. Гирса и всѣхъ пословъ и посланниковъ въ блестящихъ мундирахъ, вышелъ на паперть и пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ.

Войска, проходя мимо президента республики, склоняютъ знамена, окутанныя въ трауръ, отдаютъ честь, офицеры салютуютъ саблями. Слышится похоронная музыка, трогающая до глубины души всѣхъ присутствующихъ, особенно, когда раздаются приглушенные звуки сигнальныхъ рожковъ кирасировъ.

Почившему Императору Александру III-му оказаны были этой церемоніей высшія почести, какія только возможны по принятымъ обычаямъ во Франціи. Никогда ни одному монарху Франціи не было оказано болѣе высокихъ почестей.

На улицахъ продавцы газетъ продаютъ послѣднюю памятъ объ Императорѣ Александрѣ III-мъ—окаймленный трауромъ портретъ почившаго Государя.

Статьи журналовъ и газетъ, посвященныя памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го.

Въ журналѣ „Маякъ“ въ 1845 году помѣщено было слѣдующее стихотвореніе:

На святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича.

Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ,
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сынов.
О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіяваютъ путь земной!
Да будетъ же Твой вникъ Россіи благодатенъ!
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю внукъ!
Да будешь Ты землѣ и небесамъ пріятенъ
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь *Князь благочестивый*,
Какъ новый Александръ, *Герой позднѣйшихъ лѣтъ*,
Будь Александръ Миролюбивый!
Смиреньемъ будь великъ, любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно сонменный,
Еще величія Россіи Ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной
Своею жизнію прославь!

Б. Ф..

Это стихотвореніе можно назвать истинно *вѣщимъ*.

П Л А Ч Ъ

русской земли при гробѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Итакъ, это сердце, что билось любовью къ отчизнѣ, на вѣки уснуло, и ясныя очи, что видѣли благо Россіи, на вѣки закрылись: не стало у насъ дорогаго Царя. На вѣки замолкли Его благодатныя рѣчи, на вѣки и руки Его опустились, что славу и счастье Руси созидали: недугъ подкосилъ драгоцѣнную жизнь.

Ужъ съ мѣсяцъ, какъ грозныя тучи ползли, надвигались отъ юга тревожныя вѣсти, что Царь тяжко болѣнъ, что Царь нашъ страдаетъ. Народное русское сердце забилось страшной тревогой и всей своей силой, силой любви къ Государю и силой молитвы стремилось спасти Вѣнценосца: мы были готовы съ нимъ вмѣстѣ болѣть и съ нимъ мы душами страдали; но Богъ Всемогущій судилъ намъ иначе — и Царь нашъ любимый, нашъ труженикъ Царь, Царь правды и мира, богатырь нашъ могучій и слава, и сила, и гордость Россіи, въ могилу сошелъ и въ гробъ положился.

Плачь же, терзайся ты, русскій народъ!..

Терзайся сознаньемъ, что нѣтъ у тебя ужъ Того, Кого предъ всѣмъ міромъ Богъ Всемогущій явилъ, какъ Избранника въ людяхъ, какъ хранимаго Имъ Самимъ, Богомъ, Царя, — и плачь, горько ты плачь о потерѣ Его!

Почилъ Государь твой, что твердой рукою велъ насъ отъ смуты къ покою и миру; почилъ Императоръ, поставившій Русь на первое мѣсто вселенной; почилъ нашъ возлюбленный Царь, Который о всѣхъ равно думалъ, всѣмъ равно дѣлалъ добро и всѣхъ хотѣлъ осчастливить; почилъ нашъ правдивый, нашъ истинно-русскій, великій нашъ Царь. По старымъ завѣтамъ россійскимъ, съ глубокою вѣрой въ Бога, съ покорностью церкви святой, съ великой любовью ко всѣмъ безъ различія сословіямъ и классамъ, ко всей святорусской землѣ—Онъ правилъ своимъ государствомъ въ покоѣ

и мирѣ, и чуткой, и доброй своею душой на все отзывался что къ благу и славѣ Россіи служило, и все направлялъ Онъ могучей рукою. За кровь же и горе, за злобу и зло, что первые дни его Царства затмили, Онъ воздалъ Россіи добромъ и любовью и благость, и милость ко всѣмъ намъ явилъ. Не мечъ Онъ взялъ въ руки при видѣ крамолы, а крестъ благодатный Христа Іисуса и съ словомъ прощенья, съ дѣлами любви пошелъ Онъ въ тяжелый, въ свой царственный путь. За то и возлюбленъ былъ Богомъ Всесильнымъ Онъ, сынъ благодати, вѣрнѣйшій хранитель завѣтовъ Христа: Богъ далъ Ему счастье, успѣхъ начинаньямъ и милости чудомъ прославилъ Его; вѣнчалъ его царство и силой, и славой—и ангеломъ мира послалъ предъ Собой. Такъ всѣ свои силы для блага Россіи, всю душу живую намъ отдалъ нашъ Царь. Помни же это, Россія родная, и вѣчно цѣни всепрощеніе Сына! И мы, Государь, мы не только цѣнили, мы всѣ преклонялись предъ жертвой Твоей, и если бы возможно для насъ только было, Тебя воскресили бы жизнью своей.

Но Ты и при жизни не требовалъ жизней; теперь же молитвы лишь просишь у насъ, Ты—свыше принявшій Божье велѣнье и даже до смерти поддержанный имъ.

Молись же, Россія, о добромъ, великомъ Царѣ опочившемъ; молись о небесномъ блаженствѣ Его; молись Ему быть паки рая достигшимъ—и вѣрною будь ты завѣтамъ Его; молись и о томъ, чтобы Богъ Вседержитель утѣшилъ Супругу Его, утѣшилъ Преемника Сына и весь Его царственный родъ.

И ты молишься, Русь православная, Государемъ любимая и Государя любившая, молишься всей, всенародной, душой; ты просишь и молишь о благахъ духовныхъ, о мирѣ, покоѣ и царствѣ небесномъ тому, кто въ вышнихъ предѣлахъ сложилъ уже бремя царства земнаго.

Молись и проси, да будемъ мы вѣрны завѣтамъ царевымъ—и будемъ, какъ были и есть. Мы будемъ любить Государя, Царя, Самодержца и родину нашу, наслѣдіе предковъ великихъ; будемъ любить нашу Вѣру Святую и въ ней соблюдать справедливость и правду; будемъ любить простоту и терпѣнье, смиреніе, кротость, труды и семью; будемъ одно мы съ Царемъ-Государемъ и съ Нимъ будемъ твердо свой долгъ исполнять; въ мирѣ со всѣми, съ любовью къ народу, что другомъ и братомъ зовется у насъ, будемъ любить про-

свѣщенье благое и трудъ земледѣльца и промысловъ трудъ. Такъ ужъ ведется на Руси Православной, предками данной Самодержавной, и будетъ всегда такъ на ней: будетъ до смерти священно родное, что русскій народъ ужъ вѣка создаетъ, чѣмъ онъ предъ міромъ гордится, смиренный, и чѣмъ онъ во вѣки живетъ.

Спи же покойно Ты, Царь нашъ любимый, не бойся за русское царство Свое; Твои всѣ завѣты для насъ всѣхъ святыня и бодро стоимъ мы за все, что Твое: никто не нарушитъ, никто не обидитъ, никто не уронитъ, что Ты созидалъ, что къ благу Россіи служило и служитъ, за что Ты и душу свою отдавалъ. Будь миренъ, покоенъ твой сонъ безмятежный: Твое государство въ молитвѣ съ Тобой, и въ этой молитвѣ твой Духъ остается, въ ней русское горе горѣ возвесется и русскія слезы прольются рѣкой. Ты жилъ во Христѣ, во Христѣ и скончался, какъ вѣрный сынъ Церкви святой—и церковь въ кончинѣ твой Духъ освятила чрезъ руки и слово Того, Кто свѣточемъ вѣры, любви и надежды намъ свѣтитъ повсюду Собой.

Молись и за насъ, Государь освященный, молись, Императоръ, за царство Твое, да славится, чтится въ насъ Богъ Преблаженный отъ моря до моря, въ державствѣ Твоемъ; да будетъ крѣпка наша вѣра святая и наша Россія, отчизна родная, и крѣпокъ да будетъ Твой царскій престолъ.

И тихо, и мирно спитъ Царь нашъ могучій, на вѣки возлегъ Онъ въ дубовый свой гробъ; не встанетъ Онъ къ намъ въ свой порфиръ облеченный, не скажетъ ужъ больше Онъ слово свое—и льются горючія слезы народа, и стопетъ онъ, вѣрный, въ кручинѣ святой, но съ вѣрой, любовью и съ свѣтлой надеждой взираетъ на Промыслъ Благой.

Священникъ.

На другой день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го всѣ газеты, какъ русскіе, такъ и иностранные всѣхъ направленій выпустили статьи, посвященныя памяти Царя-Миротворца. Мы приводимъ выдержки изъ нѣкоторыхъ статей.

„Московскій Листокъ“.

О, Боже, что сдѣлалось, что совершилось надъ нами! Царь Александръ III-й уже навсегда оставилъ русскую

землю и величайшій духъ Его уже навсегда покинулъ дѣла человѣческія. Кто не содрогнется и не восплачетъ при этомъ страшномъ зрѣлищѣ меча Божія, покаравшаго святую Русь?

Не стало Царя, носившаго въ Собственной душѣ всю душу крестоноснаго русскаго народа!

Не стало Царя, дышавшаго завѣтами исторіи и самоотверженно, до послѣдняго издыханія, вѣрно и неизмѣнно служившаго своему небесному призванію.

Не стало Царя, Поборника вѣры и ревнителя церкви православной, озарившаго лучами истиннаго благочестія Царскій тронъ въ поученіе и разумъ Своему народу.

Не стало Печальника русской земли, облегчавшаго народныя страды и денно-нощнымъ трудомъ устранявшаго неустроенія и водворявшаго всюду порядокъ и благоденствіе.

Не стало Царя, торжественно возвѣстившаго, среди смутъ и колебаній, истину самодержавія и поднявшаго знамя его такъ высоко, что предъ нимъ стали благоговѣть западные народы.

Не стало Самодержца, вершителя судебъ всего міра, облагодѣтельствовавшаго и югъ, и западъ, и востокъ благами мира.

Слезы льются, сердце рвется, долитъ тоска великая, неугасимая...

Но не будемъ унывать и падать духомъ, какъ народы, не имущіе упованія. Царь, въ Бозѣ почившій, научилъ насъ вѣровать въ Провидѣніе.

Перекрестись, православный русскій человѣкъ, и помяни душу почившаго возлюбленнаго Царя нашего Александра III-го...

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ (№ 287) говорятъ:

Тяжкое, подавляющее горе обрушилось на русскую землю. Провидѣнію угодно было призвать къ жизни вѣчной Того, Кто многіе годы мирно и благополучно правилъ страною, Кто державно оберегалъ ее отъ опасности, съ отеческою любовью врачевалъ ея недуги и неустанно, не щадя силъ, трудился надъ ея прочно развивавшимся благосостояніемъ. Не стало того въ комъ русскій народъ чтилъ помазаннаго Господомъ Богомъ Верховнаго Вождя своего, а чуждые народы—Охранителя мира и справедливости.

Передъ подавляющимъ значеніемъ совершившагося умолкаетъ рѣчь...

„Новое Время“ (№ 6,698) высказываетъ тѣ же чувства:

Не вѣрилось въ несчастіе, а оно было близко, оно предчувствовалось, но ему не хотѣлось вѣрить. Сердце сжималось отъ печали, отъ предчувствія, и искало надежды, хотя бы намека на надежду, въ этихъ краткихъ, слишкомъ краткихъ извѣстіяхъ о ходѣ болѣзни Государя. Ловили всякій слухъ, допрашивали каждаго пріѣзжаго съ юга, справлялись съ извѣстіями иностранныхъ газетъ, гадали спорили и даже самый малый лучъ надежды принимали съ увѣренностью, что Государь будетъ жить. Все это доказывало какъ велика была любовь къ Государю и вѣра въ Него, какія надежды возлагали на Его чуткое сердце, на Его русскій разумъ, на Его любовь къ Россіи...

Газета вспоминаетъ обаятельный образъ Почившаго:

Чѣмъ-то сердечнымъ, скромнымъ и таинственно-трогательнымъ Онъ былъ окруженъ въ Своей Семьѣ, въ Своемъ рабочемъ кабинетѣ. Гдѣ-то раздавались воинственныя рѣчи, угрозы, шумѣли витіи, думая потрясать міръ, лились льстивыя рѣчи заискиванія извнѣ, но Онъ продолжалъ Свою упорную работу, чуя Собственнымъ сердцемъ то, что̀ есть самое важное въ жизни, и старался, чтобъ это самое важное торжествовало. А это самое важное было—миръ и правда. Самые недовѣрчивые, самые великіе дипломаты должны были спрятать передъ нимъ свое лгущее оружіе. Никогда Европа не бывала передъ такимъ явленіемъ, какое представлялъ Собою почившій Государь. Онъ оставался спокойнымъ и сильнымъ своею великой честностью человѣка и Царя и своимъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. И Онъ побѣдилъ Европу, Онъ заставилъ ее цѣнить миръ и вѣрить Ему, русскому Царю, вѣрить Его чистому сердцу.

Онъ почилъ въ сознаніи человѣка и Царя, который помнилъ всегда о смертномъ часѣ и своей совѣсти, никогда не забывая, что Онъ Царь и что Онъ обязанъ дать отчетъ передъ Престоломъ Всевышняго. Истинно Русскій Царь, выразитель лучшихъ свойствъ русскаго человѣка, великій работникъ на престолѣ, Онъ много вынесъ и душевныхъ тревогъ, правя такимъ огромнымъ царствомъ и утверждая въ

Европѣ миръ. Благодарная родина вѣчно будетъ помнить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Государя и своего возлюбленнаго сына, Который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго біенія своего благороднаго сердца...

„Сынъ Отечества“ (№ 286) говоритъ:

Въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Россія лишилась великаго Миротворца и мудраго устроителя своихъ судебъ.

Обезопасивъ свое государство отъ дѣйствій крамолы, Его Величество съ прозорливостью, свойственной истинно-мудрымъ государственнымъ дѣятелямъ, далъ новое направленіе и ходъ нашей политической жизни. Въ Его кратковременное, сравнительно, царствованіе воля Россіи и желанія Державнаго ея Вождя стали чуть не закономъ для всей Европы. Россія вступила на твердый и вѣрный путь своего національнаго и мирнаго преуспѣянія. Проницательный устроитель судебъ Своего народа, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ на первое мѣсто выдвинулъ именно національную честь и достоинство Своего государства и съ этой національной точки зрѣнія предначерталъ и осуществилъ цѣлый рядъ существенно важныхъ предначинаній. То, что сдѣлано за эти немногіе годы славнаго и мирнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя, оставляетъ по себѣ прочный и неизгладимый слѣдъ въ исторіи нашего дорогаго отечества, судьбы котораго, по волѣ промысла, ввѣряются отнынѣ въ руки Наслѣдника русскаго престола.

Да будетъ благословенна во вѣки вѣковъ память въ Бозѣ почившаго нашего Государя Императора Александра Александровича!

„Петербургская Газета“ (№ 289) говоритъ:

Плачь, Россія! не стало Государя, который былъ истиннымъ державнымъ Вождемъ твоимъ въ трудныя годины.

Придетъ время, народится историкъ, который пойметъ и оцѣнитъ всю трудность и всю плодотворную дѣятельность столь непродолжительнаго царствованія Монарха-Умиротворителя.

Изъ отдаленія будущихъ вѣковъ безпристрастный исто-

рикъ наиболѣе отчетливо разсмотритъ перспективу той эпохи, которая отвлечетъ его взоръ къ началу царствованія въ Бозѣ почившаго Александра III-го.

Это было тяжкое время общественной смуты на Руси, время броженія неустойчивыхъ умовъ и злыхъ намѣреній. Это была мрачная страница изъ русской исторіи, завершившаяся ужасной катастрофой 1-го марта.

Идти далѣе въ этой тьмѣ было некуда. Нуженъ былъ просвѣтъ, исходящій сверху, съ высоты трона.

Въ Бозѣ почившій Государь Александръ III-й оказался на высотѣ своего священнаго призванія.

Царь-Умиротворитель—вотъ имя, которое было создано Его недолгою, но въ высшей степени плодотворной дѣятельностью.

Плачь, Россія! Онъ велъ тебя твердой и мощной рукою къ счастью мира и благоденствія.

„Свѣтъ“ (№ 247) говоритъ:

Александръ III вступилъ на престолъ, когда государство наше было расшатано нигилизмомъ, невѣріемъ и слабой нравственностью. Среди этой общей расшатанности погибъ отъ рукъ злодѣевъ великодушнѣйшій изъ монарховъ Александръ II-й. Съ воцареніемъ Императора Александра III-го все стало успокаиваться, какъ бы само собою. Не было предпринято коренныхъ преобразованій ни въ войскѣ, ни въ администраціи, а между тѣмъ государство успокоилось, окрѣпло, стало сильнымъ; нигилизмъ исчезъ, какъ дымъ, власть стала сильною и твердою, народъ спокойнымъ, а государство увѣреннымъ. Вотъ истинное чудо Монарха, чудо Правителя, чудо любящаго Отца,—чудо, достигнутое высокими личными качествами Правящаго. Императоръ Александръ III-й прославилъ Собою Россію, какъ никто не прославлялъ. Его предсмертная болѣзнь ясно указала, что не одна Россія, но весь міръ боялся потерять этого Государя и человѣка. Молились православные, римско-католики, англикане, магометане, евреи: молились во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ объ исцѣленіи болящаго Русскаго Монарха. Ничего подобнаго не было отъ созданія государствъ!

„Биржевыя Вѣдомости“ (№ 290) говорятъ:

Величайшею заслугой Александра III-го всегда пребудетъ

то, что Онъ высоко поднялъ и высоко держалъ знамя русской народности. Въ самой русской землѣ смѣлѣе стали, по Его почину, говорить о русскомъ духѣ и самостоятельныхъ задачахъ русскаго народа. Въ силу поднятія значенія русскаго стяга въ предѣлахъ самой Россіи, царствованіе Александра III-го значительно увеличило обаяніе этого знамени для всѣхъ народовъ зарубежной Европы. Оттого-то скорбь почти всего западнаго міра и присоединяется въ настоящее время къ родной нашей собственной скорби.

Да утѣшитъ же Господь въ настоящую тяжелую минуту сыновнее сердце молодаго Царя!

„Петербургскій Листокъ“ (№ 289) пишетъ:

Не хочется мириться съ мыслью, что смерть похитила у отечества Монарха въ цвѣтѣ силъ и здоровья.

И не скоро милліоны русскаго народа освоятся съ мыслью роковой потери и еще труднѣе будетъ примириться съ нею.

Молись, православный народъ! молись за Царя-Миролюбца, видѣвшаго въ мирѣ твою славу и величіе... Молись за упокоеніе души Монарха, хранителя правды и мира!

Вѣчная Ему память! вѣчная Ему память!..

Въ „Гражданинѣ“ (№ 290) читаемъ:

Судьбы Божіи неисповѣдимы...

Свершилось!

Нашъ обожаемый Государь Александръ III-й скончался...

Смирись предъ Божіей волею, русская душа.

Смирись и усердной молитвою, неуклонной правдою, строгимъ выполненіемъ своего долга, терпѣливымъ перенесеніемъ нуждъ и лишеній, стремленіемъ къ добру и честнымъ трудомъ на благо отечеству и Царю въ утѣшеніе, докажи что скончавшійся Труженикъ-Царь, не оставлявшій до послѣдней минуты Своей жизни государственныхъ дѣлъ, не даромъ принесъ Себя въ жертву намъ, не даромъ умеръ преждевременно, истощилъ свои силы, здоровье и даже самую жизнь на благо отечеству, руководителемъ котораго Онъ былъ поставленъ волей Царя Царей.

Слишкомъ еще велика скорбь, слишкомъ болѣзненна еще рана, нанесенная всѣмъ намъ Его преждевременной кончиною, чтобы говорить о чемъ-нибудь, кромѣ этого страшнаго, ужаснаго горя...

Будемъ же молиться за почившаго въ Бозѣ Государя нашего, въ христіанскомъ смиреніи памятуя слова молитвы Господней:

„Да будетъ воля Твоя!“

„Новости“ (№ 290) говорятъ:

Русскій народъ помянетъ добромъ минувшее царствованіе и вознесетъ теплыя молитвы объ упокоеніи Государя Александра Александровича, принявъ, какъ и всегда, близко къ сердцу великое горе Царской Семьи.

„Волгарь“ (№ 249) пишетъ:

Громовымъ ударомъ пронесется по всему міру вѣсть о кончинѣ Государя. Во всѣхъ странахъ міра, у всѣхъ народовъ вызоветъ эта вѣсть чувство, одинаковое съ тѣмъ, которымъ преисполненъ русскій народъ, — чувство глубокой скорби.

Но сочувствіе цѣлаго міра къ Россіи въ постигшемъ ея несчастіи не облегчитъ того глубокаго горя, въ которое повергнутъ нынѣ русскій народъ.

Господь Вседержитель да упокоитъ со святыми Своими нынѣ отшедшаго отъ насъ Царственнаго Страдальца! Память о Немъ да сохранится изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, до конца видимаго нами міра. Дѣла Его да создадутъ Ему вѣчную славу!

Въ „Journal de St.-Pétersbourg“ напечатано слѣдующее **сообщеніе:**

„Императоръ Александръ III-й отозванъ изъ міра сего!..

„Съ одного конца до другаго нашего обширнаго отечества ужасающая вѣсть повергаетъ сердца всѣхъ въ самую жестокую печаль и въ самое удручающее смущеніе. Русскій народъ лишился лучшаго изъ государей: добраго, справедливаго и милосерднаго Монарха. Говоря о скорби Августѣйшей Родительницы молодаго Императора, газета заканчиваетъ:

„Безвременная кончина Императора Александра III-го, царствованіе Котораго, увы! слишкомъ краткое, будетъ начертано золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи, найдетъ самый сильный и самый глубокій откликъ и за границею, гдѣ возлюбленный Монархъ съ полнымъ основаніемъ повсюду

пользовался уваженіемъ какъ мощный покровитель общаго мира, поддержаніе котораго составляетъ самое горячее желаніе нашего народа, вполнѣ преданнаго мирному труду.

„Императора Александра III-го пѣть болѣе!.. Да хранитъ Богъ Императора Николая II-го, да хранитъ Богъ наше дорогое отечество!“

„Церковныя Вѣдомости“ (№ 43) такъ говорятъ о незабвенномъ царствованіи Александра III-го:

Путь Божій яркою, огненною чертой проходитъ чрезъ всю жизнь этого, воистину, Избранника Божія.

Второй, а не первый Сынъ благословенныхъ Александра и Маріи, Онъ готовился быть первымъ помощникомъ старшаго брата, первымъ исполнителемъ его велѣній, но неожиданная кончина юнаго Цесаревича Николая открыла Ему путь къ престолу. И что же? не ясно ли всѣмъ теперь, что *Имѣющій въ рукѣ Своей власть земли* воздвигъ въ немъ истинно *потребнаго* Царя и правителя по нуждамъ царства и времени?

При какихъ страшныхъ условіяхъ принималъ Онъ на главу свою вѣнецъ прародительскій! Возмутительная крамола, самое дерзкое покушеніе и страшный исходъ его, мученическая кончина славнаго Вѣнценосца, всеобщая скорбь, стонъ и плачъ въ народѣ, явные и тайные враги за оградой, непроглядная тьма впереди. И вотъ, повинуясь велѣнію Вышняго, Онъ взялъ свой царственный крестъ и несъ его съ великимъ долготерпѣніемъ до послѣдней минуты жизни. Почти 14-ть лѣтъ неустаннаго бодрствованія, неусыпнаго труда, полнаго забвенія о себѣ и самоотверженной заботы о благѣ другихъ — ближнихъ и дальнихъ. Ни одной мрачной тѣни въ вѣнцѣ Его; только заклятый врагъ истины и добра могъ бы быть его врагомъ.

Самой высшею побѣдой признается побѣда надъ самимъ собою. Онъ одержалъ эту славную побѣду и имя Его уже и теперь возносится выше прославленныхъ побѣдами героевъ древняго и новаго міра. Злоухищреніямъ враговъ Онъ противополагалъ прямоту и искренность, лжи и неправдѣ — правду слова и дѣла, воинскимъ замысламъ — благожеланія мира и любви. Сколько мелкихъ и крупныхъ интригъ, сколько обидъ, иногда тяжкихъ и кровныхъ, и отъ враговъ, и отъ

облагодѣтельствованныхъ Имъ лицъ и даже племенъ и народовъ, усиливались нарушить это спокойствіе самообладанія, уязвить это величіе власти! Онъ отвѣчалъ на нихъ спокойнымъ и твердымъ словомъ правды и любви. Въ вѣкъ господства роскоши, страсти къ наживѣ, Онъ удивлялъ всѣхъ простотой жизни и, какъ-будто, особенно любилъ это довольство малымъ. Въ вѣкъ шатанія умовъ и ослабленія семейныхъ связей Онъ былъ образцомъ истиннаго семьянина по закону евангельскому. Вотъ нѣсколько словъ о счастливой семейной жизни почившаго Государя—это вѣнокъ на Его могилу отъ почившаго также святителя Никанора:

„Кто изъ насъ не видитъ“, говоритъ святитель. „идеалъ христіанской семейной супружеской любви въ самой благородной четѣ, поставленной на самый высокій свѣщникъ, чтобы свѣтить чистѣйшимъ свѣтомъ во всѣ концы святой Руси? Кто не видитъ тамъ супругу, которая, во время продолжительной и тяжкой, даже заразительной болѣзни мужа не отошла отъ него ни на шагъ и отходила Его не только пламенною молитвой беззавѣтно любящаго сердца, но и самоотверженнымъ трудомъ собственныхъ рукъ! Кто не видитъ тамъ Отца, который, среди безчисленныхъ, самыхъ тяжкихъ думъ и заботъ, отдыхаетъ, принимая радостное участіе въ играхъ собственныхъ малыхъ дѣтей? Кто не видитъ тамъ цѣлое семейство, которое произнесло Богу обѣтъ всегда неразлучно окружать отца среди постоянно угрожающихъ его жизни опасностей, окружать въ видѣ сонма ангеловъ хранителей, не взирая на собственную опасность, вмѣстѣ жить, вмѣстѣ и умирать? И спасаютъ,—спасаютъ своей преданностью, своей молитвою, однимъ своимъ присутствіемъ. У коварнаго злодѣя не поднимется рука на нихъ, на всѣхъ... И Богъ спасаетъ, спасаетъ даже явно чудодѣйственно, спасаетъ всѣхъ ихъ, идеально-прекрасное, христіанское, святое семейство, для счастія и поученія Россіи“.

Поученія т. 3, стр. 460.

Наконецъ, въ вѣкъ невѣрія и вольнодумства, Онъ былъ для всѣхъ образцомъ искренней и живой вѣры. Праведно-христіанская жизнь награждена истинно-христіанскою кончиной.

Кто исчислитъ заслуги этого добраго и мудраго Императора для народа, ввѣреннаго Его попеченію?

Уже многіе изъ начинаній и трудовъ Императора Алек-

сандра III-го видимо вѣнчались успѣхомъ, какъ-будто открывалась новая эра въ жизни народовъ, въ союзѣ съ вѣрой; но въ это именно время послышался зовъ туда... Такова участь многихъ избранниковъ Божіихъ, подвижниковъ и споспѣшниковъ добра.

Непостижимы судьбы Вышняго, но перстъ Божій ясно виденъ. По окончаніи перваго семилѣтія (издревле священное число), на радость и въ поученіе намъ, добрый Вѣнценосецъ нашъ со всѣмъ благословеннымъ Семействомъ и ближайшими соучастниками въ трудѣ правленія чудесно спасенъ отъ страшнаго крушенія. Приходитъ къ концу второе семилѣтіе мирнаго царствованія и въ эти самые дни вновь раздается слово Господне, воззвавшее отъ насъ нашего добраго Царя.

Да будетъ для насъ утѣшеніемъ, что судьбы эти въ рукахъ Провидѣнія.

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 293 „Москов. Вѣдомост.“ и озаглавленной „Россія въ 1881 и въ 1894 годахъ“, говорится:

Всѣ и каждый—и не въ одной Россіи, а въ цѣломъ мірѣ,—находятся подъ однимъ впечатлѣніемъ, подъ впечатлѣніемъ тяжкой, понесенной русскимъ народомъ, утраты. На ней и около нея повсюду сосредоточены всѣ мысли, всѣ рѣчи, вся передача ихъ и устно, и письменно, и телефономъ, и телеграммами. Отъ полноты сердца глаголятъ уста и общій кликъ ихъ сливается въ небывало единодушный хоръ хвалы и славословія почившему Помазаннику Божію, совершившему въ краткій срокъ Своего царствованія все предначертанное Ему Промысломъ. Его великія царственныя заслуги неудержимо и громко признаются всюду и всѣми.

Значеніе только-что минувшаго царствованія, сколь ни было оно кратковременно, продлившись всего 13 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 20 дней, столь ясно и твердо опредѣлилось, что общая историческая оцѣнка его измѣниться уже не можетъ; оно само говоритъ за себя уже одними принесенными имъ плодами, помимо посѣянныхъ имъ добрыхъ сѣмянъ для будущаго. Нѣкоторое понятіе о значеніи этого царствованія можетъ дать уже одно сопоставленіе того положенія, въ какомъ находилась Россія въ тотъ моментъ, когда Почившій Монархъ

принялъ въ Свои руки царскій скипетръ, съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ передалъ Онъ ее Своему Сыну, вошедшему нынѣ на прародительскій престолъ, Государю Императору Николаю Александровичу.

Затѣмъ, обрисовавъ печальное состояніе Россіи въ началѣ 1881 года, газета продолжаетъ:

Весь міръ преисполненъ нынѣ величайшимъ уваженіемъ къ созданному усопшимъ Монархомъ могуществу Россіи. Весь міръ признаетъ, что Онъ, ставъ превыше всѣхъ иныхъ политическихъ силъ въ Европѣ, явился распорядителемъ ея судебъ, охранителемъ ея мира.

Военныя силы Россіи, и на сушѣ, и на морѣ, приведены во всѣхъ отношеніяхъ въ такое положеніе, въ какомъ онѣ еще никогда не были съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ русская земля. Кромѣ неусыпныхъ заботъ, много требовалось на это и денегъ, но всяческія траты на дѣйствительныя государственныя нужды не оказываются уже нынѣ выше государственныхъ средствъ. Вмѣсто прежняго „банкротства“, финансы государства пришли въ такое положеніе, въ какомъ они у насъ, можно сказать, никогда еще не бывали. Не только всѣ обыкновенные, ежегодно возростающіе, расходы легко покрываются изъ текущихъ доходовъ, но на текущіе же доходы строятся тысячи верстъ желѣзныхъ дорогъ и изъ остатковъ отъ этихъ доходовъ оказалось даже возможнымъ, при тяжкомъ бѣдствіи неурожая, оказать народу нигдѣ въ мірѣ не слыханную помощь болѣе чѣмъ во сто милліоновъ рублей. А чѣмъ улучшены финансы? Обремененіемъ ли народа? Нѣтъ, они улучшены оказаніемъ этому народу цѣлаго ряда благодѣяній, внимательнымъ, внушеннымъ народно-русскою государственной мыслію, отношеніемъ ко всѣмъ видамъ экономической дѣятельности народа: и земледѣльческой, и промышленной, и торговой. Не какъ на Западѣ,—Русскій Самодержецъ не дѣлалъ различія между интересами казны и интересами народа, употребляя избытки казенныхъ доходовъ на поощреніе и подъемъ экономической предпріимчивости, на усиленіе производительности народнаго труда,—и результаты сего уже сказались и въ еще большей мѣрѣ скажутся въ будущемъ.

О былыхъ неурядицахъ остались лишь воспоминанія. Нѣтъ области управленія, которой не коснулось бы оздоравли-

вающее, всюду вносящее порядокъ и благоустроеніе, общее и единое направленіе, данное почившимъ Государемъ всѣмъ органамъ государственной власти. При сохраненіи всѣхъ добрыхъ, полезныхъ сторонъ самоуправленія, нѣтъ болѣе былыхъ судебныхъ, земскихъ, банковыхъ, биржевыхъ, желѣзнодорожныхъ и иныхъ своеволій. Путь, которымъ достигаются такіе результаты, обозначился ясно и твердо. Въ указаніи этого пути величайшая заслуга Почившаго Монарха, въ немъ величайшій данный имъ завѣтъ, и, молясь объ упокоеніи Его души, намъ предлежитъ нынѣ лишь молиться о проникнутомъ Его завѣтами Сынѣ Его, Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

Роковая вѣсть о кончинѣ Императора Александра III-го произвела потрясающее впечатлѣніе въ Европѣ. Нѣтъ ни одного уголка, гдѣ бы эта скорбная вѣсть не вызвала искренняго горя. Приводимъ выдержки изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ. Въ Копенгагенѣ столицѣ Датскаго королевства извѣстіе было получено около 5 часовъ вечера 20-го октября.

„Нерѣдко король, прогуливаясь по парку, лично заходилъ въ небольшую телеграфную контору, освѣдомляясь, не получена ли уже вѣсть изъ Ливадіи. 20-го октября погода стояла настолько суровая, что престарѣлый король весь день долженъ былъ остаться въ апартаментахъ замка. Около пяти часовъ пополудни егерь принесъ во дворецъ депешу, распечатавъ которую ихъ величества съ принцемъ Вальдемаромъ Датскимъ удалились въ кабинетъ королевы, гдѣ долго оставались въ никѣмъ не видѣнной глубокой скорби.

Немногочисленные, находившіеся во дворцѣ, придворные дамы и кавалеры, сразу понявъ скорбное содержаніе только-что полученной телеграммы, облеклись въ трауръ еще до распоряженія свыше, по собственному побужденію то же сдѣлалъ весь дворцовый персоналъ. Многіе изъ простыхъ служителей, которые всѣ до послѣдняго боготворили Русскаго Царя, какъ человѣка, обливались неудержимыми горькими слезами.

Дѣти кронпринца, узнавъ о смерти любимаго ихъ „Дяди Александра“, плакали на-взрыдъ. На другой день въ русской посольской церкви была отслужена панихида въ присутствіи королевской семьи“.

Англійская королева Викторія, бывшая свидѣтельницею столькихъ событій въ пятидесяти-семилѣтнее царствованіе,

была глубоко потрясена безвременной кончиной Императора-богатыря, въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, живо напомнившей ей смерть ея зятя императора германскаго Фридриха, и вызвала схожія съ тогда испытанными ею чувствами. Кромѣ личныхъ и оффиціальныхъ телеграммъ, королева написала длинныя письма принцу и принцессѣ Уэльскимъ, которыя тотчасъ же повезъ нарочный курьеръ въ Ливадію. Ея величество пожелала сама составить „придворный циркуляръ", всенародно объявляющій о чувствахъ, съ коими она узнала о печальной утратѣ. Сама королева также рѣшила назначить трауръ при дворѣ, „какъ о Государѣ, близкомъ родственникѣ королевы".

На всѣхъ правительственныхъ зданіяхъ, на которыхъ развѣваются флаги, они были спущены до половины мачты, а въ окнахъ всѣхъ королевскихъ дворцовъ были спущены сторы и закрыты внутреннія ставни (Изъ корресп. „Нов. Вр.").

7-го ноября въ Лондонѣ, столицы Англіи, лордъ Солсбери въ рѣчи своей, произнесенной имъ по поводу кончины Царя Миротворца Александра III-го, между прочимъ, сказалъ:

„Позвольте мнѣ воспользоваться этимъ первымъ, представившимся мнѣ случаемъ, чтобы выразить отъ себя лично и отъ своихъ политическихъ сторонниковъ чувства глубокой скорби, съ которою мы получили извѣстіе о кончинѣ Русскаго Царя. Европа обязана Ему трудно выразимымъ долгомъ за тотъ миръ, который Его сдержанность и Его христіанскій характеръ обезпечили намъ. Не одинъ разъ человѣкъ съ менѣе возвышенными побужденіями могъ бы уступить временному раздраженію. Гнѣвъ Самодержца—страшное дѣло, и если бы не Его сдержанность, то Европа могла бы подвергнуться всѣмъ ужасамъ войны. Онъ оставилъ по Себѣ память, которая должна во всѣхъ народахъ вызывать благодарность, и будущіе правители всѣхъ странъ хорошо сдѣлаютъ, если будутъ изучать ее и слѣдовать Его примѣру" („Моск. Вѣд." № 306).

Нѣмецкая газета „Reichsanzeiger" (Оффиціальное объявленіе) посвящаетъ покойному Государю слѣдующій отзывъ:

„Какъ уже извѣстіе о тяжкой болѣзни, которою страдалъ Его Величество, возбудило повсемѣстно чувство самаго искренняго участія, такъ и теперь далеко за предѣлами Русской имперіи во всемъ цивилизованномъ мірѣ смерть этого, находившагося въ цвѣтѣ лѣтъ Государя, всѣ стремленія Котораго направлены были на благо Его народа и Который въ такой

высокой степени служилъ оплотомъ общаго мира, будетъ оплакиваема съ величайшей горечью. Особенно повергнута въ глубокое горе наша императорская фамилія".

Другая нѣмецкая газета „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" (Всеобщая Сѣв. Газета) говоритъ:

„Императоръ Александръ III теперь опочилъ на вѣки, закончивъ жизнь, проведенную Имъ въ непоколебимой вѣрности долгу и строжайшей добросовѣстности и всецѣло посвященной великой задачѣ, возлагаемой Провидѣніемъ на повелителя обширнаго государства. Эта неизмѣнная и неутомимая вѣрность долгу ни на минуту не покидала отошедшаго въ вѣчность Государя за все время Его царствованія. Императоръ подавалъ своему народу примѣръ лучшихъ добродѣтелей. И точно такъ же, какъ никакой трудъ не способенъ былъ утомить Его и никакая опасность не въ состояніи была заставить Его уклониться отъ избраннаго имъ пути. Глубоко вѣруя въ то, что Онъ стоитъ подъ охраною Всемогущаго Бога, Императоръ Александръ стоялъ твердо и не колебался. Къ этимъ добродѣтелямъ Правителя присоединились добродѣтели частнаго человѣка, любящаго Супруга и Чадолюбиваго Родителя. Эта простая, чисто человѣческая черта глубоко засѣла въ сердце русскаго народа, который въ Покойномъ видѣлъ отца въ настоящемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ слова. Память о царствованіи Александра III-го сохранится въ рядѣ великихъ дѣлъ, имѣвшихъ въ виду развитіе экономическихъ и военныхъ силъ великой имперіи на Востокѣ. Въ Его царствованіе Россія безъ большаго труда расширила свои предѣлы въ Средней Азіи. Относительно Европы, Александра III-го должно прежде всего назвать покровителемъ мира. Этою незабвенной услугою усопшій Государь великой сосѣдней имперіи пріобрѣлъ право на чувство горестнаго участія, обнаруживающагося теперь во всѣхъ слояхъ германскаго народа при вѣсти объ Его кончинѣ".

Во Франціи, при полученіи вѣсти о кончинѣ Царя, правительство третьей республики, не теряя ни минуты, поспѣшило присоединить свой голосъ къ выраженію всенародной скорби французовъ. Глава министерства, г. Дюпюи, тотчасъ же послалъ въ Ливадію и въ Петербургъ телеграммы, выражавшія всеобщее соболѣзнованіе, и предписалъ

всѣмъ префектамъ Франціи и Алжиріи приспустить національные флаги, повязанные чернымъ крепомъ, въ знакъ народнаго траура, выраженнаго въ той же самой формѣ, какъ послѣ кончины президента Карно. Нынѣшній президентъ республики, съ своей стороны, не ограничился посылкою соболѣзнующей телеграммы въ Ливадію, а вторично, какъ и при недавнемъ народномъ траурѣ Франціи, явился самъ лично въ русское посольство. Многія парижскія газеты вышли сегодня въ траурныхъ рамкахъ (Изъ „Нов. Вр.“).

Прочитанное въ французскихъ палатахъ 23-го октября правительственное сообщеніе о кончинѣ Императора Александра III-го слѣдующее:

„Господинъ президентъ, правительство республики имѣетъ печальный долгъ оффиціально извѣстить палату депутатовъ (или сенатъ) о кончинѣ Его Величества Императора Александра III-го.

Русскій Императоръ скончался въ четвергъ, 20-го октября, послѣ полудня, отъ безпощадной болѣзни, за грознымъ ростомъ которой съ тревогою слѣдили во Франціи.

Тотчасъ по полученіи роковой вѣсти французскій народъ выразилъ свое глубокое волненіе и свои единодушныя сожалѣнія добровольными почестями, оказанными Покойному Императору.

Со всѣхъ сторонъ массами стали поступать доказательства чувствъ, вызванныхъ воспоминаніемъ о драгоцѣнныхъ знакахъ расположенія, проявленныхъ въ нашей странѣ при знаменательныхъ обстоятельствахъ Императоромъ Александромъ. Память о нихъ сохранится въ жизни обоихъ народовъ, какъ залогъ согласія и дружбы.

Передавая Императору Николаю II-му свои сердечныя соболѣзнованія и свои пламенныя пожеланія, правительство увѣрено въ томъ, что оно является точнымъ выразителемъ чувствъ страны и народнаго представительства“.

По прочтеніи вышеприведеннаго сообщенія президенты палаты депутатовъ и сената произнесли рѣчи, посвященныя памяти покойнаго Государя. Приводимъ нѣкоторыя мѣста изъ рѣчи президента сената Шальмель-Лакура. „Я немедленно рѣшился воспользоваться правомъ, которое вы предоставили своему президенту, созывать васъ въ экстренныхъ случаяхъ. Я полагалъ, что вы сгораете нетерпѣніемъ выразить въ пар-

ламентѣ, который есть представитель Франціи, то участіе, которое она принимаетъ и которое мы всѣ принимаемъ въ траурѣ великаго и дружественнаго народа, въ громадномъ горѣ Августѣйшей Русской Фамиліи, нынѣ проливающей слезы въ скорби и сожалѣніяхъ, испытываемыхъ въ Европѣ всѣми, въ комъ бьется человѣческое сердце.

Горе, въ которое въ настоящую минуту погруженъ весь русскій народъ, порождаетъ, независимо отъ сыновней привязанности, которую въ Россіи всѣ питаютъ къ Монарху, еще другое чувство: сожалѣніе о Государѣ, беззавѣтно преданномъ его будущности, его величію, его безопасности. Въ справедливое и миролюбивое царствованіе своего Императора русскій народъ пользовался безопаспостью, т.-е. величайшимъ благомъ человѣческихъ обществъ и источникомъ ихъ величія.

Въ теченіе десяти дней, которыя Европа—доказательство быть можетъ безпримѣрное въ исторіи — провела въ виду Императора, осужденнаго наукою, но еще живого и стоящаго на ногахъ, въ изученіи и оцѣнкѣ дѣяній человѣка и карьеры Государя, ничего не было сказано такого, что не дѣлало бы чести его прямотѣ и вѣрности его сужденія, его честности, его послѣдовательности въ начинаніяхъ, возвышенности его ума, соображенія котораго ничего сложнаго не представляли и сводились лишь къ дѣйствительно человѣческимъ идеямъ, къ величію Россіи посредствомъ мира, къ пламенному и неустанному желанію предотвратить бѣдствія войны, что особенно великодушно въ такой вѣкъ, въ который войны почти не прекращаются, особенно великодушно со стороны Государя, имперія котораго безспорно одна изъ величайшихъ военныхъ державъ, какія когда-либо существовали. И вотъ почему имя Его сразу выросло въ уваженіи и удивленіи людей; эти чувства неоднократно находили въ устахъ писателей и государственныхъ людей выраженія, опередившія исторію.

Но мы, но Франція, мы обязаны чѣмъ-то больше. Когда, движимый великодушнымъ вдохновеніемъ, Онъ рѣшилъ объявить всему міру, что Франція, не смотря на раны, которыми она покрыта, не одинока на свѣтѣ, Онъ руководился одною изъ тѣхъ мыслей, которыя тоже проистекаютъ отъ сердца.

Вотъ причина нашего неразрушимаго уваженія и нашего великаго удивленія. Это-то убѣжденіе и дѣлаетъ Его для насъ священнымъ.

Мы шлемъ Его молодому Преемнику, Императору Николаю II-му, призванному принять столь тяжелое наслѣдство, наши пожеланія. Да будетъ руководить Его мудрость и да будетъ Его царствованіе во всемъ достойно того, которое завершилось среди общаго волненія" (изъ „Нов. Вр.").

Кончина Александра III-го и парламентъ.

Подъ такимъ заглавіемъ французская газета „Temps" (Время) помѣщаетъ передовую статью по поводу отношенія французскаго парламента къ кончинѣ Царя. Приводимъ выдержки изъ нея:

„Всѣ патріоты будутъ благодарны палатамъ за сдѣланную ими прекрасную и достойную манифестацію въ честь памяти Царя Александра III-го. И въ Люксембургскомъ, и въ Бурбонскомъ дворцахъ все было превосходно: и письмо президента совѣта министровъ, и рѣчи гг. Шалмель-Лакура и Бюрдо, и поведеніе обѣихъ палатъ. Въ ряду восхваленій, посылаемыхъ на гробъ Александра III-го и народами, и правительствами, нѣтъ ни одного, даже затаеннаго возраженія. Склоняясь предъ Его благороднымъ образомъ, мы съ удовольствіемъ признаемъ въ немъ Государя, добровольно ставшаго намъ другомъ и оставшагося таковымъ до послѣдняго вздоха. Не погибъ, не ослабъ тотъ народъ, который сумѣлъ заслужить столь высокое расположеніе. Посему, въ то время, какъ весь міръ прославляетъ благородство характера и справедливость сужденій Александра III-го, да будетъ намъ позволено припомнить, что на нашу страну выпало особое преимущество со стороны и Его справедливости и характера. Наши сенатъ и палата депутатовъ нашли точное выраженіе чувствъ, испытываемыхъ нынѣ всѣми нами. Двойная манифестація парламента означаетъ, что горе Россіи проникло прямо въ глубину нашей души".

Пѣсни простого народа во Франціи.

Эмиль Берръ помѣстилъ въ журналѣ „L'Écho de la semaine" (Отголосокъ Недѣли) статью, озаглавленную „Ce qui se chante" (что поютъ), показывающую лучше всякихъ описаній тѣ чувства, которыми исполненъ теперь благодар-

ный и благородный французскій народъ по отношенію къ своему великодушному усопшему Заступнику.

Парижъ получилъ печальную вѣсть о кончинѣ Государя въ четвергъ, 1-го ноября (20-го октября) вечеромъ. Уже въ пятницу вечеромъ, чрезъ 24 часа по полученіи телеграммы, въ окнахъ маленькихъ книжныхъ лавокъ, торгующихъ народными изданіями, и въ газетныхъ кіоскахъ, лежали тексты семи, а можетъ быть и больше пѣсенъ, въ которыхъ ихъ безызвѣстные народные авторы воспѣваютъ великое постигшее Францію горе.

Пѣсни эти не поражаютъ изяществомъ слога или особой талантливостью; но онѣ исполнены столь теплаго чувства, что не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что слагавшіе ихъ уличные пѣвцы поютъ отъ души и вливаютъ въ свои пѣсни чувства, одушевляющія весь народъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, по словамъ того же автора, поражаютъ своей наивностью, но именно въ такихъ-то нескладныхъ, неумѣлыхъ пѣсняхъ особенно характерно и горячо выливается народное горе.

Я подивился, говоритъ Берръ, тому, что народъ чрезъ своихъ любимыхъ пѣвцовъ такъ горячо и такъ разнообразно оплакиваетъ Государя чуждой страны. „Подождите, то ли еще будетъ, замѣтилъ ему продавецъ; понавѣдайтесь въ понедѣльникъ, тогда подивитесь еще болѣе“. И дѣйствительно, въ понедѣльникъ число народныхъ пѣсенъ, оплакивавшихъ кончину Государя, считалось уже десятками; а число тѣхъ лицъ, которыя прочтутъ, споютъ, эти выраженія народной скорби, милліонами!

Вотъ, со словъ Берра, нѣкоторые отрывки изъ этихъ пѣсенъ.

„Его могущество было направлено справедливости, а сердце— къ Франціи. Въ часы страданій только одинъ Онъ былъ къ намъ благосклоненъ. Будемъ же горевать о Немъ!

Въ дни бѣдствія этотъ благородный Царь спасъ насъ отъ ужасной опасности. Бѣдная, измученная Франція, вокругъ тебя все грозило опасностью въ тотъ моментъ, когда храбрый „Русскій Левъ“ отклонилъ отъ твоей груди удары иностранца.

Царь во многихъ случаяхъ выразилъ Свою любовь къ намъ. Добрые граждане! упадемъ на колѣна и будемъ оплакивать Друга Франціи!

Чтобы утѣшить доблестную Царицу и Ея преждевременно осиротѣвшихъ Дѣтей, пожалѣемъ о судьбѣ благородной Героини такъ же, какъ жалѣемъ о судьбѣ г-жи Карно, (жены убитаго президента французской республики).

Своему благородному Сыну Онъ завѣщалъ святое, безмѣрно великое дѣло, устроенное Его трудами; исполненіе этого завѣта для Сына начинается въ дни траура.

Сынъ послѣдуетъ примѣру Своего Отца; наши страны соединены навсегда! Наше единеніе будетъ блистать и преуспѣвать въ трудѣ, счастіи и мирѣ".

Всѣ пѣсни проникнуты неслыханнымъ, рѣдкимъ во французской народной пѣсни стремленіемъ къ миролюбію. Это же стремленіе къ миру французскіе пѣвцы видятъ и въ нынѣшнемъ Государѣ, Котораго они умоляютъ не оставлять политики Своего Великаго Отца.

Корреспонденція Московскихъ Вѣдомостей.

Изъ Константинополя, 21-го октября 1894 г.

„Совершилось. Осиротѣла русская земля, Его нѣтъ болѣе съ нами, Великаго Миролюбца и Миротворца, Императора Александра III-го. Стонетъ и рыдаетъ вся страна. Какъ объ Отцѣ родномъ плачетъ Россія. Весь міръ въ тревожномъ волненіи взираетъ на образъ Великаго Покойника, Царя русскаго.

Лишь малое время пробылъ Онъ съ народомъ Своимъ. Лишь краткіе годы мира и благоденствія успѣлъ Онъ даровать возлюбленной Своей Россіи. Но эти годы, это царствованіе останутся безсмертной гордостью и святыней русскою. Онъ не только любилъ Свой народъ, но и сознавалъ его величіе и воплощалъ его въ Себѣ Самомъ. Онъ даровалъ намъ славнѣйшее изъ народныхъ благъ—довѣріе къ Себѣ и спокойное, миролюбивое сознаніе нашего значенія и нашей силы. Мы видѣли въ Немъ высшій идеалъ самодержавія. Народная совѣсть, стремленіе къ благу и любвеобильный духъ народа сливались въ душѣ Его въ единую волю, въ едино сердце. Его ясныя очи и царственная улыбка сіяли добротой и милостію на все народное и все родное. Онъ былъ нашъ русскій могучій богатырь.

О, Великій Государь, зачѣмъ покинулъ Ты насъ такъ рано? зачѣмъ не прожилъ съ нами многія и многія лѣта?

Въ часъ страшной невзгоды вступилъ Ты на Родитель-

скій престолъ и съ перваго дня, своимъ спокойнымъ величіемъ, силой воли, любовью къ правдѣ, прямымъ и яснымъ умомъ и высотой нравственныхъ чувствъ, Ты привлекъ всеобщее довѣріе и любовь. Храбро и гордо смотрѣлъ Ты на враговъ. Твердо каралъ Ты зло, но Ты презиралъ опасность и Твоя великая душа не знала ни мести, ни страха. Козни недруговъ пытались омрачить Твою славу клеветами, уязвить Твое самолюбіе наглостью дерзкихъ обвиненій. Ты спокойно и величаво улыбался. Не было предѣловъ Твоему великодушію. И предъ чистымъ и яснымъ Твоимъ величіемъ смирялись враги и завистники. Вся Европа мало-по-малу шла къ Тебѣ на встрѣчу. Ты вдохновилъ славный союзъ. Ты умиротворилъ всю вселенную. За Тебя стали молиться всѣ народы и исповѣданія. Они поняли Твое значеніе.

И нынѣ предстоитъ предъ Богомъ Твоя великая, христіанская, русская душа. Молись за насъ, Царь Александръ Миролюбивый и ниспошли Твое благословеніе на народъ Твой и на Твоего Царственнаго Сына. Онъ Преемникъ Твой не только по плоти и крови, но и по царственному духу любви и родной всѣмъ намъ по нашей общей и великой скорби о Тебѣ. Въ этомъ сознаніи вся наша надежда.

Тебѣ же, Великій Государь и Императоръ Александръ III-й, слава и честь и благодарная любовь во вѣки россійской памяти и исторіи“. (Изъ корреспонденціи „Моск. Вѣд“.).

ГОРЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Ворономъ-птицей, зловѣщею птицей
Вѣсть пролетѣла надъ шумной столицей—
Горькая вѣсть изъ цвѣтущаго края,
Гдѣ Вѣнценосецъ томился, страдая...
„Въ Бозѣ почилъ!“—словно грянуло громомъ,
Громомъ надъ каждою хатой и домомъ,
И подъ грозою всѣ кликнули кликомъ
Вѣсть роковую въ смятеньи великомъ...
„Умеръ онъ, умеръ“...—слова прозвучали,
Вѣя дыханіемъ жгучей печали;
Съ Чернаго моря до Бѣлаго моря
Матушку-Русь всколыхнуло отъ горя...
„Нѣтъ его!“—грянули горныя кручи;
„Нѣтъ его!“—тучи взметнулись на тучи,
„Нѣтъ его!“—всплакались волны морскія;
Въ голосъ одинъ зарыдала Россія:

Нивы безбрежныя, вольныя степи,
Пущей лѣсныхъ заповѣдныя крѣпи,
Рѣки широкія, бездны—озёра,
Все неоглядное царство простора...
Тамъ же, гдѣ солнце привѣтнѣе грѣетъ,
Тамъ же, гдѣ глубже и небо синѣетъ,
Тамъ, гдѣ весною все розы да розы,
Гдѣ и зимой зеленѣютъ мимозы,—
Тамъ, гдѣ поютъ берегамъ серенады
Волнъ черноморскихъ живыя громады,
Гдѣ въ благовонной тѣни кипарисовъ
Смотрятъ дворцы съ очарованныхъ мысовъ,—
Царь-Семьянинъ, окруженный семьею,
На-вѣкъ простился съ родимой землею,—
Таинство смерти познавъ, за которымъ—
Царство всѣхъ царствъ, недоступное взорамъ...
„Царь-Миротворецъ!“—о немъ говорили;
Онъ поработалъ ко славѣ и силѣ,
Силѣ и славѣ роднаго народа,—
Съ правдой при немъ сочеталась свобода!
Русскій по сердцу, душой—православный
Былъ Богатырь-Вѣнценосецъ державный;
Крѣпли при немъ всѣ устои родные,—
Русская Русь поднималась въ Россіи!...
Слава его не записана кровью
Въ книгахъ судебъ надъ родимою новью,—
Знамя любви, знамя братскаго мира
Онъ водрузилъ на распутіяхъ міра!...
...Все зарыдало отъ края до края,—
Только послышалась молвь роковая,
О-земь ударилась вѣсть надъ столицей
Птицей зловѣщею, ворономъ птицей...

(Всемірная Иллюстрація № 1344).

Апол. Кохинфскій.

Въ словацкой газетѣ „Народни Новини“ извѣстный поэтъ и публицистъ Святозаръ Гурбанъ-Ваянскій посвятилъ памяти Русскаго Государя прекрасную статью, въ которой, между прочимъ, говоритъ:

„Русскій народъ, русская міровая держава, весь славянскій міръ, отъ стѣнъ Китая до Альпъ, отъ сѣвернаго полюса до Далматіи и Солуни, съ глубокимъ душевнымъ потрясеніемъ взираютъ на южный берегъ Крыма, гдѣ почилъ Великій Государь“.

Упомянувъ о вступленіи на престолъ Императора Алек-

андра III-го, словацкій патріотъ такъ характеризуетъ Его ичность:

„Вдругъ выступилъ предъ удивленнымъ міромъ цѣльный ужъ, Царь сверхчеловѣческой силы... Какъ тяжелый, удруающій сонъ, исчезли разсчеты внутреннихъ и внѣшнихъ екулянтовъ на ослабленіе державной мощи и политическаго ачепія сѣверной славянской монархіи. Послѣ военныхъ ѣлъ, въ которыхъ почившій Императоръ, будучи еще претолонаслѣдникомъ, участвовалъ въ качествѣ командующаго ѣвымъ крыломъ дунайской арміи, настало время внутренней аботы, борьбы противъ пустыхъ фразъ. Одновременно съ той борьбой, веденною съ честной откровенностью и прямоушіемъ, начались преобразованія при дворѣ и въ арміи въ усско-народномъ духѣ, отъ обмундированія послѣдней до уховнаго обрусенія наивысшихъ круговъ. Покойный Императоръ твердо стоялъ на стражѣ интересовъ своего народа, храняя его отъ еврейскаго корыстолюбія.

Статья „Народныхъ Новинъ“ заканчивается такъ:

„Сердечная боль и скорбь по преждевременной смерти осударя Александра III-го не составляетъ исключительное остояніе одного русскаго народа; она распространяется на нагородныя души всего міра и перейдетъ въ сердца людей азличныхъ стремленій и интересовъ, даже тѣхъ зачерствѣыхъ въ гнусномъ корыстолюбіи, которые въ Его сильномъ арствованіи встрѣчали преграду своимъ гешефтамъ относиельно добродушнаго русскаго народа“.

Корреспонденція „Нов. Вр.“. Вотъ что говоритъ, между рочимъ, „Летучій Листъ“ Цанкова:

И мы, болгары, съ сердцемъ, сокрушеннымъ горемъ, бращаемъ нынѣ свои взоры къ Невѣ. Болгарія, вмѣстѣ съ ѣлымъ русскимъ народомъ, оплакиваетъ утрату Императорской Семьи, болѣе чѣмъ кто бы то ни было, ибо мы проникнуты не однимъ только чувствомъ сострадапія къ великому братскому народу, но движимы еще и чувствомъ глубокой признательности къ Сыну Царя-Освободителя, къ Тому, то сражался за нашу независимость и свободу. Царь Александръ III-й имѣлъ причины быть недовольнымъ Болгаріею, очему Онъ и оставался такъ долго непоколебимымъ въоемъ рѣшеніи быть зрителемъ нашихъ народныхъ рыданій; о это не мѣшаетъ цѣлому народу выразить свою глубокую

сердечную печаль, свидѣтельствующую, что чувство признательности остается непоколебимымъ въ сердцѣ каждаго болгарина.

Газета „Селянинъ“, перечисляя заслуги Государя, говоритъ:

Но и мы, болгары, многимъ обязаны Ему, потому что Александръ III-й вмѣстѣ съ тѣмъ былъ настоящимъ славяниномъ, не мало потрудившимся надъ созданіемъ нашей независимости, во имя которой Онъ лично сражался во время освободительной войны. Болгары видѣли въ Немъ исполнителя завѣтовъ Своего Родителя—виновника санъ-стефанскаго договора.

„Гласъ Македонски“ указываетъ, что Императоръ Александръ III-й оставилъ могущественнѣйшее государство, которое „въ состояніи устоять противъ всѣхъ враговъ славянства“. Газета „Болгария безъ евреи“ надѣется, что покойный Государь не считалъ болгаръ измѣнниками, отплатившими Россіи „черною неблагодарностью“.

Глубоко прочувствованную, во всѣхъ отношеніяхъ превосходную, статью помѣстила сербская газета „Миръ“, органъ митрополита сербскаго Михаила. Упомянувши, какъ безвременная кончина Государя опечалила славянскій міръ, котораго онъ былъ такимъ великимъ представителемъ, сербская газета даетъ точную и справедливую характеристику покойнаго Монарха, Его государственной мудрости, строгости и серьезности всѣхъ Его помысловъ, такъ согласовавшихся всегда съ Его серьезными словами, и перечисляетъ достигнутые Россіею успѣхи за послѣднія 13 лѣтъ.

Во всемірной исторіи, говоритъ „Миръ“,—красуются многія имена сильныхъ и могущественныхъ государей, но нѣтъ между ними ни одного, который бы могъ во всемъ сравниться съ Александромъ III-мъ. Онъ составляетъ одно исключительное явленіе, которое всегда будетъ блестѣть въ исторіи, какъ солнце; поколѣнія будутъ дивиться ему, какъ мудрѣйшему царю и благороднѣйшему человѣку.

Въ дѣятельности своей Александръ III-й, продолжаетъ сербская газета,—руководствовался высокими идеалами:

Воодушевлялся возвышенными правилами и былъ совершенно чуждъ переходящихъ, ничтожныхъ, мелочныхъ земныхъ наслажденій, въ которыхъ большинство находитъ высшее счастье.

Потерею такого царя Россія потрясена до глубины души своей и ею объясняется эта все общая и глубокая скорбь, раздирающая ея сердце. Такихъ царей рождаютъ только столѣтія.

— А что мы сербы можемъ сказать?—спрашиваетъ „Миръ“.

Разрозненные политически, раздѣленные на многіе другъ съ другомъ враждующіе лагери, изнуренные вѣковою борьбой съ общими врагами, изможденные всевозможными бѣдствіями и напастями, окруженные со всѣхъ сторонъ заклятыми врагами, малые, слабые, истощенные,—мы имѣли въ Александрѣ III-мъ богатыря, защищающаго насъ такъ, какъ братъ брата защищаетъ, бывшаго ручательствомъ нашего существованія, щитомъ для отраженія отъ нападенія, столбомъ для опоры нашей и солнцемъ, озаряющимъ насъ лучами пріятной надежды на лучшее будущее, а теперь—Александръ III-й мертвъ!

Что мы можемъ сказать? Какъ велика должна быть наша скорбь послѣ такой потери? Сердце замираетъ отъ жалости, уста нѣмѣютъ передъ совершившимся, перо не въ состояніи выразить боли, которую теперь всѣ мы, сербы, чувствуемъ.

Наша печаль, какъ и печаль милыхъ намъ братьевъ русскихъ, ихъ потеря и наша потеря, ихъ жалость и наша жалость, со слезами вмѣстѣ съ ними оплакиваемъ мы преждевременную смерть Александра III-го, этого величайшаго друга сербскаго народа; этого могущественнаго защитника православія, этого добраго славянскаго генія.

Къ молитвамъ народа русскаго присовокупляетъ нынче и сербскій народъ свои горячія молитвы, чтобы Господь даровалъ душѣ избраннаго своего райское селеніе идеже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія; но жизнь безконечная.

Да будетъ легка русская земля доблестному усопшему! Между нами да будетъ Ему вѣчная память, въ исторіи же вѣчная слава!

Слава Александру III-му! слава Ему! слава!“ („Нов. Вр.“).

По поводу разрѣшенія открыть всенародную подписку на памятникъ Императору Александру III, Москов. Вѣдом. справедливо замѣчаютъ, что почившій Государь не нуждается въ сооруженіи Ему памятника, потому что Онъ Самъ Своимъ царствованіемъ, Своей жизнью воздвигъ Себѣ памятникъ, но онъ нуженъ для самой Россіи. Говоря о заслугахъ усопшаго Царя, газета продолжаетъ:

Въ эпоху, когда Россія уже колебалась, охваченная общей расшатанностью умовъ, когда даже лучшіе наши люди готовы были отчаяваться въ будущемъ, — явился Онъ. Это было истинное явленіе Божьяго Избранника, какъ бы по выраженному поэтомъ призыву на великое дѣло:

Когда начнетъ слабѣть и храбрый въ брани
И роковой пробьетъ отчизнѣ часъ —
Возьмешь мою Ты орифламму въ длани
И мощь враговъ сорвешь, какъ жница класъ...

Онъ подъялъ святую орифламму самодержавія, и все склонилось предъ Нимъ. Онъ далъ измученной странѣ 12 лѣтъ счастья, какого не запомнятъ ни дѣды, ни прадѣды. Процвѣла святая Русь предъ всѣми народами земными, умиротворилась она внутри, воскресло ея благочестіе, вновь водворилось въ ней единеніе, поднялось благосостояніе и благословенный миръ разлился по лицу всей земли, благодаря великому русскому Царю-Миротворцу.

Эти годы — годы, какихъ не запомнитъ никто, забыть невозможно и никто никогда ихъ не забудетъ.

Они прошли. Не на вѣкъ посылаются великіе избранники Промысла. Великій Царь совершилъ Ему предназначенное и взятъ отъ насъ, но память Его съ нами, — и не стоила бы жизни страна, которая была бы способна забыть Его и оставленные Имъ завѣты, — забыть данное Имъ въ этихъ завѣтахъ откровеніе.

Да не будетъ же сказано, что не озаботились и не сумѣли мы почтить эту великую память и наглядно увѣковѣчить не Его Самого, а нашу къ Нему благодарность, нашу способность понять и оцѣнить значеніе Его великаго и труднаго жизненнаго и царственнаго подвига. Всѣмъ обязаны мы Ему. Кто знаетъ, что было бы теперь съ нами, если бы тогда, въ страшный 1881 годъ не посланъ былъ Онъ водворить миръ и устроеніе въ странѣ, уже подвергшейся разложенію?

По поводу незабвенныхъ заслугъ почившаго Царя Миротворца, „Новое Время“ въ № 6698, въ статьѣ „Императоръ Александръ III-й“ говоритъ:

Императоръ Александръ Александровичъ, преждевременную смерть котораго оплакиваетъ не только вся Россія, но и весь

образованный міръ, вступилъ на престолъ въ чрезвычайно трудную минуту. Россія не оправилась еще въ экономическомъ отношеніи отъ послѣдствій тяжелой восточной войны 1877—1878 гг. и неурожая 1880 года, а въ политическомъ —трагическая смерть Императора Александра II-го обнаружила наше внутреннее пестроеніе и чрезвычайно опасное шатаніе умовъ. Въ то время, когда одна часть русскаго общества была испугана преобразованіями, быстро слѣдовавшими одно за другимъ, другая часть находила, что мы слишкомъ еще медленно шли на пути развитія и что лучшее средство къ успокоенію взволнованнаго общества были бы уступки въ самомъ свободномъ духѣ.

Императоръ Александръ III-й, далеко не оставаясь въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, безучастнымъ зрителемъ происходившаго, близко видѣлъ всѣ явленія послѣдняго царствованія и хорошо ознакомился съ положеніемъ вещей, чтобы составить себѣ весьма опредѣленный взглядъ на великое и тяжелое служеніе, выпавшее на его долю.

Поэтому очень быстро освоился Онъ со своимъ новымъ положеніемъ и повелъ государственный корабль въ томъ направленіи, которое признавалъ наиболѣе для Россіи благодѣтельнымъ.

Прежде всего озаботился Онъ поднять значеніе власти и мысль свою выразилъ въ знаменитомъ манифестѣ 29-го апрѣля 1881 года, гдѣ заявилъ, что „становится бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти“, которую Онъ „призванъ утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній!“ Манифестъ этотъ сдѣлался какъ бы программою Его славнаго царствованія.

Россія, дѣйствительно, находилась въ это время въ состояніи броженія, которое для русскаго глаза было еще менѣе замѣтно, чѣмъ для иностраннаго. Реформы (преобразованіи) Александра II-го, быстро чередовавшіяся и не вполнѣ между собою соглашенныя, хотя иногда немедленно ограничивались въ практическомъ своемъ приложеніи противъ руководившей ихъ мысли, въ общемъ создали совершенно новый порядокъ вещей, колебавшій въ существенныхъ основаніяхъ историческій складъ русской жизни, и требовалось

продолжительное время, чтобы государственный организмъ освоился съ новымъ режимомъ.

Упомянувъ о результатахъ реформъ (преобразованій) при Императорѣ Александрѣ II, газета продолжаетъ:

Александръ III-й видѣлъ, что Россія нуждалась не въ новыхъ обѣщаніяхъ, а наоборотъ, въ хладнокровномъ пересмотрѣ сдѣланнаго, въ устраненіи выказавшихся недостатковъ, въ уничтоженіи злоупотребленій, которыя, увы! не уменьшились, а увеличились, не смотря на расширеніе образованія и гласности, а для сего прежде всего—въ поднятіи значенія правительства и власти.

Въ этомъ смыслѣ и были приняты мѣры какъ къ пересмотру городоваго и земскаго положенія и судебныхъ уставовъ, такъ и къ установленію надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, помощью учрежденія земскихъ начальниковъ. Послѣднее учрежденіе имѣло цѣлью и поднятіе дворянства. Въ томъ же духѣ укрѣпленія интересовъ отдѣльныхъ сословій были учреждены Дворянскій и Крестьянскій земельные банки, изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, введена фабричная инспекція, облегчены выкупные платежи и упорядоченъ переселенческій вопросъ. Въ духѣ усиленія власти послѣдовалъ и пересмотръ университетскаго устава и преобразовано низшее и среднее образованіе развитіемъ профессіональнаго образованія, съ передачею начальнаго образованія православной церкви.

Внутреннія преобразованія Александра III-го были основаны на строго народной почвѣ. Тамъ, гдѣ дѣло шло о крѣпости государственнаго организма, не могло быть рѣчи о поблажкахъ какимъ-либо отдѣльнымъ стремленіямъ. Въ этомъ смыслѣ политика покойнаго Государя была твердою и неизмѣнною. Взявъ за основаніе правило: „Россія для русскихъ“, онъ положилъ предѣлъ весьма опасному возрастанію землевладѣнія иностранцевъ въ западной Россіи, ограничилъ еврейскую эксплоатацію (обираніе) сельскаго населенія, уничтожилъ совершенно ненужную отдѣльность кавказскаго управленія отъ центральной власти, продолжалъ твердую русскую политику въ Царствѣ Польскомъ, начатую съ половины 60-хъ годовъ, хотя и примирился съ папою, окончательно уничтожилъ средне-вѣковыя нѣмецкія преимущества прибалтійскихъ губерній и началъ пересмотръ столь же не-

согласныхъ съ единствомъ Россіи и русской исторіей привилегій (преимущества) Финляндіи. Все это были, такъ-сказать, „внутреннія завоеванія“, завершеніе русскаго единства, которому Государь твердо слѣдовалъ въ свое царствованіе.

Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, не смотря на великое бѣдствіе неурожая 1891 г. и на обѣднѣніе сельскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ, какъ слѣдствіе оставленія крестьянъ безъ всякаго руководства, Россія сдѣлала за время царствованія Александра III-го немаловажные успѣхи. Важнѣйшими были: освобожденіе отъ иностранной зависимости по отношенію къ предметамъ промышленности, пересрочка государственнаго долга, съ пониженіемъ процентовъ, уничтоженіе дефицита въ государственной росписи, выкупъ значительной части желѣзныхъ дорогъ въ казну, съ устраненіемъ концессіонеровъ, преобразованіе Государственнаго Банка, ограниченіе свободнаго распоряженія лѣсами, изданіе желѣзнодорожнаго законодательства и сооруженіе Сибирской желѣзной дороги.

Уже вступивъ на престолъ (циркулярная депеша 4-го апрѣля 1881 г.), Государь возвѣстилъ иностраннымъ державамъ, что „призванъ охранять общій миръ“, что „на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ и что только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Онъ все свое царствованіе, и если былъ государь, который имѣлъ право сказать: „L'Empire-c'est la paix“ („Имперія—это миръ“), то именно Онъ.

Хотя одного охраненія общаго мира и репутаціи Миротворца было бы достаточно для укрѣпленія славы Александра III-го въ области иностранной политики, о чемъ еще недавно такъ краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ графъ Розберри, но за Покойнымъ останется еще большая заслуга по поднятію значенія Россіи въ совѣтѣ европейскихъ державъ, пошатнувшагося вслѣдствіе неблагопріятнаго исхода берлинскаго конгреса. Постоянное недоброжелательство Англіи, коварное поведеніе Австріи въ Крымскую войну и неудачное воскрешеніе Наполеономъ III-мъ польскаго вопроса, бросили насъ въ объятія Германіи и дружба послѣдней мало-по-малу обратилась въ тягостную зависимость. Германія сама созна-

вала, что Россія не стерпитъ своего подчиненнаго положенія и заключила противъ насъ тайный тройственный союзъ.

Не взирая на глубокое уваженіе къ престарѣлому императору Вильгельму и на родственныя связи, а также на традиціи, вошедшія въ кровь и плоть нашей дипломатіи, Императору Александру III-му удалось поставить себя вполнѣ независимо отъ Германіи, царившей на континентѣ Европы, а затѣмъ и осуществить старинную завѣтную мечту русскаго образованнаго общества—завязать дружественныя отношенія съ Франціей, оставшейся одинокою послѣ разгрома 1870 г.

Теперь документально разъяснено, что въ столь плодотворномъ сближеніи Россіи съ Франціей начало принадлежало всецѣло Александру III-му и что Ему, кромѣ зависти и соперничества другихъ европейскихъ державъ, пришлось преодолѣть глубокое недоброжелательство и непониманіе даже многихъ весьма вліятельныхъ государственныхъ людей Франціи, по укоренившейся привычкѣ относившихся къ Россіи съ большимъ недовѣріемъ.

Дружба съ Франціей совершенно уничтожила замыслы тройственнаго союза и, вмѣсто угрозъ европейскому спокойствію, вооруженные съ головы до ногъ союзники затянули жалостную пѣснь о благахъ мира.

Искреннее и глубое миролюбіе Императора Александра III-го не остановило расширенія русскаго могущества. Закончивъ съ честью походъ на Геокъ-Тепе и проучивъ англичанъ и афганцевъ подъ Кушкою, покойный Государь значительно расширилъ предѣлы Россіи занятіемъ Мерва, Серакса и Памира и вассальнымъ подчиненіемъ Бухары.

Въ соотвѣтствіе съ усиленіемъ нашего политическаго положенія шло, конечно, усовершенствованіе нашей арміи и нашего флота. Уже будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Александръ III-й не сочувствовалъ многимъ нововведеніямъ гр. Милютина и держалъ въ извѣстномъ спорѣ съ послѣднимъ сторону кн. Барятинскаго. Личное участіе покойнаго Государя въ Восточной войнѣ, гдѣ Онъ съ честью командовалъ одной изъ армій и сдѣлалъ славный походъ на Османъ-Базаръ, Разградъ и Эски-Джума, выказали Ему еще болѣе недостатки тогдашняго нашего военнаго устройства. За тринадцать лѣтъ Его царствованія на военную часть было обращено особое вниманіе и въ этомъ отношеніи сдѣланы

огромные успѣхи: увеличена численность войскъ, сокращенъ срокъ службы, измѣнено обмундированіе и вооруженіе, построены крѣпости на западной границѣ, введена военная повинность на Кавказѣ, измѣненъ совершенно планъ мобилизаціи, переорганизованы казачьи войска, которыми особенно всегда интересовался Александръ III-й, возстановлены кадетскіе корпуса и т. д.

Тѣ же разумныя реформы коснулись и военнаго флота, который покойный Государь любилъ смолоду, принявъ дѣятельное участіе въ созданіи въ 1877 г. добровольнаго флота. Наши морскія силы совершенно преобразовались за послѣднія десять лѣтъ постройкою превосходныхъ большихъ и скороходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ черноморскаго флота, улучшеніемъ личнаго состава флота, сооруженіемъ Либавскаго порта и многими другими мѣропріятіями.

Любя военную часть, Александръ III-й былъ чуждъ, однако, милитаризма и плацъ-парадныя премудрости, такъ долго считавшіяся у насъ основаніемъ военнаго ремесла, не любилъ и не придавалъ имъ значенія.

Какъ человѣкъ, Императоръ Александръ III-й отличался спокойнымъ умомъ, прямотою мысли и болѣе всего любилъ правдивость. Если кто-либо хотѣлъ отъ Него скрыть или извукрасить истину, то навсегда лишался Его довѣрія, хотя вообще онъ привыкалъ къ людямъ и не любилъ мѣнять сотрудниковъ, а также своего мнѣнія о людяхъ: графъ Д. А. Толстой былъ изъ немногихъ, о которыхъ Онъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ. Прямота Его взглядовъ видна въ томъ, что Онъ никогда не стѣснялся соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства, если считалъ его справедливымъ. Въ извѣстномъ дѣлѣ о включеніи Ростова и Таганрога въ Донскую область Онъ согласился съ мнѣніемъ одного члена Государственнаго Совѣта противъ тридцати.

Твердость характера Покойнаго подтверждается многими фактами. Наиболѣе извѣстны увольненіе отъ должности графа Валуева и отъ службы свѣтлѣйшаго князя Ливена и генералъ-адъютанта Крыжановскаго, послѣдняго безъ прошенія, за допущенные въ раздачѣ башкирскихъ земель злоупотребленія. Онъ не задумался также исключить изъ русской службы болгарскаго князя Александра, когда убѣдился, что онъ измѣняетъ интересамъ Россіи, принесшей такъ много

жертвъ на освобожденіе неблагодарнаго болгарскаго народа. Ту же строгость проявлялъ онъ даже и по отношенію къ лицамъ Царствующаго Дома.

Симпатичная наружность покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать; прибавимъ, что Онъ отличался большой физическою силой, и хотя перепесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлуэнцу, но, казалось, имѣлъ всѣ задатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно и въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ окончились его дни, Онъ никогда не любилъ и, по роковому стеченію обстоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколько близкихъ Ему лицъ.

Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно лично и избѣгалъ посредниковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. „Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло,—говаривалъ Онъ,—человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я!“. Онъ всегда очень старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ письма и прошенія, адресуемыя на Его имя, непремѣнно доставлялись Ему въ собственныя руки. Всѣ всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ. Въ своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ свое мнѣніе, не терпя, какъ сказано, лжи и обмана.

Онъ охотно принималъ всѣхъ, занимающихъ сколько-нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и неизмѣнно каждому говорилъ „вы“. Французскихъ гостей во время Кронштадтскаго посѣщенія поразило, что Онъ выслушалъ марсельезу стоя. Онъ былъ идеально образцовымъ семьяниномъ, избѣгалъ пышности, внѣшняго блеска и ненужной роскоши. При себѣ онъ желалъ видѣть только лицъ, пользовавшихся полной Его довѣренностью; поэтому сократилъ до minimum'а обширную Главную квартиру, состоявшую при Александрѣ II-мъ изъ сотенъ генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аничковомъ, гдѣ жилъ очень скромно

еще Наслѣдникомъ; Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими Дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ Дѣтей; лѣтомъ Онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена (столица Датскаго королевства), гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

Замѣчательна еще въ Немъ была любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ государей, послѣ Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Наши раскольники и старовѣры получили при Немъ возможность болѣе свободно отправлять свое богослуженіе. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскіе газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родинѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искусство, особенно живопись и музыку. Къ послѣдней у него была природная склонность и, будучи Наслѣдникомъ престола, Онъ нерѣдко участвовалъ въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовыхъ инструментахъ.

Изъ театральныхъ представленій Онъ любилъ веселую французскую комедію и отъ души громко и добродушно смѣялся въ комическихъ мѣстахъ.

Россія имѣла счастье въ теченіе XIX-го столѣтія видѣть на престолѣ непрерывный рядъ замѣчательныхъ государей. Императоры Александръ I-й, Николай I-й и Александръ II-й каждый обладалъ выдающимся государственнымъ умомъ и рѣдкими качествами правителя и каждый изъ нихъ оставилъ замѣтный слѣдъ во всемірной исторіи, а въ русской охарактеризовалъ собою цѣлую эпоху.

Императоръ Александръ III-й является окруженнымъ такимъ же ореоломъ величія. Это была крупная, цѣльная личность, своими внутренними и наружными качествами удивительно соотвѣтствовавшая понятію о Самодержцѣ и Великомъ Государѣ всея Россіи.

Тринадцать лѣтъ непрерывнаго мира, управленія спокойнаго, разумнаго и твердаго въ духѣ народномъ, съ горячимъ

желаніемъ преслѣдовать злоупотребленія и упрочить могущество и благоденствіе Россіи, таковъ конечный результатъ царствованія Императора Александра II го, которое исторія, несомнѣнно, отнесетъ къ числу наиболѣе счастливыхъ, наиболѣе славныхъ и наиболѣе плодотворныхъ въ тысячелѣтней жизни Русскаго Государства.

8-го ноября. По поводу погребенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ помѣщена слѣдующая статья:

„Седьмого ноября, при грохотѣ орудій и ружейной пальбѣ, орошенный слезами и осѣненный многочисленными крестными знаменіями Августѣйшей Семьи Императорской и сопровождаемый молитвами и плачемъ всей Россіи, гробъ съ останками Императора Александра III-го былъ опущенъ въ землю и вставленъ въ мѣдный ковчегъ, запертый послѣ того двумя замками, ключи отъ которыхъ хранятся у министра Императорскаго Двора и коменданта крѣпости. Все земное завершилось для почившаго сномъ праведника Императора. Уже за все время тяжкой болѣзни новопреставленнаго Самодержца, въ особенности съ перваго бюллетеня отъ 5-го октября, совершалось повсюду нѣчто нигдѣ и никогда невиданное. Судъ исторіи, произносящей обыкновенно свое вѣское слово только впослѣдствіи, уже слышался въ шумѣ и событіяхъ текущаго дня и доносился до слуха самого умиравшаго въ безчисленныхъ откликахъ необъятной всемірной тоски. Подобнаго нигдѣ не было. Не случалось и того, чтобы къ имени угасавшаго Миротворца въ стоустой молвѣ народа, въ сердцѣ всего человѣчества подходило само собою, какъ сродное сродному, какъ должное должному, наименованіе Великаго. Наименованіе это, никѣмъ не оспариваемое, само заняло подлѣ имени Александра III-го подобающее ему мѣсто. Не имѣлось и не имѣется также въ свѣтѣ свѣжей могилы съ такимъ драгоцѣннымъ ореоломъ окружающихъ ее вѣнковъ. Не бывало и того, чтобы въ признаніе только сказаннаго къ задѣлываемой могилѣ прибыли въ такомъ множествѣ и тѣснились въ такомъ трогательномъ единеніи чувствъ представители всѣхъ странъ Европы, начиная отъ вѣнценосцевъ и князей и кончая скромными представителями труда и мысли. Все рѣшительно въ жизни только-что преданнаго землѣ Государя

являлось небывалымъ и внушительнымъ. Двое изъ прежнихъ величайшихъ властителей земли русской, чтобы быть признанными великими, управляли 43 года, властительница 34 и двое изъ самыхъ выдающихся прежнихъ вѣнценосцевъ христіанской Европы, чтобы быть почтенными тѣмъ же наименованіемъ, стояли у кормила правленія 43 и 46 лѣтъ. Миротворное величіе Императора Александра III-го — плодъ неполныхъ 14 лѣтъ, а та быстрота, съ которой послѣдовало признаніе людьми Его величія, подстать только единодушію, съ которымъ признаніе это совершилось. Дѣло исторіи выяснить всѣ удивительныя явленія послѣднихъ четырехъ недѣль; дѣло всякаго русскаго человѣка теперь же познать и признать, что никто иной, какъ нашъ Русскій Царь явился не только первымъ вооруженнымъ провозвѣстникомъ мира на землѣ, но что Онъ Самъ лично Своей волею, Своимъ начинаніемъ, Своимъ глубочайшимъ пониманіемъ призванія и силы своего народа, къ которому принадлежалъ и надъ которымъ благодѣтельно самодержавствовалъ, Самъ отыскалъ этотъ никѣмъ еще не отысканный и даже никѣмъ не намѣченный путь и, отыскавъ этотъ путь, усопшій Царь неуклонно шелъ по этому пути. Но не для утвержденія гордыни народной данъ былъ русскому народу этотъ Царь, не для того присягнулъ народъ юному, полному силы Его Преемнику, Тому, Чьи первыя дѣянія и начинанія, Чьи первыя обращенія къ своему народу полны такой родственной преемственности и успокаиваютъ скорбь народную, потрясшую русскую землю такъ глубоко. Если не было въ исторіи столь кратковременнаго и такъ много совершившаго царствованія, какъ то, которое волей Божіею такъ нежданно завершилось, то не было и такихъ, которыя бы начинались при такомъ обиліи стремящейся къ царскому престолу любви народной, при такой ясности историческихъ задачъ и съ такимъ лучезарнымъ обаяніемъ ближайшаго прошедшаго, какъ царствованіе Николая II-го. Молиться слѣдуетъ русскому человѣку, молиться съ присущимъ ему смиреніемъ и ожидать ближайшаго свѣтлаго дня; а свѣтлый день этотъ недалекъ, потому что близится бракосочетаніе Августѣйшаго Самодержца нашего *), которое имѣетъ быть совершено по выбору Его

*) 14-го ноября это радостное событіе совершилось.

Самаго и выбору Его усопшаго Родителя, благословившаго еще при жизни своей этотъ брачный союзъ на счастье и благо Россіи, на служеніе которой отдалъ всего себя усопшій Монархъ, такъ свято исполнявшій евангельскій завѣтъ: „Больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“.

Даже и лишенныхъ зрѣнія не забылъ Онъ:

Въ журналѣ „Слѣпецъ“ посвящена памяти въ Бозѣ почившаго Государя статья, въ которой съ чувствомъ благоговѣйной признательности говорится о томъ, что Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ обязано своимъ развитіемъ милостямъ усопшаго Государя, повелѣвшаго въ 1888 году выдать Попечительству изъ капитала, предназначеннаго на богоугодное дѣло въ память Императрицы Маріи Александровны, 1,052,650 рублей. „Но Государь“, продолжаетъ статья, „не ограничился щедрымъ даромъ. Въ 1890 году Александро-Маріинское училище слѣпыхъ праздновало день своего открытія; на это торжество изволили прибыть Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Государь все хотѣлъ видѣть, лично узнать. Онъ ласково говорилъ съ слѣпыми дѣтьми, обошелъ все училище, обо всемъ разспрашивалъ, всѣмъ интересовался. Великій Монархъ былъ до глубины души человѣкомъ: нужды, горе и невзгоды—ничто человѣческое не было чуждо Ему. Въ Россіи 200 тысячъ слѣпыхъ, а потому попеченіе о нихъ имѣетъ большое значеніе. Вспоминая о томъ, что Государь до послѣднихъ часовъ жизни не переставалъ заботиться о страждущихъ, статья заканчиваетъ такъ: „Да будетъ наградой Ему вѣчная добрая память въ сердцѣ сотень тысячъ смиренныхъ и кроткихъ людей, которымъ Онъ сдѣлалъ добро. Благое дѣло свѣтитъ всюду: яркимъ лучемъ проникаетъ оно даже мракъ, окружающій слѣпаго, и зажигаетъ въ душѣ его пламенную молитву за добраго Царя-человѣка“.

Черты изъ жизни почившаго Государя.

Вспоминая нѣкоторыя черты изъ жизни почившаго Государя „Москов. Вѣд.“ пишутъ:

Прежде всего мысль переносится къ 26-му февраля 1845 года, когда въ Аничковомъ дворцѣ, въ семьѣ тогдашняго Наслѣдника Русскаго престола, Александра Николаевича, и Его Супруги, Цесаревны Маріи Александровны, родился второй сынъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, получившій Свое имя въ честь Отца и въ память знаменитаго Дѣда, Александра Благословеннаго. Императоръ Николай Павловичъ, извѣщая объ этомъ событіи, включилъ въ манифестъ слѣдующія строки: „Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы „о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи новорожденнаго“.

Надежды Государя оправдались: первопрестольная Москва, вслѣдъ за Петербургомъ, услыхала дорогую вѣсть и 3-го марта того же года молитвенно праздновала это радостное событіе въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ литургію и молебствіе совершалъ Московскій архипастырь Филаретъ. На это же событіе извѣстный П. А. Плетневъ отозвался слѣдующими строками: „Новый Александръ,—писалъ онъ поэту Жуковскому,—долженъ внести съ собою въ семью Наслѣдника всѣ радости, какія соименный ему Императоръ нѣкогда внесъ въ сердце Екатерины. „Намъ не увидѣть этого будущаго, которое такъ таинственно и значительно. Чѣмъ нѣкогда сдѣлается Россія? А къ ея бытію много, много судебъ пріобщено Провидѣніемъ“...

За этимъ первымъ событіемъ возникаютъ въ памяти годы воспитанія юнаго Великаго Князя. Ввѣренный сначала опытной боннѣ-иностранкѣ, онъ и потомъ высоко чтилъ свою первую воспитательницу: года два тому назадъ всѣ съ умиленіемъ читали какъ Монархъ Россіи сопровождалъ къ вѣч-

ному покою свою прежнюю руководительницу, идя за гробомъ ея и выражая сожалѣніе о такой утратѣ... Затѣмъ, въ отроческіе годы, Великій Князь былъ порученъ заботливому попеченію генералъ-адъютанта графа Бориса Алексѣевича Перовскаго и непосредственному руководству извѣстнаго профессора Московскаго университета Александра Ивановича Чивилева.

Благодаря заботамъ графа Перовскаго и Чивилева, юный Великій Князь получилъ основательное научное образованіе занимаясь съ извѣстнымъ академикомъ Яковомъ Карловичемъ Гротомъ, которому позже самъ заявилъ въ рескриптѣ: „неусыпнымъ усердіемъ къ дѣлу вы заслужили признательность незабвенныхъ Нашихъ Родителей“.

Говоря о любви почившаго Государя къ русскимъ древностямъ и старинѣ, о пріѣздѣ Его въ Москву, газета пишетъ:

Этотъ пріѣздъ въ Москву любознательнаго Великаго Князя ознаменовался достопамятнымъ событіемъ, которое и до сихъ поръ не забыто многими москвичами. 24-го августа въ Новодѣвичій монастырь ожидали Наслѣдника престола и потому отъ имени обители были приготовлены икона Смоленской Божіей Матери и заздравная просфора. Но ранѣе Наслѣдника Цесаревича прибылъ въ монастырь Его Братъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, которому монахини, въ отсутствіи игуменьи, и поднесли приготовленный образъ вмѣстѣ съ просфорой. Когда же въ обитель пріѣхалъ Наслѣдникъ, то настоятельница, низко кланяясь, заявила Ему о сдѣланномъ поднесеніи и усердно просила принять другой образъ и просфору. Наслѣдникъ Цесаревичъ благосклонно выслушалъ объясненіе игуменьи, принялъ поднесенія и изволилъ сказать: „Я радъ что назначенныя Мнѣ въ благословеніе св. икона и просфора поднесены доброму Моему Брату. Онъ достоинъ того“... Подобный же высокій отзывъ о Братѣ былъ выраженъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и незадолго до Его безвременной кончины, въ слѣдующихъ словахъ: „это—честная, правдивая, хрустальная душа“...

Вспоминая объ объявленіи почившаго Царя Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола (12-го апрѣля 1865 г.) и о вступленіи Его въ бракъ съ дочерью Датскаго Короля, прин-

цессой Дагмарой, нареченной по міропомазаніи Великой Княжной Маріей Ѳеодоровной, газета продолжаетъ:

По поводу этого событія маститый іерархъ Москвы Филаретъ, встрѣтившій молитвой рожденіе Великаго Князя въ 1845 году, выразилъ Высокоповобрачной четѣ такое пастырское привѣтствіе: „Да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви; да будетъ счастіе семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни“. На это привѣтствіе Наслѣдникъ Цесаревичъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ: „Да будутъ услышаны Всемогущимъ эти молитвы старѣйшаго и достойнѣйшаго іерарха русской церкви; да будетъ Намъ дано споспѣшествовать благодѣтствію Благочестивѣйшихъ Родителей Нашихъ и заботамъ чадолюбиваго Нашего Отца и Монарха о горячо любимой Россіи“... Кому не извѣстно, какъ вполнѣ оправдались и благожеланія московскаго митрополита, и слова Наслѣдника престола? Кто не знаетъ, что почившій Государь въ теченіе двадцати-восьмилѣтней супружеской жизни явился образцовымъ, идеальнымъ семьяниномъ и въ продолженіе многихъ годовъ „споспѣшествовалъ благодѣтствію горячо любимой Россіи“.

Затѣмъ, вспоминая о вступленіи на престолъ почившаго Государя, „Моск. Вѣд.“ переходятъ къ воспоминаніямъ объ Его любви ко всему русскому и пишутъ:

Эти добрые голубые глаза со свѣтлымъ открытымъ взоромъ, это симпатичное лицо, обрамленное густою свѣтло-русою бородой, этотъ мощный богатырскій ростъ, наконецъ,— этотъ введенный Имъ и для всѣхъ военныхъ нарядъ, въ видѣ русскаго казакина, русскаго кушака, круглой шапки и высокихъ сапоговъ,—все это дивно соотвѣтствовало народному представленію о великомъ Государѣ всея Руси. Между тѣмъ, подъ этимъ чисто-національнымъ костюмомъ, билось истинно-русское сердце. Почившій Государь любилъ старинные отечественные обычаи: такъ при немъ возобновилось при дворцѣ ежегодное „славленье“ на Рождествѣ и „молитвословіе“ подъ Новый годъ, какъ дѣлалось въ старинныхъ русскихъ теремахъ. Онъ любилъ читать болѣе русскія газеты, внимательно слѣдилъ за развитіемъ русской науки и лите-

ратуры, охотно и милостиво поощрялъ замѣчательныхъ русскихъ писателей: напримѣръ Онъ далъ пенсіи покойнымъ—Достоевскому и Островскому, признавая, что эти лица своими произведеніями сослужили добрую службу предъ родиной. Его чисто русская черта сказывалась даже въ любви къ народнымъ кушаньямъ: послѣднія онъ навсегда предпочиталъ произведеніямъ заграничныхъ кухонь...

Съ этой „любовью къ родному“ неразрывно сплеталась „простота“ Его вседневной жизни. Не любя внѣшняго блеска, ненужной роскоши и ослѣпительной пышности, Почившій Государь не жилъ въ Большомъ Зимнемъ дворцѣ. Ему болѣе нравился небольшой Аничковскій дворецъ, гдѣ Онъ родился, провелъ юные годы, и гдѣ жилъ много лѣтъ еще Наслѣдникомъ Престола. Тамъ, среди болѣе скромной обстановки, дни проходили „среди державныхъ думъ“ и кратковременныхъ досуговъ, которые Почившій любилъ проводить среди Августѣйшей Семьи. Онъ тамъ интересовался играми Своихъ Дѣтей, зимой катался съ ними съ горъ, устроенныхъ въ дворцовомъ саду, и игралъ въ снѣжки съ Своими сыновьями. Такой же простой образъ жизни Монархъ проводилъ во время пребыванія въ Гатчинѣ и Петергофѣ. Но особенною простотой и доступностью запечатлѣвались поѣздки по Финляндскимъ шхерамъ и временная жизнь въ Копенгагенѣ: тогда въ тѣсномъ кругу Семьи и близкихъ лицъ Монархъ являлся добродушнымъ русскимъ человѣкомъ, обворожая всѣхъ своимъ характеромъ и самыми простыми занятіями: со старыми рыбаками удилъ рыбу, съ Августѣйшими Дѣтьми, на какомъ-нибудь островѣ, собиралъ ягоды и цвѣты, заходилъ въ любую хижину и выпивалъ кружку молока среди самаго простаго разговора съ хозяевами...

При такой „простотѣ“ въ почившемъ Государѣ сказывалась „прямота“ мысли и дѣйствій. Самъ постоянно правдивый, Онъ не стѣснялся открыто указывать на ошибки и проступки другихъ, даже высокопоставленныхъ лицъ, но особенно не любилъ тѣхъ, кто хотѣлъ затѣмнить истину, скрыть погрѣшность и представить дѣло въ ложномъ свѣтѣ. Привыкая къ преданнымъ сотрудникамъ, цѣня ихъ прямодушныя и безъ стѣсненія выраженныя мнѣнія, въ Бозѣ по-

чившій Государь Самъ внимательно входилъ въ каждое дѣло и откровенно говорилъ или писалъ Свои сужденія.

Въ настоящую же минуту, всѣ вѣрноподданные русскаго царства, „едиными устами и единымъ сердцемъ должны повторять строки Жуковскаго, обращаясь къ въ Бозѣ почившему Отцу и Благодѣтелю:

Благодаримъ, благодаримъ
Тебя за жизнь Твою межъ нами!
За тронъ Твой, царскими дѣлами
И сердцемъ благостнымъ Твоимъ
Украшенный, превознесенный...
Въ единый плачъ сліясь сердцами,
Всѣ предъ Тобою говоримъ:
„Благодаримъ, благодаримъ!“
И нѣкогда потомки съ нами
Всѣ повторятъ: „благодаримъ!“...

Мы могли помѣстить въ этомъ сборникѣ далеко не всѣ выраженія благоговѣйнаго удивленія и благодарности, которыя были посвящены памяти Почившаго Монарха. Не намъ прибавлять что отъ себя, но вспомнимъ вмѣстѣ съ русскимъ народомъ бѣдственный 1891 годъ, когда, вслѣдствіе небывалаго неурожая, населенію 19-ти самыхъ хлѣбородныхъ губерній Россіи грозило раззореніе и опасность голода. Почившій Государь явился истиннымъ Отцомъ своего народа: приказавъ отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства болѣе 100 милл. рублей, Онъ повелѣлъ учредить „Особый Комитетъ для помощи нуждающимся въ неурожайныхъ мѣстностяхъ“, поставивъ во главѣ его Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Одному Богу Всевѣдущему извѣстно, сколько тысячъ жизней спасены этой помощью, сколько тысячъ семей избавлены отъ раззоренія и гибели. Да сохранится въ сердцахъ русскихъ людей вѣчная благодарная память о почившемъ Государѣ Александрѣ III!

Теперь же, покорные волѣ Божіей, повторимъ слова утѣшенія чтимаго пастыря, протоіерея Іоанна Сергіева:

„Не плачь и не сѣтуй, Россія. Хотя ты не вымолила у Бога исцѣленія своему Царю, но вымолила за то тихую, христіанскую кончину и добрый конецъ увѣнчалъ славную Его жизнь,—а это дороже всего. Теперь люби также Его Наслѣдника, Императора Николая Александровича, получившаго отъ Державнаго Отца Своего завѣтъ—идти по слѣдамъ Его".

2007050037